

Игорь Шенгальц

ЗЕМЛЯ ОБРЕЧЕННАЯ

Что делать, когда начинается Апокалипсис?
Города разрушены, вся электроника отказала,
а большая часть людей вымерла
от неизвестного вируса...
Ярослав — обычный человек, не лучше
и не хуже прочих, житель маленького городка,
оказывается в центре событий,
изменивших наш мир навсегда.
Да, ему многое дано.
Но и спросят с него не меньше...

За два дня
до конца света...

ПОРТАЛ

фантастика нашего тысячелетия

Игорь Шенгальц

Земля обреченная

Текст предоставлен автором

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2685535

Земля обреченная: АСТ, Полиграфиздат, Астрель-СПб; 2011

ISBN 978-5-17-075096-2, 978-5-4215-2399-4, 978-5-9725-2081-7

Аннотация

Что станет делать человек, если вдруг, в один день исчезнет все, что было создано за последние пятьсот лет: если машины перестанут ездить, автоматы – стрелять, и даже обычный электрочайник готов взорваться прямо у вас в руках?.. А что, если вдобавок ко всему начнется страшный мор, который выкосит 95% всех жителей нашей планеты, а на оставшихся в живых будет объявлена охота?.. Что вы станете делать?

Ярослав – обычный человек, не лучше и не хуже прочих, житель маленького городка - оказывается в эпицентре событий, изменивших наш мир навсегда. Ему дано многое, но и спросят с него не меньше...

Содержание

ПРОЛОГ	4
Часть 1	6
Глава первая	6
Глава вторая	12
Глава третья	19
Глава четвертая	25
Глава пятая	31
Глава шестая	36
Глава седьмая	44
Глава восьмая	50
Глава девятая	60
Глава десятая	70
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Игорь Шенгальц

Земля обреченная

*Автор благодарит за помощь
Алексея Мотылева.*

*Посвящается Любимой и
Единственной —
моей жене Людмиле...*

ПРОЛОГ

На крыше высотного бизнес-центра на вертолетной площадке стоял худощавый мужчина в темном, до земли, плаще, с капюшоном, почти полностью закрывавшем его лицо, и смотрел на город, что расстился внизу, будто на ладони.

У его ног лежал черный камень, а за спиной, на некотором отдалении, расположились несколько человек так, чтобы контролировать все точки возможного проникновения на крышу.

Мужчина размышлял. Этот новый мир, готовый пробудиться ото сна в самом ближайшем будущем, должен стать его! Мир обязан покориться его воли, его силе, его желанию! Момент трансформации уже близок, еще год-другой и будет отдан приказ войскам, толпы солдат станут маршировать по новым землям. Города будут уничтожены, а люди, те из них, кто уцелеет, будут служить своему новому повелителю.

Взгляд мужчины упал на камень. Да, Камень поможет ему, как всегда это делал прежде. Именно благодаря Камню он обладал бесконечно долгой жизнью, вечной молодостью и силами, великими силами! Ни один Маг современности не мог тягаться с ним в открытом бою!..

Вот только ни разу за все годы Камень не захотел с ним заговорить. А ведь он знал, что Камень обладает душой, сознанием и вполне способен к общению, имей он на то собственное желание. Но, как видно, желания не было. А как бы порой помог совет, дружеское участие, доброе слово. Но Камень только лишь выполнял его пожелания, выполнял честно, но не больше...

Камень всегда был при нем. Оставить его на попечение даже самых проверенных слуг мужчина не мог. Он не доверял никому ни здесь, ни в других мирах, подвластных его воле.

Иногда он даже хотел, чтобы все кончилось, раз и навсегда. Чтобы нашелся храбрец или безумец, который не побоялся бы бросить вызов и победить. Возможно, он даже подыграл бы слегка такому... Но ни храбрецы, ни безумцы не беспокоили его уже очень много лет. Никто не мог противостоять ему, когда рядом был Камень.

Он устал, очень устал, хотя ни за что на свете не признался бы в этом даже самому себе.

Внизу, в городе, ехали по дорогам тысячи машин, десятки тысяч людей жили своей жизнью, решали несущественные проблемы, радовались и огорчались, влюблялись и расставались, рождались и умирали. Скоро для большинства из них все кончится навсегда, а для немногих оставшихся привычный мир изменится до неузнаваемости. Только они еще об этом не догадывались.

Этот новый мир станет не только очередной ступенью, но и идеальным плацдармом для грядущей войны с его противниками. Скоро, очень скоро все начнется...

– Господин, пора возвращаться, – негромко сказал один из телохранителей, приблизившись на подобающее расстояние. – Линии жизни еще слишком слабы, портал может не сработать...

– Я знаю, Хурч.

Телохранитель почтительно поклонился и вернулся на свое прежнее место.

– Ну, что скажешь, Камень? Я справлюсь?

Камень молчал.

Мужчина глубоко вздохнул и поднял его. Камень был тяжелый и сильно оттягивал руки, впрочем, мужчина уже давно к этому привык.

– Отправляемся! – негромко, едва ли не шепотом, приказал он, но телохранители услышали. Они, словно тени, в мгновение ока окружили своего господина.

Мужчина достал из недр плаща предмет, похожий на очень крупную горошину и бросил его на бетонные плиты. Странная горошина тут же засияла ярким светом, который за минуту усилился до невозможности, а потом вдруг сменился ровным красным свечением, образовавшим в воздухе подобие воронки.

Двое телохранителей, не задумываясь, прыгнули прямо в свечение и тут же пропали. Помедлив мгновение, мужчина шагнул вслед за ними, остальные телохранители последовали его примеру.

На крыше не осталось никого. Воронка быстро сузилась и через несколько секунд исчезла полностью.

Часть 1

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ

или

ABSOLVO TE¹

Глава первая

НАЧАЛО КОНЦА

– Слышали новости? – Димка оторвал взгляд от монитора. – Самолет упал ночью. Почти сто человек погибло.

– Да ты что? – Ольга отодвинула в сторону кружку с обжигающим чаем, из которой только что пыталась половчее отпить. – Кошмар какой!

Я страшную новость уже слышал. В отличие от Димки и Ольги – типичных жителей инета, я иногда слушал радио в машине и смотрел телевизор. А там с самого утра только об этом и говорили.

– Чуть-чуть на дома не упал, пилот едва успел дотянуть до леса. Иначе жертв могло быть в несколько раз больше. Представь, шесть утра, все дома, спят... Вот же, блин!..

Ольгу передернуло, она всегда отличалась слишком живым воображением.

– Не буду больше никогда самолетами летать! Только поездом! – торжественно поклялась она. Правда, насколько я помнил, она обещала это каждый раз после того, как случалось нечто подобное. А случалось это, к сожалению, довольно часто, особенно в последнее время.

Димка, кажется, тоже припомнил ее старые обещания, потому что, скептически приподняв левую бровь (этому фокусу он научился пару лет назад), спросил:

– А во Владивосток тоже поездом? А может, с караванами опять начнем путешествовать, как в старину? Ну а что? Месяц – другой и ты уже в Европе...

Ольга показала ему язык и отвернулась.

– Да уж, друг мой Ярик, – повернулся в мою сторону Димка. – Многострадальная женская логика в который раз потерпела поражение, но острый Ольгин язычок обратил его в победу...

Я кивнул. Особого желания хохмить, да и вообще разговаривать, сегодня не было.

– У тебя сколько встреч намечено? – спросил Димка.

Я честно постарался собраться с мыслями. Рабочий день ведь только начинался.

– Три. Первая через сорок минут и две после обеда. Кофе допью и поеду уже. В «Стройтех» сначала.

– Ага, давай! У этих строителей денег куры не клюют, а значит – пусть нам платят! Пусть нам все платят, мы денежки любим! И денежки отвечают нам взаимностью!

– Тут не поспоришь, – согласился я. – Уж постараюсь им донести твою мысль, может, подействует!

Кофе я допил быстро, надо было уже спешить, время поджимало. Ольга помахала на прощание рукой. Лицо у нее было задумчивое, видно, все еще находилась под впечатлением от столь трагических новостей. А Димка уже обо всем, кроме работы, позабыл, и увлеченно рисовал что-то в фотошопе.

¹ «Отпускаю грехи твои» (лат.) «Отпускаю тебя», т. е. отпускаю тебе грехи. Формула отпущения грехов на исповеди у католиков.

У лифта толпилось несколько человек. Один из них беспрестанно тыкал в кнопку вызова, но судя по ожесточенности движений, безрезультатно.

– Сломался? – спросил я.

– Да, не едет что-то, с утра вроде работал...

Решив, что пешком, хоть и с восьмого этажа, все равно быстрее, я бодро свернул к лестнице. Странно, конечно, что лифт не работал. Такое случилось первый раз на моей памяти. Здание новое, только полгода назад достроенное, аренда дорогущая и обслуживание всегда было на высоте.

На улице было просто невозможно находиться, лето уже перевалило за середину, так что в некоторые особо жаркие дни асфальт просто плавился под ногами. К счастью для меня, было еще довольно рано, и жара не успела достичь максимума.

Со всей возможной скоростью добравшись до стоянки и нырнув в уже потихоньку нагревавшееся нутро машины, я первым делом включил кондиционер. Моментально жизнь стала казаться на порядок лучше. Все-таки как приятно ловить завистливые взгляды потных людей там, снаружи, и, наслаждаясь приятной прохладой, неторопливо передвигаться по городу.

Времени было достаточно, ехать нужно было не очень далеко, а время ранних, утренних пробок вроде бы уже миновало. Особо гонять я не любил никогда, поэтому спокойно держался в среднем ряду. Слева периодически обгоняли более нетерпеливые, впрочем, особого внимания на них я не обращал.

По дороге увидел несколько ДТП – довольно много для этого часа. Граждане, еще не протрезвевшие до конца, что ли домой возвращались после обильных ночных возлияний?

Одно было совсем страшное – две машины просто всмятку. С какой же скоростью они гнали?

Углядев неприятного бурого цвета ошметки на дороге, я поспешно отвел взгляд в сторону. С детства не люблю кровавые зрелища. Даже вид обычной драки всегда вызывал у меня отвращение.

Нет ничего страшнее нелепой смерти. Случайной, неожиданной. Мало у кого не защемит в душе при виде прикрытого чем-то непонятным, лежащего на обочине тела, с выбившейся наружу и неестественно вывернутой тонкой, хрупкой женской рукой...

Сегодняшнее утро выдалось крайне неприятным. Сначала самолет упавший, теперь это... Настроение резко опустилось к нулевой отметке.

Я практически добрался до офиса «Стройтех», как вдруг зазвонил мобильник. Года два назад мне пришло в голову, что человек, разговаривающий по телефону за рулем напоминает пьяного павлина на рыбалке. С тех пор сам всегда старался этого избегать.

Пришлось срочно перестраиваться в крайнюю правую полосу, заслужив целую серию недовольных гудков соседних машин. Припарковавшись на обочине, я принялся судорожно искать трубку, оказавшуюся в самом дальнем кармане.

Наконец, я совладал со всеми мелочами, что попадались на пути к телефону. Евгений Гришанин – директор той самой конторы, в которую я сейчас и направлялся. Что же, интересно, такого произошло, что он не мог подождать еще минут десять?..

– Ярослав? – голос у него был несколько взволнован, что было нетипично. Гришанина всегда было крайне затруднительно вывести из равновесия.

– Да, – подтвердил я.

– Послушай, тут такое дело... – Гришанин замялся. – Ты к нам едешь?

– Да, почти на месте уже.

– Послушай... придется отменить встречу. Извини, что не смог предупредить заранее. Тут у нас непонятные дела все утро творятся...

Вот черт! Планы рушились существенно. Да и денег нашей компании и, что тут скрывать, лично мне, сегодняшняя встреча могла принести порядочно. «Строители» редко скупились, а в данном случае, сами назначив нам встречу, явно собирались сделать крупный заказ и хорошо финансово простимулировать скорейшее его исполнение.

– А что случилось? Может, я могу вам чем-то помочь? – поинтересовался я, стараясь голосом не выдать разочарования.

Гришанин помолчал, словно обдумывая мое предложение.

– Нет, – наконец ответил он. – Не думаю, что ты сможешь помочь. Если честно, ничего экстраординарного не произошло, но... Как-то глуповато все... Просто ерунда сплошная все утро... Чайник взорвался! Представляешь? Обычный электрочайник! Я и не знал, что такое возможно в принципе. Ирину нашу обожгло немного, повезло еще, что на лицо кипятком не попало...

– Сочувствую, – протянул я. История, конечно, неприятная, но из-за этого отменять встречу, которую сами и назначили?... Непонятно...

Гришанин словно почувствовал невысказанный вопрос.

– Это не все еще. Один из моментов только. Сам сегодня чуть не погиб, тормоза отказали ни с того, ни с сего, еле-еле вырулить успел. Да еще тут кое-что случилось... В общем, день сегодня какой-то неудачный, вот и подумал, зачем серьезное дело начинать в такой момент. Отложим до послезавтра, не возражаешь?

– Ну, в любом случае, воля ваша, – согласился я. – Значит, до послезавтра?

– Да, извини, что так вышло, – Гришанину явно было не очень удобно. – Ты сам поосторожнее сегодня! Мало ли...

– Постараюсь. Удачи!

Что ж, раз уж встреча отменилась, грех было не воспользоваться ситуацией. Других дел на первую половину дня запланировано не было, встреча должна была занять все время до обеда. И самое главное – Кира жила неподалеку и как раз эту неделю сидела дома, взяв больничный, с простудой, совершенно непонятно как приобретенной посередине лета. А значит, вполне можно заскочить в магазин, закупить побольше вкусной еды и отправиться в гости, пусть несколько неожиданно, но что поделать. Думаю, ей будет только приятно.

Решив незамедлительно исполнить эту столь привлекшую меня идею, я поручил к ближайшему супермаркету, который, насколько я помнил, находился совсем рядом, в паре кварталов.

Память не подвела, магазин был на месте. Покупателей было не очень много. Толкая перед собой тележку, я бодро покатыл вперед, высматривая на полках что-нибудь поинтереснее. Загрузив пару коробок с конфетами, один небольшой торт, связку бананов и симпатичную дыню, огромную упаковку креветок, крупный кусок сыра, с килограмм маринованного мяса, бутылку коньяка на всякий случай, да прочей мелочи, я решил остановиться, вовремя сообразив, что для легкого утреннего завтрака этого будет более чем достаточно. Коньяк я пить не собирался, но в Киру намеревался влить пару стопочек. Отличное средство для лечения, если не переусердствовать с дозой. Быстрее простуда пройдет!

С Кирой мы познакомились месяца четыре назад. Я выбирал в магазине ноутбук, а она хотела купить mp3-плеер. Не знаю до сих пор, почему она обратилась за советом ко мне, а не к консультанту, но в итоге мы отправились пить кофе, не купив ни компьютер, ни плеер. Впрочем, как мне кажется, о несостоявшихся покупках в тот день никто не вспоминал, по крайней мере, я – точно.

С того дня так и пошло: по вечерам встречи в кафе, походы в театр или кино, периодические ночевки то у меня, то у нее. Нравилась она мне безумно – вся такая тоненькая, хрупкая, черноволосая, и очень, очень красивая.

Но с дальнейшим развитием отношений мы не торопились. Хотя я чувствовал, что верю ей безоговорочно и сам со своей стороны старался не обидеть ее ни словом, ни делом. Так у нас все и шло... пока... а там видно будет. У меня планы были грандиозные!

До дома Киры я добрался быстро, настроение слегка наладилось, но очередная неприятность не замедлила случиться. Видно, и правда, день сегодня такой поганый.

У соседнего дома на земле лежал мужчина, не подавая никаких видимых признаков жизни. Вокруг уже стояло несколько человек, один куда-то звонил, очевидно, либо в милицию, либо в скорую.

Я притормозил рядом с ними и спросил стоявшего чуть в стороне парня, с болезненным любопытством наблюдавшего за суетой:

– Что случилось? Помощь не требуется?

Парень как-то неуверенно махнул рукой, чуть не выронив при этом сигарету:

– Сердце, скорее всего. Шел человек, схватился за грудь и упал. Приступ, наверное. Думаю, ему уже помощь не нужна. Скорая будет минут через десять...

Я проехал дальше, свернув в Кирин двор. Вряд ли тому мужчине кто-либо сможет помочь. Что за день случайных смертей?

Припарковавшись, я достал телефон и, недолго подумав, позвонил в обе оставшиеся конторы, где у меня сегодня были назначены встречи, и отменил их, аргументировав непредвиденными обстоятельствами. На удивление, мои слова приняли едва ли не с радостью. Может ни у меня одного выдался сегодня такой неприятный день?

Накупил я всего порядочно, сумки едва удавалось удерживать обеими руками. Пришлось дверь подъезда приоткрыть ногой, к счастью, домофоном жильцы еще обзавестись не успели. Без особых сложностей проникнув в подъезд, я поднялся на третий, Кирин, этаж.

На звонок долго никто не открывал. Я уже успел расстроиться, сообразив, что, несмотря на простуду, Кира вполне могла выйти по каким-нибудь своим делам. Вряд ли она ожидала меня с визитом в девять утра.

В последний раз нажав кнопку звонка, я собрался было ретироваться, как, наконец, дверь открылась. Растрепанная Кира, в полупрозрачной ночнушке, сонно терла себе глаза кулачками. Удивленно уставившись на меня, она зевнула и улыбнулась.

– Я приехал тебя кормить! – сообщил я. – Извини, что разбудил...

Кира попыталась что-то ответить, но очередной зевок помешал ей. Махнув рукой, она распахнула дверь пошире и отошла в сторонку, пропуская меня вместе с объемными пакетами внутрь.

Заперев за мной дверь, она так сладко потянулась, что мне моментально захотелось схватить ее в свои объятия и не отпускать минимум до вечера. Словно угадав мои мысли, Кира тут же захватила власть в свои милые ручки, отобрав у меня в мгновение ока пакеты и по одному перетащив их на кухню.

В Кирином доме я всегда чувствовал себя очень спокойно и уютно. Обстановка была не слишком богатой – обычное жилье обычной девушки: много маленьких подушечек на расправленном диване, мягкие игрушки, валявшиеся повсюду, на туалетном столике груды всевозможных баночек с кремами, косметикой и прочими, столь необходимыми любой уважающей себя представительнице прекрасного пола предметами, назначение которых для обычного мужчины всегда оставалось тайной за семью печатями, но ощущение умиротворяющего уюта появлялось у меня мгновенно, как только я перешагивал порог ее квартирки.

На кухне звякнули чашки. Кира хозяйничала. Я встал в дверях и с нежностью, удивившей меня самого, наблюдал за ней. С удовольствием вывалив содержимое пакетов на стол, она включила чайник.

– Будем пить чай! – непреклонным тоном заявила она и заулыбалась. Улыбка ее покоила меня еще в день нашего знакомства – такая милая и слегка беспомощная. А что еще надо

мужчине, кроме возможности позаботиться о женщине, которая не стесняется быть женщиной, не боится показать свою слабость. В наше время тотальной эмансипации девушки часто забывают, кем они являются, принимая на себя функции, не свойственные им от природы. А ведь так хочется иногда защитить, помочь, побыть героем в конце концов! Хочется иногда сказать что-нибудь покровительственным тоном умудренного опытом человека. И вовсе не для того, чтобы продемонстрировать собственное превосходство. Ну какое вообще может быть превосходство, когда мгновенно капитулируешь при одном лишь недовольном изгибе бровей своей избранницы? Нет. Просто хочется, чтобы были мужчины и женщины. В том самом изначальном смысле этих слов.

– Конечно, дорогая! Обязательно будем чай! Как ты себя чувствуешь?

Кира замерла на мгновение, словно прислушиваясь к тому, что творится у нее внутри.

– Да, вроде бы, лучше! Уже жить можно!

– Ну и замечательно! – обрадовался я. – Я весь день свободен и намерен провести его с тобой, если ты, конечно, не возражаешь!

– Не возражаю! Очень даже не возражаю! Совсем не возражаю! Мне дома скучно одной, а выходить еще не желательно! Да и жара там, а тут спокойно, прохладно, приятно...

– Хорошо тебе!

Кира улыбнулась.

– Да я вижу, и тебе неплохо! О! Что тут у нас? Коньяк в девять утра? Красота!

– Это тебе для лечения! Ну и мне, для успокоения нервов...

– Что-то случилось? – насторожилась Кира.

– Да так, просто утро какое-то неприятное... А так, вроде бы все в порядке...

– Ну ладно, будем вместе нервы в норму приводить! А то меня, представляешь, плеер током ударил! Я и не знала, что он на такое способен... Уснула с ним вчера, музыку слушала. Помнишь, ты мне записал? Так он, зараза, часа в три как меня шарахнул, искры из глаз! Ну, я его с перепугу об стенку киданула... Боюсь, теперь новый покупать придется... Вряд ли кто-то сможет склеить вместе то, что от прежнего осталось...

Кира, несмотря на свою внешнюю хрупкость, была девушкой крайне боевой. Однажды я наблюдал невероятную картину. Мы зашли купить продуктов в старый, советского типа гастроном – раритет среди магазинов, и, как водится, направились там на не вполне дружеское отношение к нам, как к покупателям. Но Кира всего за пару минут разговора с толстыми и очень наглыми продавщицами полностью и целиком очаровала их настолько, что все ее пожелания были мгновенно исполнены, а в следующий раз, когда мы там оказались, тетки нестройным хором даже поприветствовали ее. Она могла быть такой разной: то беспомощной и незащищенной, а когда нужно – жесткой и решительной.

Чай закипел, Кира заварила пару пакетиков и нарезала торт. Затем, недолго думая, добыла из недр кухонного шкафа пару пузатых коньячных бокалов и выжидающе уставилась на меня.

Оценив по достоинству намеки, я откупорил бутылку и плеснул каждому по солидной порции.

– Да... чай с коньяком! И торт на закуску! Супер просто! Бодрое утро!

– Ага, – довольно закивала Кира. – А потом можно и в постельку...

– Зачем это? – подозрительно поинтересовался я.

Кира улыбнулась.

– Ну, может, ты чего-то хочешь и боишься в этом признаться?..

Я закивал.

– Подремать бы, не выспался, понимаешь...

Кира замахнулась на меня полотенцем и тихонечко засмеялась.

– На твоём месте я бы на это не надеялась. Выспаться я тебе не дам!..

Я почувствовал, что краснею. Вот всегда с ней так, пытаешься смутить ее, а в итоге смущаешься сам.

– Ладно, друг ты мой любезный, успокойся, и давай выпьем!

Бокалы мелодично звякнули.

– За нас! Чтобы все было хорошо!

Коньяк был неплох – достаточно мягкий, он теплой волной прошелся по телу и ухнул куда-то в желудок.

– Покурим? – спросила Кира и потянулась к холодильнику, на котором валялась пачка ее любимого «Парламента».

Я отправился на поиски пиджака, который кинул где-то в прихожей. Сигареты были на месте, зажигалка тоже. Я довольно вздохнул. Негромко заиграла знакомая мелодия заставки новостей. Кира, видно, включила маленький телевизор на кухне. Я как раз вернулся назад, чтобы услышать:

– Невероятные катастрофы произошли сегодня! – губы ведущего нервно подрагивали. – Уже третий самолет упал за последний час на территории Российской Федерации! На этот раз рейс 263 Москва – Санкт-Петербург! По словам представителей авиакомпании, на борту было более ста пассажиров! Напоминаем, двадцать минут назад появилось сообщение о крушении рейсов Екатеринбург – Анталия и Москва – Краснодар. Но беда пришла не только в Россию. Нам в студию только что поступили сведения, что в Японии десять минут назад пропал с радаров самолет, вылетевший из Токио, два борта упало в Китае, в Европе – один, а в Америке целых пять! Официальных заявлений власти пока не делали! Возможно, что все это чудовищная, заранее спланированная террористическая акция, но ни одна из группировок до сих пор не взяла на себя ответственность за происходящее...

Кира сидела бледная, с испугом глядя на экран. Обернувшись ко мне, она спросила:

– Это что? Война?

Глава вторая

НОВЫЕ ВСТРЕЧИ, ПЕРВЫЕ ПОТЕРИ

На улице было беспокойно. Город, к счастью, пока никто не бомбил, не было видно ни бородатых террористов, ни милиции, но некое напряжение ощущалось почти физически.

Легкий туман, которого полчаса назад еще не было, сильно мешал обзору. Ни разу не видел, чтобы туман появлялся в такое время. Впрочем, загадки природы сегодня меня совершенно не волновали.

Машина долго не хотела заводиться, я уж хотел было плюнуть и пойти пешком, но представив, как буду выполнять Кирин заказ, передумал и решил завести машину другим способом.

Кира, как истинная женщина, преодолев первоначальный испуг, велела мне отправляться в магазин и закупить продуктов «лет на пять вперед, так на всякий случай», здраво рассудив, что притащенной мной ранее еды хватит лишь на сегодня, «а тут такое творится, мало ли»... Я согласился, что мера эта вполне разумна, и отправился в шоп-тур.

Чтобы толкнуть машину, я стал искать посторонней помощи. Но на мои просьбы прохожие реагировали крайне негативно, почти открытым текстом посылая меня куда подальше. Людей вокруг было немного, все словно попрятались, а те, кто еще оставался, передвигались практически бегом.

Наконец, крупного размера небритый мужик, одетый в хьюгобосовские летние брюки и легкую льняную рубашу, распахнутую на груди, милостиво остановился и согласился помочь толкнуть машину, если я в ответ на эту любезность довезу его до ближайшего банка. Я предложение принял, тем более что и сам собирался туда заскочить. Налички было мало, требовалось пополнить бумажник, прежде чем двигать в магазин. В свете последних событий банковские карты в магазинах могли и не принимать.

Мужик оказался настоящим здоровяком, машина тронулась с места, набирая скорость, я заскочил внутрь и, отжав сцепление, повернул ключ. Покряхтев, будто старый дед, мотор все же завелся. Что же такое с машиной-то моей приключилось? Недавно ведь техосмотр проходил, все в порядке было...

Подождав, пока мужик заберется в салон, я осторожно поехал вперед. Коньяка я выпил всего пару стопок, но рисковать не собирался.

– Как думаешь, что происходит? – мужик напряженно сжимал и разжимал огромные кулаки.

– Ты про самолеты? Теракты, думаю...

Мужик удивленно на меня уставился.

– Какие еще, на хрен, самолеты? Я про то, что люди мрут!

– Где мрут? Какие люди?

– Да ты чего? Я сейчас пока по улице шел, человек пятнадцать видел. Лежат на земле мертвые. Скорые их забирают, но машин не хватает. Многие так и лежат!

Вот это была новость. Я вспомнил того мертвого мужчину, которого видел пару часов назад, когда ехал к Кире. Его забрать, наверное, успели. По-крайней мере, когда мы проезжали мимо, там уже никого не было.

– И что, говоришь, умерли многие? Просто так?

– Говорю же, человек пятнадцать видел. А от чего умерли – никто не понимает. Шел и упал... Все! Каюк!

Неужели эпидемия? Новый вирус? Может, и правда война, может, самолеты от этого и падали, что их пилоты так же непонятно и скоропостижно умирали?.. А как же автоматика, не все ведь зависит только от человеческого фактора?..

– Оружие надо, на всякий случай! – сообщил мужик. – Оружие и консервы! А то тут такое дело пойти может, мама не горюй! Давай, ты – мне, я – тебе. Вдвоем проще будет, мало ли что!

Я кивнул. Предложение по поводу оружия показалось мне разумным. Только где его взять то? Я в жизни не был замешан ни в каких криминальных делах, разве что иногда баловался с налогами, как практически любой житель нашей удивительной страны. Но с оружием дела не имел, стрелял только в ДОСААФ пару раз в детстве из ТТ, да в тире из пневматики. Вот и весь мой небольшой опыт.

Мужик мое сомнение уловил.

– Я знаю место, – сообщил он. – Только бабки нужны. Будут бабки – будут стволы. Иван меня зовут! Кликуха – Трактор!

– Ярослав. Можно просто Яр, – представился и я.

– Приятно, – кивнул Иван-Трактор и вдруг закричал, тыкая пальцем куда-то в сторону. – Вон, глянь, еще мертвецы! Ё-мое, да сколько же их там?!?

Я притормозил. На асфальте без движения лежало человек пять, вокруг не было никого.

– Поможем?

Иван покачал головой.

– Им не поможешь, надо помочь себе! Гони давай, а то мало ли, банки позакрывают, паника начнется, трудно будет!

Я согласно прибавил газ, домчав до банка минут за десять, несмотря на туман, все сильнее мешавший обзору. Банк работал как обычно, вокруг было спокойно.

– Давай, Яр, встречаемся минут через пятнадцать. Мой тебе совет, если денег много – снимай все! С банкомата мало в день снять можно, иди лучше на кассу!

Иван вынырнул из машины и скрылся во внутренностях банка. Совет был дельный. Через банкомат можно было снять пятнадцать тысяч, не больше, а на карте, насколько я помнил, было около пятидесяти. Быстренько заперев машину, я направился вслед за Иваном.

В банке было тихо, прохладно и на удивление малоллюдно. Ивана я не увидел, видимо, он зашел в одну из кабинок.

Я тоже проследовал в одну из свободных и снял с карты всю наличность. Денег оказалось даже несколько больше, чем я думал – шестьдесят две тысячи. Что бы ни творилось в городе, на первое время денег должно было хватить!

Иван уже ждал меня у машины, нетерпеливо покуривая сигарету. В руках он держал внушительный сверток. Очевидно, он последовал своему же совету и опустошил счет, который был куда солиднее моего.

– Давай скорее, Ярик, сегодня пословица: «Тише едешь – дальше будешь» не актуальна. Даю гарантию, если вся эта канитель не прекратится еще пару часов, наступит такой беспредел, что мало не покажется. А в такое время лучше всего сидеть дома за толстыми бронированными дверьми, что лично я и собираюсь делать!

Я постарался выполнить его пожелание, но чертова машина опять отказалась заводиться. Иван тяжело вздохнул и пошел толкать. Кажется, процесс уже начинал автоматизироваться.

– Куда сначала? – тоном заправского таксиста поинтересовался я, как только машина завелась, и Иван устроился рядом со мной.

– Думаю, лучше будет, если мы стволы вначале возьмем. Вот, жопой чую, так надо!

Странно, но своему случайному попутчику я вполне доверял. Еще вчера, расскажи мне кто о чем-нибудь подобном, я бы только рассмеялся в ответ. А сегодня все происходящее казалось вполне естественным при нынешних, крайне нетипичных обстоятельствах.

– Давай, ты рули, а я скажу – куда!

Руководствуясь указаниями Ивана, мы довольно быстро продвигались по городу. Машин было очень мало, зато лежащих на земле в неестественных позах людей попадалось все больше и больше. Никто уже не останавливался, чтобы помочь. Редкие прохожие обходили трупы стороной, стараясь не смотреть в их сторону.

Кое-где уже начались пожары. И слева и справа я заметил несколько столбов черного, неприятного дыма, тянущихся вверх. И крайне вонючий запах разносился ветром по всей округе. Но не было слышно ни воя пожарных сирен, ни криков людей.

Городской транспорт не действовал. Трамваи и автобусы стояли брошенные, с открытыми дверьми и на удивление прозрачными стеклами, сквозь которые можно было разглядеть множество недвижимых пассажиров, так и оставшихся навсегда на своих местах.

И этот непонятно откуда взявшийся туман...

– Черт, – Иван приоткрыл окно и закурил. – Если это вирус, то нам всем конец. Сейчас мрут самые слабые, подверженные... А потом и до остальных доберется...

– И что делать?

– Да хрен его знает, пока надо по плану действовать, а там видно будет... Тут налево и во дворы... Все, приехали, этот подъезд!

Район был один из самых отвратительных. Вечером в одиночку я бы тут не рискнул прогуливаться, если, конечно, не горел желанием лишиться всего ценного, да пары зубов в придачу, или, что тоже было вероятно, получить ножиком под ребро. Народ тут жил лихой. Милицию местное население особо не интересовало, брать с них все равно было нечего, а более состоятельные граждане всеми силами старались избегать здесь появляться.

Во дворе было пусто. Только огромные белые женские трусы, висевшие на натянутой через половину двора веревке, одиноко трепыхались на ветру.

– Держись за мной, – приказал Иван. – Рот особо не открывай, деньги не свети. Все сделаем, как надо!

Мне было не по себе. Слишком уж сюрреалистичная картина получалась. Еще с утра никого не трогал, работал себе, с клиентами договоры заключал, а уже в обед гоняю по всему городу с человеком по кличке Трактор в надежде купить у каких-то его подозрительных знакомых пистолет, а в самом городе, да и вообще в мире творится черте что... Самолеты падают, люди мрут, дома горят... А банки работают... Бред!..

Ивану на мои размышления и сомнения было, как видно, глубоко наплевать. Сунув руки в карманы брюк, он быстро двинулся к подъезду. Мне оставалось только последовать за ним. Зажигание в машине я уже успел выключить, а вероятность завестись вновь без помощи Ивана была крайне мала. Оставалось лишь положиться на удачу!

Подъезд был чудовищно грязным, со стенами, разрисованными всевозможными надписями и почти невыносимым запахом выделений человеческого организма. Иван же даже нос не поморщил, только бодро взлетел вверх по ступеням.

Я всеми силами старался не отстать.

Этаж, как назло, был последний, пятый. Иван даже не пытаясь позвонить, сразу заколотил кулаком по грязной, ржавой двери. Открыли на удивление быстро. Высокий, лысый мужчина в трико с голым торсом, украшенным разнообразными татуировками, зато с обрезом в руках, удивленно уставился на нас. Узнав Ивана, обрез он тут же опустил.

– Трактор? – голос у него был сиплый, прокуренный. – Ты чего тут?

– Дело есть. Срочное. Мы пройдем? – и, не дожидаясь ответа, Иван плечом отодвинул хозяина квартиры, кивком пригласив меня заходить. Татуированный сместился в сторону, пропуская меня внутрь, и, подозрительно глянув в подъезд, запер дверь.

Иван прошел сразу на кухню, уселся на облупленный табурет и закурил. Я следовал за ним, в точности выполняя его указание не открывать рот без уважительных причин.

– Один дома?

Татуированный кивнул.

– Короче, времени у нас мало. Надо две ПМ-ки, шесть магазинов, по три коробки патронов дополнительно, два калаша, по три коробки с патронами к каждому, гранаты есть?

– Есть лимонки М67, американские. Ящик. Сколько надо?

Иван задумался.

– Ну, весь ящик и возьму. Еще два штык-ножа, любых, какие есть. Пока все. Надо немедленно. Упакуй все в сумку.

– Войну, что ли, начинаете?.. Ща, сделаю! Покурите пока минут десять...

Татуированный вышел. Иван спокойно продолжал курить, словно каждый день только и делал, что закупал оружие. Хотя, кто его знает, чем он в жизни занимается? Может, как раз этим...

– Расплачусь с ним сам, потом отдашь, – предупредил Иван. Я согласно кивнул.

Минут через десять, как и обещал, хозяин квартиры вернулся с объемной сумкой в руках.

– Все сделал, Трактор. Проверять будешь?

– Верю, не впервой. Если что не так, ты знаешь – я вернусь и спрошу. Рассчитаемся?

Они вышли на пару минут. Вернулся Иван уже один и, легко подхватив судя по виду далеко не легкую сумку, кивнул мне:

– Нам пора.

Татуированный провожать не вышел. Иван захлопнул дверь и повернулся ко мне.

– Адрес этот забудь. А то не приведи Господь...

Сумку закинули в багажник и по уже отработанной методике завели машину.

– Куда дальше?

– Теперь за жратвой! – широко улыбнулся Трактор.

Удивительно, но я вовсе не волновался о потенциальной возможности встречи с представителями милиции, несмотря на то, что в багажнике, в скромной клетчатой сумке находился целый арсенал.

Небо за последний час ощутимо потемнело. Где-то на горизонте уже сверкали молнии. Еще и погода меняется так не вовремя. Туман все не рассеивался, казалось, наоборот, с каждой минутой видимость становилась все хуже и хуже...

Радио не работало, да и прочие электронные приборы вели себя странно. Датчики мигали, периодически то включаясь, то отключаясь. Может виновата некая сверхсильная магнитная буря? Или все же особо изощренный теракт? Например, очередная супербомба или нечто подобное. Наверняка ведь такие существуют? Не зря же на развитие вооружения тратятся миллиарды каждый год. И кто знает, не применили ли сегодня что-либо подобное...

Город наш был довольно провинциальным и насчитывал менее ста тысяч жителей, да и размерами особо не выделялся. Но пробки несмотря на это были делом привычным. Сейчас же на дорогах было почти пусто. Большинство машин стояли брошенными, а те, что встречались нам, мчались, не разбирая дороги. Люди неслись кто куда, еще больше лежало на тротуарах без признаков жизни. На моих глазах некоторые падали и уже не могли подняться. Один побежал прямо на нашу машину, размахивая руками. Я еле успел вывернуть руль и избежать столкновения, но еще долго он бежал за нами, пока не отстал, скрывшись за поворотом.

Количество столбов дыма увеличилось в разы. Пожары уже были повсюду, но никто их даже не пытался тушить.

Туман сильно затруднял наше продвижение, видимость была метров на тридцать, не больше.

– Успеть бы... – прошептал Иван.

К супермаркету, тому же самому, в котором я был утром, подкатили на всех парах.

На стоянке у некоторых машин дверцы были распахнуты. Уже привычно отметил взглядом с десятков человек, бездыханно замерших на земле.

Иван не обратил на них ни малейшего внимания. Он выскочил из машины и двумя гигантскими прыжками оказался у дверей.

Двери должны были открываться автоматически, лишь только сенсор фиксировал движение, но в этот раз они работать явно не собирались.

– Похоже, не успели...

Иван, не слушая меня, прижался лицом к стеклу, пытаясь разглядеть, что происходит внутри.

Потом, что-то там усмотрев, он вернулся к машине и сказал тоном, не предполагающим возражений:

– Открой багажник!

Я принял его руководство безоговорочно. Иван явно умел действовать решительно, когда это требовалось. Так что безо всяких возражений я дернул рычаг, открывая багажник, и выбрался из машины.

Иван, не теряя времени, почти нырнул внутрь и принялся копаться в сумке, изредка издавая одобрительные возгласы.

– Смотри сюда, – Иван протянул мне пистолет. – Обращаться умеешь? Не особо? Запоминай. Это предохранитель. Магазин уже внутри, патрон в патроннике. Чтобы начать стрельбу, вот этот рычажок переводишь вниз в положение «огонь». Теперь можно стрелять. Гильзы выбрасываются вправо. В магазине восемь патронов. Всегда считай, сколько выстрелов сделал. Думаю, магазин менять не придется, поэтому не объясняю сейчас, как это делать. Держись за мной сзади – справа. Вопросы?

Вопрос был только один.

– Считаешь, придется стрелять?

Иван на мгновение задумался.

– Надеюсь, что нет. Но будь всегда готов, как пионер. Люди – они ж, как звери. Не ты, так тебя... Ну все, хватит лирики, надо по-быстрому дела провернуть и домой. Жена там с детьми одна. Мало ли...

Себе Иван взял автомат.

– Двинули!

Я держал пистолет наготове, но с предохранителя снимать не торопился. Еще людей убивать не хватало! Думаю, наш грозный вид и так кого угодно отпугнет.

Иван сходу два раза выстрелил по дверям и, с помощью приклада выбив остатки стекла, проник внутрь. Я шел за ним, напряженно оглядываясь по сторонам.

Внутри, справа от выхода лежал человек в форме охранника. Человек был мертв. Больше никого видно не было.

– Бери тележку, – приказал Иван.

Мы представляли, наверное, странную картину. Два мужика, одетые легко, по-летнему, один с автоматом наперевес, второй – с пистолетом, толкающий обычную тележку для покупок перед собой.

На полу, у кассы, лежала мертвая продавщица. Иван только тихо выругался вполголоса, но останавливаться не стал.

– Бери только консервы, крупы, копчености, соль, сахар, спички, муку. То, что долго не портится.

Я сгребал с полок все подряд, что могло подпасть под список, Иван куда-то делся. Зачем только в банк ездили? Все равно, кажется, от денег проку уже никакого...

Тележка быстро наполнялась. Через несколько минут вернулся Иван-Трактор. Вид у него был крайне мрачный.

– Живых тут нет. Только трупы. Остальные, наверное, ушли. Лишь бы на нас не подействовала чума эта... Хотя, кажется, она косит избирательно...

– Телега полная, – отрапортовал я. Думать о том, что в любую секунду можешь умереть непонятно от чего, не хотелось. И я не думал.

– Давай еще вторую нагрузим и ходу отсюда, больше все равно в тачку не влезет. Надо еще воды, пару баллонов побольше, вот эти, по двадцать литров, подойдут!

Я сбегал за второй тележкой и повторил процедуру, добавив от себя в «список покупок» несколько бутылок «Хенесси». Такое добро лишним никогда не бывает.

Иван, тем временем, колдовал у дверей, пытаясь заставить с помощью подобранной с земли железяки створки распахнуться. Иначе тележки бы не прошли, а таскать туда-сюда пакеты к машине – занятие не для сегодняшнего дня.

Наконец, я полностью загрузил тележки, а Иван все же совладал с дверью. Интересно, с чем бы он не смог справиться?..

Наверное, со стороны мы сейчас были очень похожи на мародеров, да по сути ими и являлись, но даже четкое осознание этого факта меня не останавливало. Это ведь даже не война, это вообще не поймешь что. Поэтому следовало сделать все возможное, чтобы обеспечить для себя и своих близких хотя бы минимально возможные условия существования. И мы делали.

Быстренько подкатив тележки к машине, я начал как можно скорее рассортировывать их содержимое по пакетам, прихваченным у кассы. Иван бодро закидывал готовые пакеты в машину, цепким взглядом постоянно контролируя территорию вокруг.

Впрочем, все было тихо и спокойно. И страшно... Вдалеке виднелось несколько новых столбов дыма.

– Давай, погнали!

На обратном пути Иван заметно нервничал. Мне и самому было не по себе. Жутко. Как там Кира? Даже представлять не хотелось, что с ней может произойти что-то плохое. Мертвые тела, лежавшие вдоль дороги, пугали невероятно. Черт! Что же происходит? Почему умирают люди? Почему я еще жив? Движущихся машин по пути попадалось совсем мало. Живых людей тоже. Что это значит? Остальные уже мертвы или просто попрятались по домам? Не может быть, чтобы все происходило так невероятно быстро! Ведь и я, и Иван чувствовали себя здоровыми, и тот силный, у которого брали оружие, тоже был в порядке...

За пару домов до Кирино, Иван скомандовал:

– Тут, второй подъезд. Найди меня потом, как все немного успокоится. Квартира двадцатая. Оружие я сложил для тебя отдельно. С автоматом, думаю, разберешься. Гранат тебе не оставил. А то взорвешь себя еще... Про деньги за оружие забудь, не до того сейчас. Как считаешь?

Я считал совершенно так же. Иван, не теряя времени, перетаскал пакеты с едой в подъезд, забрал сумку с оружием и, махнув мне на прощание рукой, скрылся внутри.

Мотор я не глушил, так что до дома умудрился добраться без приключений. Но только я подъехал к подъезду, как он тут же и заглох. К счастью, машина мне больше не требовалась.

Воспользовавшись примером Ивана, я начал таскать пакеты в подъезд. Пакетов было штук десять, тяжелые, наполненные доверху, они сильно оттягивали руки. Хоть не рвутся и на том спасибо!

С трудом перетащив все сначала в подъезд, а потом и к Кириной квартире, я позвонил в дверь. Звонок не работал. Не решаясь особо привлекать внимание соседей, если, конечно, они были еще живы, я открыл дверь сам. Кира, отправляя меня в этот неожиданный поход за продуктами, торжественно вручила мне связку ключей. В любом другом случае я бы только обрадовался такому доверию, означавшему, помимо всего прочего, переход наших отношений на новый уровень, но сейчас было не до того.

Отперев дверь, я быстро забросил пакеты внутрь квартиры, не слишком заботясь о целостности их содержимого. Кира на шум не вышла. Наконец, справившись с задачей, я захлопнул дверь и только тут понял, что Кира все не показывается.

– Ау! Ты где? Я вернулся!

Никто не отвечал. Вот тут я испугался, так испугался, как никогда до того в жизни. Только не это...

Не желая верить в самое страшное, я заглянул в комнату.

Кира, раскинув руки, лицом вниз, лежала на полу.

Глава третья

ПОСЛЕДНИЕ МГНОВЕНИЯ СТАРОГО ЦАРСТВА

Забыв обо всем на свете, я упал на колени и подхватил Киру на руки. Глаза ее были закрыты, а голова безвольно свешивалась. У меня так сильно стучало сердце, что, как я ни старался, все не мог определить, есть ли у нее пульс. О трупах на улице даже думать не хотелось.

Кира слабо вздохнула. Не веря своему счастью, я осторожно поднялся на ноги, очень аккуратно уложил ее на диван и только потом бросился на кухню. Вода из крана не шла. Схватив полотенце, я метнулся в прихожую, пытаюсь отыскать баллон с водой. Тот все никак не попадался под руку. Расшвыряв пакеты и рассыпав при этом кучу консервных банок, я все же добрался до цели.

Одним движением сняв крышку, я обильно смочил полотенце и бегом вернулся в комнату.

Кира лежала в той же позе, в которой я ее оставил. Я протер ее лицо мокрым полотенцем и слегка похлопал по щекам. Ну, давай же! Очнись! Ну, пожалуйста!

Кира открыла глаза.

– Ярик? – голос у нее был такой тихий и слабый, что сердце у меня готово было выскочить из груди от жалости.

– Да, любимая, я здесь, я с тобой, я рядом!

– Что-то мне плохо стало... потом... не помню...

Я старался говорить спокойным голосом, чтобы не волновать ее еще больше.

– Все хорошо! Ты просто упала в обморок! Это из-за простуды, не переживай! Все будет в порядке!

Кира попыталась кивнуть, но скривилась от боли.

– Голова болит. Сильно. Не могу говорить...

– Лежи, родная. Сейчас таблетку принесу. Где у тебя аптечка?

– На кухне, в белом шкафу...

Я нашел пакет с лекарствами с первой попытки. Так, что тут у нас: фестал, активированный уголь... не то... а вот! Аспирин, анальгин, парацетамол – стандартный набор.

Захватив все, а заодно и кружку, которую по дороге наполнил водой из баллона в коридоре, склонился к Кире.

– Анальгин, двух таблеток достаточно...

Кира послушно проглотила лекарство, запив водой.

– Теперь поспи. Как проснешься, все пройдет!

– Хорошо, я постараюсь. Ты больше никуда не уйдешь?

Я затряс головой.

– Ни за что! Я буду рядом!

Кира улыбнулась, закрыла глаза и мгновенно уснула. Она всегда отличалась этой удивительной способностью – засыпать за пару секунд. Помню, один раз я так удивился, когда во время одной из наших первых встреч, она села в кресло и на половине фразы замолчала. Я тогда некоторое время терпеливо ждал продолжения, решив, что она обдумывает, как бы точнее выразить свою мысль. Но через пару минут, так и не дождавшись ответа, подошел к креслу, а Кира только тихонько сопела, видя скорее всего уже первый сон.

Тогда меня это безумно развеселило, я устроил ее поудобнее, укрыл пледом и пошел на кухню смотреть телевизор.

Сейчас же, это ее свойство было мне только на пользу. Что бы с ней ни случилось: обычная ли болезнь или страшная чума, поразившая город, лучшего лекарства, чем сон, я пока не мог представить.

Главное, что она жива, а с остальным как-нибудь да справимся!

Нервы мои были на пределе. Я даже решил не включать ни телевизор, ни радио, ни комп – ну их, эти новости. Надо было отдохнуть, немного прийти в себя от этого сумасшедшего дня.

Тихонечко выйдя на кухню, я налил себе пол стакана коньяка, оставшегося с утра, и выпил одним глотком, закусив кусочком сыра.

Стало легче.

Налил себе еще пол стакана и вернулся в комнату. Кира тихонечко постанывала во сне, на лбу у нее выступили капельки пота. Я свернул прохладное от воды полотенце и промокнул их. Стонать Кира тут же перестала.

Выпив вторую порцию универсального успокоительного, я устроился в кресле, напротив Киры, и прикрыл глаза. У меня тоже дико разболелась голова, впрочем, это было не удивительно после всех произошедших событий.

Вдруг меня бросило в такой жар, что пот градом покатил по лицу. Мысли путались. Что это? Неужели и до меня добралось? Все ж таки подхватил вирус... Я попытался встать, но сил не было. Я не мог даже шевельнуть рукой, только мозг еще работал, еще цеплялся за действительность. Но через мгновение сознание погасло полностью.

* * *

Очнулся я от каких-то негромких звуков с кухни. На диване рядом никого не было.

На удивление, я чувствовал себя отдохнувшим и мысли больше не путались. Выжил? Что же со мной приключилось: простое переутомление или следствие того мора, что косил людей на улице сотнями? И, интересно, на какое время я отключился? В комнате было темно, хотя шторы, насколько я видел, были раздвинуты. Уже ночь?

Я тихонечко поднялся со своего кресла и вышел на кухню.

Кира, при свете свечи, рассортировывала мои «покупки», аккуратно составляя по шкафам многочисленные банки и упаковки. Это было так по-домашнему, что я на несколько мгновений совершенно позабыл обо всех событиях дня и лишь любовался картиной.

Кира заметила меня и смутилась.

– Проснулся?

– Как видишь... Как ты себя чувствуешь?

Кира улыбнулась.

– Ты знаешь, вполне нормально! Даже удивительно! Плохо помню, что было, если честно. Помню тебя и все...

Вспоминать тот ужас, что пережил я сам в те мгновения, совершенно не хотелось.

– Это все простуда гадкая. А теперь все прошло и больше не придет!

Кира нахмурилась.

– Что ты со мной, как с ребенком маленьким?

– Извини, любимая, я случайно!

– А знаешь, – Кира вдруг перестала хмуриться и задорно улыбнулась. – Ты ведь никогда раньше не называл меня любимой! А сегодня называешь!

Странно. Я прежде ни разу даже не задумывался над тем, как ее называть, а вот сейчас понял, что она права. Все слова, которые я ей говорил, были обтекаемыми, точно так же я мог назвать практически любую знакомую девушку. Обращения: «дорогая», «красавица моя» и другие подобные этим, никогда ни к чему не обязывали. А вот слово – «любимая»... Только

сегодня, впервые в жизни назвав ее так, я понял, что это не просто слово – это состояние, даже скорее ощущение. Ощущение единства и ответственности, зависимости и слабости, но в то же время невероятной, неведомой мне до этого дня силы, словно данной мне специально для того, чтобы совершить ради нее все, что потребуется; будто способности мои удесятились, а возможности неимоверно расширились. Ощущение это было невероятно, просто фантастически приятное!

Я хотел объяснить ей все мысли, что пронеслось у меня в голове, но не смог подобрать слов. Дыхание перехватило и сил, которых мгновение назад казалось бесконечное множество, осталось только на короткую фразу:

– Я люблю тебя!

Она на какое-то мгновение внимательно взглядела в мое лицо, потом, очевидно, усмотрев на нем что-то, ведомое только ей, подошла ко мне, нежно обняла и, слегка приподнявшись на цыпочках, сказала:

– Я знаю! Я тоже тебя люблю!

Никогда бы не подумал, что эти три простых слова могут принести столько счастья. Я принялся целовать ее лицо, волосы, шею, плечи, а она с удовольствием поворачивалась, чтобы мне было удобнее.

Я подхватил ее на руки и отнес в комнату, опустив на диван. Она не сопротивлялась, только дыхание у нее стало более горячим и учащенным.

А потом мы любили друг друга. Любили так, как никогда до этого. Мне казалось, что мы растворились один в другом, стали неким единым существом, словно и чувства и мысли у нас слились и мы, угадывая малейшие желания этого нового объединенного существа, тут же выполняли их со всем энтузиазмом свойственным каждому новорожденному...

После мы долго лежали обнявшись и курили, почти не разговаривая. Все внешние проблемы куда-то делись, не существовало ничего, кроме нас двоих и клубов табачного дыма над головой, которые превращали и без того темную комнату, едва освещенную тусклым светом маленькой свечки в некое сюрреалистическое помещение.

– Сколько сейчас времени, интересно? – лениво спросил я, потягиваясь.

– Не знаю даже, – честно ответила Кира. – Часа два, примерно. Электричества нет, часы отключились, а мои наручные на кухне где-то валяются...

– Два часа ночи... – протянул я. Надолго же меня вырубил...

Кира удивилась.

– Почему ночи? Два часа дня! Я проснулась к вечеру, а ты устал и уснул в кресле. Я не стала тебя будить, немного похозяйничала на кухне и опять в постель легла. А утром ты так сладко спал, что я решила тебя не трогать. Думаю, пусть спит, пока спится! Вот ты и дрых бессовестно – целых полдня! А мне так страшно было! На улице жуть, что творится... Крики какие-то постоянно, выстрелы, небо черное, ничего не видно, дождь шел невероятный, думала, окна повыбивает. Сейчас вот только все закончилось, с час назад... Что происходит, Ярик?

Я вскочил на ноги. Вот это была новость! Это значит, что я был без сознания где-то сутки.

За окном разглядеть хоть что-нибудь не представлялось возможным. Я нашел свой пиджак и достал телефон. Трубка была мертвой. Не то, чтобы сигнал отсутствовал, телефон был просто выключен и не реагировал ни на какие нажатия. Я проверил – аккумулятор вроде на месте, вчера трубка была заряжена полностью и за такой срок разрядиться не могла.

– Кира, дай, пожалуйста, твой телефон! – мне в голову закралось некое крайне неприятное подозрение.

Кира кивнула, встала с постели и, закутавшись в одеяло, вышла на кухню. Вернулась она с крайне удивленным видом.

– Вот, держи, только он чего-то отключился... вроде заряжен был, странно...

Все стало потихоньку укладываться в одну картинку. Самолеты, которые падали, взорвавшийся чайник, машина, не желавшая заводиться, отсутствие электричества, теперь вот телефоны. Такое ощущение, что со вчерашнего дня перестала действовать вся электроника, полностью и целиком, словно никогда прежде и не работала. А только ли электроника?

– У тебя же вроде газовая плита? Газ есть?

Кира покачала головой.

– Нет, ни света, ни газа, ни воды. Я уже проверяла, когда чай хотела поставить.

– Ты все пакеты разобрала?

– Нет, только штуки три успела.

Я взял свечку и пошел рыться в пакетах, разбросанных в прихожей и после непродолжительных поисков обнаружил искомое. Иван вчера сложил мою часть нашего боевого вооружения в обычный пакет, а сумку забрал с собой. Пистолет, автомат, нож в кожаном чехле, патроны, все было на месте.

Захватив все это добро, я вернулся в комнату.

Кира ахнула:

– Зачем это?

– Так, на всякий случай...

Я проверил, стоял ли пистолет на предохранителе. Вроде, все было в порядке, обойма на месте, рычажок сверху.

Я быстро оделся, накинул пиджак и сунул пистолет в карман.

– Пойду, выйду, посмотрю, что к чему...

Кира решительно загородила дверь.

– Я тебя никуда не пущу!

Я мягко взял ее за плечи.

– Я ненадолго, любимая. И недалеко. Не можем же мы сидеть тут ничего не понимая и не предпринимая.

– Там стреляли... кричали... женщины кричали...

– Я буду осторожен. Ты никому дверь не открывай, кроме меня. Вообще никому, даже если знакомые вдруг появятся какие-нибудь. Договорились?

Она кивнула.

– Ну вот и славно. Ты у меня умница! Ты самая лучшая!

Я нежно поцеловал ее в мягкие губы, подошел к двери и прислушался. В подъезде было тихо, а сквозь глазок при всем желании невозможно было ничего разглядеть.

Я перевел рычажок предохранителя на пистолете в положение «огонь», так, на всякий случай, и осторожно открыл дверь.

Кира стояла позади, я рукой показал ей, чтобы сразу заперлась, и выскользнул на лестничную площадку. За моей спиной тут же щелкнул замок.

В подъезде было темно, но глаза уже стали привыкать к такому освещению и я смог различить и перила и ступеньки. Осторожно-осторожно, держась одной рукой за перила и выставив перед собой пистолет, я начал спускаться вниз.

Подъезд словно вымер, а может, так оно и было. Как я не прислушивался, ни малейшего шороха вокруг слышно не было, кроме тихих звуков моих шагов.

Дверь подъезда тихонько скрипнула и я вышел на улицу.

Было не так уж темно, как казалось из квартиры. Можно было, хотя и с трудом, разглядеть контуры соседних домов, пару поваленных деревьев поблизости, три или четыре перевернутые машины...

Вот только туман, появившийся вчера, никуда так и не делся.

И было очень страшно. Невероятно. Как в детстве, иррационально, до дрожи в коленях.

Я постарался успокоиться, но получалось плохо.

Много же всего произошло за то время, что я был без сознания. Неудивительно, что Кира испугалась.

При таких разрушениях, какая же должна была быть буря?..

Людей видно не было, ни одного. И ни криков, ни выстрелов, о которых говорила Кира, я не услышал, как ни старался.

Все мертвы? Или попрятались?

Осторожно, шаг за шагом, стараясь всеми силами справиться со страхом, я пошел вдоль дома к дороге.

Откуда взялось столько мусора? Сломанные ветки, коробки, пакеты, старые покрышки – чего только не валялось под ногами. Такое ощущение, что ветром сюда принесло соседнюю помойку целиком.

И отвратительный, вызывающий рвотные позывы запах гари вокруг постоянно заставлял судорожно переводить дыхание.

Видимость была метров на двадцать вперед и то, если пристально вглядываться, подолгу замирая на одном месте. А вот что творится дальше разобрать было невозможно.

Мою машину, которую я вчера бросил прямо перед подъездом, я обнаружил в стороне, перевернутую на бок.

Был ли смысл далеко удаляться от дома? Поразмыслив немного, я решил не рисковать. При такой тьме вероятность набрести на неприятности, в чем бы они нынче не выражались, была слишком велика. А Кира могла забеспокоиться и отправиться за мной на поиски. Это было вполне в ее характере. Лучше всего было подождать. День или два или сколько потребует. Продукты есть, воды пока тоже вполне хватало. Так что самое необходимое имелось. С туалетом как-нибудь разберемся, это ведь такие мелочи по сравнению с тем, что происходит в городе, а может и во всем мире.

Я вспомнил сообщения о падении самолетов в Китае, Америке и других странах. Если это происходит не только у нас, то помощи ждать просто неоткуда. Никто не приедет, никто не спасет...

Если везде творится нечто подобное, то что будет с привычным нам миром и будет ли хоть что-то вообще... Может, нам дана только временная отсрочка, а завтра или может даже прямо сегодня, я вновь потеряю сознание и не очнусь больше никогда.

И на теракты это совсем не похоже. Нет таких технологий, просто нет и быть не может. Я еще могу поверить в некие супербомбы, от которых перестают работать приборы. Сколько раз видел такое в фильмах. Могу поверить в некий невероятно быстро распространяющийся действующий вирус, от которого гибнут люди. Но погода? Тьма эта? Да и все вместе, в комплексе, было просто-напросто чем-то невозможным, неестественным. Не бывает так! Нет у человека таких сил, чтобы самостоятельно сотворить подобное. Нет ни у кого в мире.

Может быть все происходящее – последствия очередных необдуманных экспериментов? Было уже и не раз такое, когда весь мир пугали очередной выдумкой ученых: то атомной бомбой, то адронным коллайдером. Может все это из той же серии, только в этот раз эксперимент был настолько секретен, что сведений о нем в прессу не просочилось? Но такой мировой масштаб... не знаю... как-то это слишком...

Хотя версия была вполне реальной и, что самое главное, очень естественной.

Никто никогда не узнает, кроме очень узкого круга лиц, об истинных причинах тех или иных событий. Все мало-мальски значимое моментально засекречивается и со всех сторон идет такой поток дезинформации, что выловить крупницы правды совершенно невозможно. Даже если вдруг и мелькнет в одном из блогов реальная версия, то вычленить ее из множества выдуманных профессионалами своего дела и просто глупыми энтузиастами обычный человек не в состоянии. Гораздо проще нагородить тонны бесполезной информации

и погresti под этой неподъемной горой правду, чем пытаться полностью скрыть наличие самого факта. И ведь это так просто, обыватели сами включаются в игру, работая на руку соответствующим службам, создавая сотни и тысячи предположений, комментариев и прочего барахла, способного уничтожить даже малую вероятность того, что правда хоть когда-нибудь всплывет наружу...

Когда разбивается самолет с президентом на борту, когда взрываются дома, когда гибнут сотни и сотни людей, что мы получаем в ответ? Официальную версию, в которой правды не больше, чем в тех историях, которые нам рассказывали в детстве о Деде Морозе...

Огромная, в полнеба молния, каких я еще никогда не видел, осветила на мгновение все вокруг. Глаза, отвыкшие от света, непроизвольно зажмурились, но я все же успел заметить, что и дальше вдоль улицы все точно так же, как у нашего подъезда. Сплошной мусор, перевернутые машины и поломанные деревья.

Странно, но грома не было.

Я как можно скорее вернулся в подъезд, поднялся на наш третий этаж, и только тут страх немного отпустил. Вздохнул несколько раз глубоко, чтобы унять дурацкую дрожь, что до сих пор меня просто трясла. Кира открыла сразу, как только я тихонько постучал.

Я закрыл дверь на все замки и только потом попенял ей, стараясь, впрочем, говорить не слишком резко:

– Что же ты даже не спрашиваешь, кто там?

– Я точно знала, что это ты! – Кира обняла меня с таким жаром, будто не видела несколько дней. – Я тебя почувствовала!

– Давай договоримся: в следующий раз все же спрашивай! Хорошо? Не хочу рисковать, мало ли...

Кира кивнула.

– Отлично. Может, что-нибудь перекусим?

– Да-да, конечно! Сейчас поедим... – засуетилась Кира, потом, вспомнив о чем-то, замерла и тихо спросила. – А что там, снаружи?

– Ничего толком не видно, – признался я. – Никого нет, и ничего не видно. Будем сидеть дома и ждать! Помощь придет! Все будет хорошо! Ты, главное, не волнуйся!

Кира улыбнулась уголком губ и ушла на кухню.

Глава четвертая ДЕНИС

Выйти из дома не представлялось никакой возможности. Конечно, я мог бы попытаться вновь совершить экскурс по округе, но в следующий раз все могло закончиться печально. Информации не было, а без нее рисковать и лезть на рожон я не решился. Будь ситуация с погодой иная, возможно, я и попробовал бы выбраться вновь наружу и оглядеться получше. Но тьма и туман не давали мне ни малейшего шанса.

Мы учились жить в замкнутом пространстве. На улице светлее не становилось и было тихо, как никогда. Даже ветер, и тот уgomонился.

Ели холодную тушенку из банок. Воду разделили на порции и всеми силами старались их не превышать.

Кира вспомнила, что неподалеку, в частном секторе имелась работающая колонка, так что вопрос с пополнением питьевой воды можно было попытаться решить, но гарантии, что колонка еще в рабочем состоянии, не было. Воды при экономии должно хватить на некоторое время, и мы очень надеялись, что за это время ситуация как-то изменится.

За окном время от времени сверкали гигантские молнии, все так же абсолютно беззвучно.

Вскоре мы к ним привыкли и почти перестали обращать на вспышки внимание. Только лишь иногда непроизвольно вздрагивали от слишком ярких всполохов.

Кира все больше молчала, словно прислушиваясь к чему-то глубоко внутри себя.

Я пытался улучшать общее настроение любым возможным способом, хотя, думаю, зачастую шутки мои бывали слишком натянутыми. Не знаю уж, помогало это нам или нет, но я был просто счастлив, когда хоть на мгновение получалось вызвать улыбку на лице Киры.

На второй день, вооружившись пистолетом, я обошел весь подъезд и поочередно постучал во все квартиры. Не открыл никто. Я даже звуков ни малейших за дверьми соседей не услышал. Были ли они мертвы или просто боялись открывать, я не знал, а ломать двери смысла не было, и я вернулся обратно ни с чем.

Кира отдала бразды правления в мои руки, но я старался этим не злоупотреблять, советуясь с ней по поводу всех наших возможных действий.

Впрочем, ни к чему конкретному мы так и не пришли. Слишком много было неизвестных факторов.

Есть ли еще выжившие? Если есть, то сколько человек погибло? Почему мы уцелели? Восстановится ли со временем хотя бы нормальная погода? Что происходит в других городах и странах? Что вообще происходит?

Нам оставалось лишь строить гипотезы, но все они выходили слишком уж абстрактными. Информации было чересчур мало для построения полноценных предположений, имевших право на существование.

Поэтому мы просто жили, стараясь верить в лучшее. Это было тяжело, очень тяжело. Но человек, наверное, может привыкнуть ко всему.

Мы привыкали.

Я несколько раз порывался было отправиться на улицу, разведать, что происходит вокруг. Но при одной мысли об этом колени опять начинали дрожать. Я не считал себя трусом, но этот иррациональный страх был сильнее меня. Поэтому вновь и вновь откладывал вылазку. Мне было стыдно, но ничего поделать с собой я не мог. Того короткого похода сквозь туман и тьму мне хватило с лихвой. Кира же ни о чем подобном пока не помышляла.

Где-то на шестой день нашего заточения мне показалось, что за окном стало чуть светлее.

Я позвал Киру, которая последние несколько часов лежала на диване, поджав колени к груди, и думала о чем-то своем.

Она подошла ко мне и обняла.

– Посмотри, мне кажется или там уже не так темно?

Она несколько минут смотрела в окно, потом повернулась ко мне.

– Я ничего не вижу, извини...

Показалось мне, что ли? Да нет же! Я уже четко мог различить соседний дом, мог пересчитать все брошенные машины во дворе, но вот мелкие детали разглядеть пока не получалось.

Почему Кира этого не видит?

– Смотри, вон дерево поваленное, на машину прямо упало...

– Я не вижу, прости! Слишком темно. Ты уверен?

– Уверен, конечно. Вон там, слева, качели детские. А еще левее горка перевернутая.

Кира еще раз попыталась честно хоть что-то разглядеть.

– Не вижу. Темно, – минут через пять сдалась она.

Может мои глаза уже настолько адаптировались, что стали видеть в темноте?

– Я точно тебе говорю, я это вижу!

Кира серьезно кивнула.

– Это очень хорошо! Может хоть что-то начинает меняться!

Но, несмотря на улучшившиеся для меня условия видимости, выходить из квартиры на разведку я пока не стал, решив выждать еще несколько дней. Если тьма потихоньку стала отступать, то, может, и другие выжившие вскоре появятся. О том, что никто кроме нас мог и не уцелеть, я думать себе запретил.

Это было невозможно.

На следующий день Кира сказала:

– Знаешь, мне кажется, что рядом есть люди.

Я удивился.

– Ну, конечно, есть. Обязательно! Я в этом уверен!

Она покачала головой.

– Нет, ты не понял. Мне кажется, я их чувствую. Я чувствую тебя. Я еще в тот раз тебя почувствовала, когда ты уходил на улицу, а потом вернулся. Так хорошо почувствовала, будто видела. Поэтому и дверь открыла, а ты не понял. Думала, мне показалось... Не знаю, как объяснить... А сейчас я чувствую других, не так, как тебя, очень слабо. Но чувствую. Знаю точно, что где-то неподалеку есть несколько человек... Сколько конкретно – не понимаю. Больше одного. И где – не понимаю. Может, в нашем доме, а может – в соседнем. Они пульсируют жизнью...

У меня не было причин ей не доверять, но то, что она говорила было так... странно?.. Может быть ее психика повредилась от всего происходящего?

– Что ты еще чувствуешь? – я постарался, чтобы мой голос звучал мягко, но она только покачала головой.

– Ты мне не веришь! – она не жаловалась. Она просто констатировала факт.

Я не знал, что ответить.

– Я тебе докажу, хочешь?

– Хочу, только как?

– Мы пойдем к ним! – голос у нее был твердый и уверенный.

Слышал я уже раньше эти ее интонации, пару раз.

В первый – все кончилось тем, что мы в пять утра ни с того, ни с сего сорвались на вокзал и уехали на три дня кататься по области, рассматривая различные старые церквушки.

А во-второй, еще интереснее – она вдруг, махом, поменяла свою высокооплачиваемую работу в банке, на гораздо худшую в финансовом плане, но более, с ее точки зрения, веселую деятельность в каком-то довольно дорогом бутике.

Если ей было что-то безумно интересно или, наоборот, дико скучно – то никакие внешние силы не могли ей помешать.

– И, кстати, хочу тебе сказать – ты был прав, на улице действительно становится светлее. Я сегодня тоже кое-что смогла разглядеть!

Вот это была хорошая новость.

– Увидела контуры соседнего дома и молний никаких в тот момент не было. Ты, кстати, заметил, что молний становится все меньше и меньше?

Этого я не заметил. Уже перестал обращать на них внимание.

– Так что, думаю, не споткнусь и не упаду. А тебе тем более волноваться нечего, ты все видишь прекрасно!

С этим спорить было трудно. Картину за окном я видел уже почти так же четко, как раньше часов в шесть вечера, когда только-только начинало смеркаться.

– Бояться нечего! Мы пойдем и все узнаем!

Я решился.

– Хорошо! Согласен! Только давай отложим это до завтра? Один день ничего не изменит. Договорились?

Кира согласно закивала.

– И никакой самостоятельности! Слушаешься меня во всем! Если мне вдруг что-то покажется подозрительным, возвращаемся немедленно!

Кира продолжала кивать. Заточение порядком действовало на нервы. Ее можно было понять. Уж лучше угодить в опасную переделку, чем торчать дома, томясь в неведении. Я и сам это прекрасно осознавал, только рисковать Кирой не хотел.

Следующее утро преподнесло сюрпризы, на этот раз, в виде исключения, приятные.

Видимость на улицу для меня улучшилась на порядок. Тумана почти не было и тьма превратилась в некую темно-серую завесу. Даже Кира это подтвердила. Для нее были сумерки, для меня просто ненастный день. Почему так? Почему я видел в темноте лучше ее? Это мое зрение изменилось или ее ухудшилось?

Собирались на нашу вылазку крайне ответственно. Я раз на десять проверил пистолет, покрутил в руках штык-нож – страшное оружие для тех, кто умел им пользоваться. Я, к сожалению, не умел, но, тем не менее, решил прихватить с собой. Автомат решил не брать, как обращаться с ним я знал только в теории, сам же ни разу в жизни из него не стрелял. Так что ограничился тем, с чем хотя бы сталкивался. К тому же ПМ – пистолет системы Макарова, насколько я знал, всегда считался оружием крайне надежным.

Штык-нож я пытался было предложить Кире, но она отказалась от оружия в любом виде, заявив, что она пацифистка в третьем поколении.

Нелепо, наверное, мы выглядели со стороны. Парень, в легком летнем костюме и туфлях, с пистолетом в руках и ножом в чехле, прицепленном к поясу. Другой одежды у меня просто не было. И девушка, с длинными темными волосами, собранными в тугий хвост, темных джинсах, майке и легкой курточке, которую я заставил ее надеть и, как оказалось, не зря.

Погода очень изменилась. Скорее всего из-за тьмы и тумана, пришедших в город. Жара, как и вся привычная жизнь, канула в прошлое. Было прохладно, как поздней осенью, время от времени шел мелкий, морозящий дождь.

Я зябко передернул плечами и тоскливо огляделся.

– Ну что, двинули? – мы спустились по лестнице вниз и несколько минут стояли у двери подъезда, все не решаясь выйти на улицу.

Кира внимательно посмотрела в мои глаза и сама распахнула дверь.

Того приступа страха, что настиг меня в прошлую мою экспедицию, не было и в помине. И колени не дрожали. Может, присутствие Киры помогло... Говорят же, что когда женщина рядом, у мужчины и плечи становятся шире и рост выше. Туман почти ушел...

– В какую сторону отправимся?

Кира уверенно показала рукой налево.

– Туда, в конец дома. Я там что-то чувствую...

Я решил подчиниться и не спорить. Мне и самому надоело это неведение, этот страх, тьма и чертов туман. Будь что будет!

Мы тихонечко шли вдоль дома, я впереди, с пистолетом наизготовку, Кира чуть позади, с любопытством оглядывая все вокруг.

– Этот подъезд.

Подъезд был крайний, с тяжелой железной дверью и кодовым замком.

Проблема. Код Кира вряд ли знает, я тем более. Ну и как туда попасть?

Я со злостью подергал дверь, и она неожиданно для нас легко отворилась. Электричества же нет. А значит, что и электрозамок не работает.

Кира сунулась было вперед, но я придержал ее за рукав и знаком показал держаться позади меня. Она не спорила.

Я немного дал глазам привыкнуть к полутьме подъезда и только потом стал подниматься по ступенькам. Кира послушно держалась за моей спиной.

Добравшись до первых квартир, я вопросительно посмотрел на Киру. Она внимательно прислушалась и покачала головой.

Пошли дальше. На втором этаже ситуация повторилась. На третьем тоже.

На четвертом Кира внезапно остановилась, подошла к одной из дверей и приложила к ней ухо.

– Здесь, – прошептала она.

Я кивнул и, сделав ей знак остаться на площадке, поднялся на последний, пятый этаж. Там было пусто. Я вернулся обратно и, глубоко вздохнув, негромко постучал в указанную Кирой дверь.

Реакции не было ни малейшей. Я постучал еще раз, чуть громче.

Никто не отзывался. Выждав пару минут, взглядом спросил Киру, что дальше?

Кира глубоко вздохнула и забарабанила ногами по двери со всех сил. Грохот был потрясающий. Но дверь открывать никто не спешил.

– Ну что? Обратно?

Кира покачала головой и продолжила пинать дверь.

– Я точно знаю! Там кто-то есть!

Может, конечно, кто-то там и был, но я бы, на месте этого человека, вовсе не спешил подавать признаки жизни.

– Вы кто?

Чужой голос заставил меня подскочить на месте. Пистолет чуть не выпал из руки.

Голос раздавался вовсе не из-за двери, в которую долбилась Кира, а откуда-то сверху.

Резко повернувшись всем телом, я увидел худощавого светленького паренька, лет тринадцати, с огромным кухонным ножом, который он судорожно сжимал обеими руками. Парень выглядел из-за перил с верхнего этажа и, судя по всему, при малейшем намеке на опасность готов был моментально ретироваться.

– Все-таки выше, – прошептала Кира. – Пятый этаж...

– Живой? – спросил я, хотя более глупого вопроса представить себе было сложно.

Мальчик кивнул. Я сунул пистолет в карман и постарался улыбнуться, как можно приветливее.

– Мы не причиним тебе вреда. Мы ищем живых. Мы из этого дома.

Я сделал шаг вверх по ступеням. Паренек отодвинулся назад. Я остановился. Мальчик был крайне напряжен. Моя улыбка, кажется, его ни в чем не убедила.
– Ты один дома? Еще кто-нибудь есть?

Тут он не выдержал. Нож выпал из его рук, и отскакивая от ступенек, полетел вниз. Тело его судорожно затряслось, а кулаки сжались из всех сил.

– Все умерли...

– Бедный ты мой! – Кира бросилась к пареньку. Ее он не испугался.

Кира обняла его и прижала к себе. Он посмотрел на нее и зарыдал, надрывно, прижимаясь к Кире всем телом, словно пытаюсь вжаться в ее объятия.

Кира гладила его по голове, говорила что-то успокаивающее тихим, ласковым голосом, но мальчик все никак не мог остановиться.

– Ну, успокойся, ну перестань, все будет хорошо! Я тебе обещаю!

Я терпеливо ждал, даже не пытаюсь вмешаться. Кира прекрасно справится в этой ситуации сама, моя помощь тут была бы лишней.

Наконец, парень успокоился.

– Как тебя зовут? – мягко спросила Кира.

Мальчик вытер слезы кулаком.

– Денис.

– Приятно познакомиться, Денис, – улыбнулась моя красавица. – А я – Кира, а это вот – Яр.

Парень удивился.

– Разве есть такое имя – Яр?

– Ага, сокращенно от Ярослава, – пояснила Кира. – Можешь называть его Яр или Ярик, как тебе больше нравится.

Денис подозрительно оглядел меня. Сильно я сомневался, что он будет называть меня Яриком.

– Ты где живешь?

– Тут, на пятом. Один я. Все умерли. Мама, папа, сестра. Все дома были. Папа только вернулся из командировки. Я их всех в одну комнату оттащил. Сам в другой жил. Идти некуда. Темно. Страшно.

– Бедненький ты мой... – Кира готова была сама зарыдать, но сдержалась. – Как же ты выдержал?

– Еда была, – Денис говорил отрывисто, через силу. – Мама всегда готовила много. И вода была.

Кира твердо посмотрела на меня, потом сказала тоном, не терпящим возражений:

– Пойдешь с нами. Вместе не пропадем!

Денис кивнул.

Я был с ней согласен. Нельзя оставлять пацана одного. Может, мы трое только и выжили из всего города. Хотя, судя по словам Киры, к которым явно стоило прислушаться, живых было куда больше.

Очень любопытно, кстати. Она оказалась права. Каким-то образом она почувствовала Дениса, правда, ошиблась немного с этажом, но это мелочи. Главное, что мы его все же нашли.

Интересно, как она смогла его найти? Никогда прежде не замечал я за ней никаких экстрасенсорных способностей. А может, просто я о них ничего не знал?..

Стал бы я сам на ее месте их афишировать? Вряд ли.

– Собирайся, – сказал я Денису. – Есть у тебя рюкзак? Возьми вещей, сколько влезет. На ноги кроссовки одень, если есть запасные – кинь в рюкзак.

Мы поднялись на пятый этаж. В квартире слева дверь была приоткрыта. Денис скрылся внутри, мы остались ждать его на площадке.

Меня вдруг посетила странная мысль – если вокруг, во всех или, по крайней мере, во многих квартирах столько мертвых людей, то почему же, черт побери, нет запаха? Сотни, тысячи трупов, даже несмотря на закрытые двери, должны были вонять так, что дышать стало бы просто невозможно. А между тем, ничего подобного мы не чувствовали.

Я тихонечко зашел в квартиру Дениса. Он лихорадочно собирал рюкзак. Сделав ему знак продолжать, я прошелся по комнатам.

Их было три. Дверь дальней была прикрыта.

Я тихонечко, чтобы парень не заметил, приоткрыл дверь и заглянул внутрь.

Очевидно, это была родительская спальня.

На широкой кровати лежали трое. Женщина, мужчина и девушка, лет шестнадцати. Неприятного запаха не было совершенно.

Первое, что бросилось в глаза – люди выглядели совершенно естественно, словно и не прошло уже больше недели с того страшного дня. Не было ни трупных пятен, ни следов разложения.

Только они, все трое, словно усохли – как сдувшиеся воздушные шарiki.

Размеры их тел были как у пятилетних детей.

Я тихонечко затворил дверь и встретился взглядом с Денисом. Он уже не плакал, только смотрел на меня с какой-то невероятной тоской.

– Почему они умерли, а я жив?

– Я не знаю...

Больше ответить мне было просто нечего. Я и правда не знал.

Глава пятая УБЕЙ ИЛИ УМРИ

С появлением Дениса в нашем жилище произошли перемены. Квартира у Киры была однокомнатная, со свободным местом наблюдались существенные проблемы. В итоге он разместился на кухне, на надувном матрасе.

У меня сложилось впечатление, что ему было глубоко наплевать на все происходящее вокруг. Апатия, полное безразличие – вовсе не удивительно, после всего того, что он пережил.

В этот день больше никуда не пошли. Вернувшись, Кира принялась хозяйничать на кухне, пытаясь как только возможно растормошить Дениса, расспрашивая его обо всем на свете и пичкая всем ассортиментом продуктов, что у нас имелся.

Денис отвечал не ее вопросы, но видно было, что делает он это через силу.

– Ты кого-нибудь еще чувствуешь поблизости? – тихонько спросил я Киру, отозвав ее в сторонку. Денис ел большой ложкой тушенку и не обращал на нас особого внимания.

Кира уверенно кивнула.

– Чувствую! Мне кажется, теперь я точнее чувствую! В нашем доме никого больше нет. Это точно! Но неподалеку есть еще несколько человек.

Ничего себе. Неужели из всего большого дома, насчитывающего за сотню квартир, в живых остались только мы трое? Или все же больше? Тот день, когда все началось, был рабочий, наверняка большинство людей находилось не дома.

Но у Дениса вся семья в тот день оказалась в квартире в полном составе... Страшно это все... Дико страшно и непонятно, но показывать страх нельзя. Кира, а теперь еще и Денис – они зависят от меня, от моих действий, от того, насколько я буду сильным и смелым.

Проявлять неуверенность и сомнения стало для меня запрещено. Ни при каких условиях!

На следующий день у меня впервые появилось некое подобие плана. Была одна мысль. Очень хотелось проверить, жив ли Иван. Конечно, шансов на это было не очень много, однако, в тот день он был в порядке. Впрочем, поначалу я тоже чувствовал себя, как обычно... а вот потом...

А может, не случайно я тогда потерял сознание? Наверняка, я тоже заболел, но сумел как-то перебороть вирус. И Кира и Денис смогли – они целы и невредимы, и пусть это лишь единичные случаи, но все же надежда оставалась.

Кира ведь тоже плохо себя чувствовала в тот день, а потом очухалась раньше меня.

– Послушай-ка, Денис, – спросил я. Гипотеза требовала новых фактов. – Тогда, когда все это началось... ты не болел, случайно?

Денис задумался.

– Голова болела. Я даже сознание потерял, папа говорил. Они перепугались, но я быстро в себя пришел. У меня такое бывает. Если резко встану, когда проснусь – голова кружится сильно.

Версия подтверждалась.

– А сознание ты в тот день с утра потерял или уже позже?

– В обед где-то... – Денис задумался. – Или перед обедом... не помню уже...

Я кивнул. Возможно, так оно и было. Странную болезнь, уничтожавшую людей, не избежали и мы. Только наши организмы с ней справились, а большинства людей – нет.

– Мне надо выйти на улицу, – сообщил я. – Ненадолго. Со мной идти не стоит. Хочу узнать, жив ли один мой знакомый, это неподалеку. Посидите без меня?

Мое предложение Кире не понравилось, но она лишь молча кивнула, соглашаясь с такой необходимостью. А Денис только равнодушно взглянул в мою сторону и отвернулся.

Оставлять их без защиты, даже на короткое время, не хотелось. Я с сомнением разложил на столе свой невеликий арсенал.

У Дениса разгорелись глаза. Он ласково погладил приклад автомата, словно тот был живым существом.

Я хотел было сделать ему замечание, мало ли, вдруг пальнет еще случайно. Но он вдруг ловко защелкнул обойму и улыбнулся.

– Умеешь с автоматом обращаться? – удивился я.

– Умею, – согласился Денис. – Ходил в стрелковую школу. Папа отдал. 47 из 50 выбиваю стабильно. Но из калаша сложнее, я обычно из винтовки стреляю. Это АК-47, масса 4,8 килограмма со снаряженным магазином, 4,3 – без магазина. Прицельная дальность – 800 метров. Магазин на 30 патронов. Темп стрельбы – 600 выстрелов в минуту.

– Ничего себе, – уважительно присвистнул я. – Профи!

– Ерунда, – пренебрежительно покачал головой Денис. – С калашем и ребенок разберется, очень просто. Вот ты попробуй из СВД или из СВУ пострелять. Это посложнее будет!

Я задумался.

– Если я тебе автомат оставлю, справишься? Мало ли что приключится, пока я отойду... Киру надо защитить, сам понимаешь...

Денис кивнул крайне серьезно. Мне это понравилось.

– Справлюсь, не сомневайся.

Придал он мне уверенности как-то. Собирался я со спокойной душой. Вряд ли, конечно, ему придется от кого-то защищаться, мы за все эти дни так никого больше не видели и не слышали, если не считать криков и выстрелов в самый первый день. И то, их слышала только Кира, а мало ли что могло показаться испуганной девушке...

Кира поцеловала меня напоследок, очень ласково, непривычно.

– Ты только поскорее вернись, хорошо?

– Я постараюсь!

Кивнув Денису, который все еще ковырялся с автоматом, что-то то ли собирая, то ли разбирая, и особо не обратил внимания на мое прощание, я вышел на улицу.

Дом, в котором жил Иван, я помнил хорошо. И номер квартиры из головы еще не вылетел. В этот день на улице было уже совсем светло. Тьма ушла и даже туман почти окончательно рассеялся. Обычный такой, осенний день. Если, конечно, забыть на мгновение, что на календаре была середина лета, а на улице все выглядело, как после урагана.

Я шел быстро, но не бежал, внимательно оглядываясь по сторонам. Людей не было, ни живых, ни мертвых. Куда трупы делись?

Многие окна были выбиты. Еще очень повезло, что наши остались целыми. При такой дурацкой погоде в насквозь продуваемой ветрами квартире жить было бы гораздо сложнее...

Дом Ивана ничем не выделялся среди прочих. Тот же мусор вокруг, те же брошенные перевернутые машины и поваленные деревья. Та же тишина и пустота.

Я шел осторожно вдоль домов, стараясь постоянно находиться под прикрытием хотя бы чего-нибудь. Мало ли чьи глаза могли за мной следить из множества темных окон.

На стук в дверь никто не открыл. На всякий случай я обошел все квартиры в подъезде – реакции никакой.

Варианта два: либо Иван мертв, либо перебрался в какое-то иное место. В то, что он мог просто побояться открыть дверь, я бы не поверил. Это совершенно не соответствовало его характеру, насколько я успел узнать его в тот самый первый день.

Очень жаль. Все же с ним я связывал определенные надежды.

Нужно было попытаться овладеть ситуацией, собрать хотя бы минимум информации, понять, наконец, что происходит. В неведении долго не проживешь.

А Иван был именно тот, который мог бы в этом помочь. Он показался мне стопроцентным человеком действия, это было видно с первого взгляда.

Решив не терять времени даром, я вышел из подъезда. Надо было добраться до центра города. Если были еще выжившие, то они, скорее всего, постарались бы попасть туда. Там администрация, а значит – какая-никакая, но власть! И если искать ответы на вопросы, то лучше места для этого не найти.

Конечно, Кира говорила, что чувствует кого-то ближе, но, думаю, это были те немногочисленные жители, которые, как и мы, умудрились выжить, переборов болезнь, и толку от них было бы немного. Наверняка они и сами терялись в догадках о причинах происходящего...

Пешком до центра было топать часа полтора. Долго, конечно, но выбора не было.

Впрочем, я попытался. Залез в одну из брошенных машин с открытой дверью. Ключи торчали в замке.

Мотор был мертв. Бесполезно.

Я и не надеялся.

Вздохнул только и пошел вперед, вдоль дороги, стараясь по мере возможности не вылезать на главную улицу.

Надо было для начала разобраться, что за люди могли мне попасться. Мало ли...

По всему городу картина была одна и та же. Горы мусора и брошенный транспорт. Попалось несколько бродячих собак. К счастью для меня, одиночек. Встретиться мне крупная стая, да еще злая, голодная и агрессивная, пришлось бы спасаться бегством. И еще не факт, что удалось бы. А восемь патронов в обойме – это совсем немного...

Целый час я шел, озираясь по сторонам, готовый среагировать на малейшее движение. Но вокруг было тихо, нереально тихо. А потом я дошел.

Центральная площадь была пуста. Людей, на которых я так надеялся, я не увидел.

Неужели все действительно так плохо, и выжили редкие единицы? Ну хотя бы эти единицы должны же оставить приметный знак? Или все, как и мы, практически безвылазно сидели по квартирам?

Я вспомнил туман. Вспомнил ощущение страха и подумал, что не смог бы никого осудить за трусость. Потому что это была не трусость, а простой инстинкт самосохранения.

Но туман почти исчез. Исчез и страх... почти. Под ложечкой еще посасывало, иногда хотелось бежать куда-то не разбирая дороги, все равно куда. Но эти ощущения вполне можно было контролировать.

Я вышел на площадь и, оглядываясь по сторонам, подошел к странному нагромождению камней прямо по ее центру, которого раньше там не было.

Камни явно были сложены не просто так, а с какой-то целью. Под самым верхним из них белел лист бумаги, который я не замедлил вытащить. На нем крупными буквами было написано: «Всем, кто выжил! Общий сбор в четверг, двадцать пятого июля, в 11 утра. При себе иметь запас еды и теплую одежду. Опасайтесь зеленых!»

Это было уже что-то! Это я и искал, на это и надеялся!

Сбор в четверг? Послезавтра. Вовремя я выбрался на прогулку. Может, получится узнать хоть что-нибудь. Ведь просто невероятно представить, что ни один из выживших не владел хотя бы минимальной свежей информацией.

А будет информация – будет понятно, как жить дальше и что вообще предпринимать.

Несколько успокоившись, я пристроил лист с таким обнадежившим меня объявлением на место и отправился в обратный путь.

Интересно, кто такие зеленые? И почему их надо опасаться?

Назад почти всю дорогу бежал. Тяжеловато это было с непривычки. Спортom я занимался от случая к случаю и отменной «дыхалкой» похвастаться не мог. Да и курение этому никак не способствовало...

Но, в любом случае, мой любительский бег был гораздо быстрее обычной ходьбы, так что до места добрался уже минут через сорок – пятьдесят.

Уже на самом подходе к дому воздух разорвала очередь из автомата. Стреляли где-то впереди. Денис?

Я рванул вперед изо всех сил, как только мог, на ходу вытащив пистолет и проверив, на месте ли обойма.

Во двор я влетел на всех парах, судорожно оглядываясь по сторонам.

Первое, что бросилось в глаза – Денис, валявшийся у подъезда в луже крови. Автомат лежал рядом, на него никто не позарился.

Я бросился было к нему, но негромкий вскрик, полный ужаса, заставил меня остановиться.

Голос точно был Кирина, вот только я никак не мог понять, где она находится.

Крик прервало довольное рычание. Я, наконец, определил источник. Что-то происходило за перевернутой машиной в конце двора.

Мысли летели в голове с космической скоростью. Тело словно стало действовать само по себе.

Проскочив мимо лежавшего без движения Дениса, я тремя гигантскими прыжками долетел до машины. Я даже не предполагал никогда, что могу двигаться с такой скоростью. Может, включились неизвестные мне резервы организма.

За машиной, прямо на грязной земле, лежала Кира. Лицо у нее было разбито в кровь, но она была в сознании. Майка порвана в клочья и ее красивая грудь была обнажена.

Над ней склонились двое.

Оба крупные, лысые, в каких-то разорванных лохмотьях, ранее являвшихся обычными дешевыми спортивными костюмами. Один держал Киру за завернутые над головой руки, не давая пошевелиться. Второй стаскивал с нее джинсы.

На вид они были похожи на типичнейших представителей заводских районов, которых хватало в любом городе – лысых, наглых бандитов от рождения.

Но было одно отличие.

Кожа у них была странного, зеленоватого оттенка.

Кира пыталась вырваться, но силы оказались неравны. Зеленый зарычал, показав клыки, длиной в палец, и продолжая одной рукой придерживать Киру, свободной хлестко ударил ее по лицу. Голова у нее дернулась, глаза закрылись. Кажется, сознание она все же потеряла.

Не владея собой, я перевел предохранитель на пистолете в боевой режим, выдернул нож из чехла и бросился к тварям.

Меня заметили.

Один зеленый мгновенно отпустил Киру и метнулся в сторону, уходя с линии огня. Второй, уже почти стащивший с девушки джинсы, несколько замешкался, недоуменно проследив взглядом за своим товарищем. К тому же, я приближался к нему со спины, и видеть меня он не мог.

Выстрелить я не решился – мог задеть Киру – стрелок из меня все равно был никудышный.

Одним прыжком покрыв расстояние до ублюдка, я попытался сбить его с Киры всем весом своего тела. Пистолет отлетел в сторону, но нож я удержал и, не владея собой, воткнул его прямо в бок твари.

Нож вошел мягко, по самую рукоять.

Монстр, бывший когда-то человеком, взвыл и дернулся в сторону. Силы у него оказались просто невероятные. Я отлетел метра на два, умудрившись не выпустить нож из рук.

Из места ранения сочилось что-то желто-зеленое, гнойного вида, но на ноги он вскочил одним прыжком. Если я и задел какие-то его органы, то внешне это заметно не было. Тварь осклабилась и, пригнувшись к земле, пошла на меня.

Я увидел его глаза – страшные, черные, с вертикальными, как у зверя, зрачками.

Было жутко. Я удобнее перехватил нож и поднялся на ноги, но тут же отлетел в сторону от очередного удара.

Первый, которого я выпустил из поля зрения, никуда не делся.

Зайдя мне сбоку, он вдруг прыгнул. Человек так прыгать не мог. С места, ногами вперед, со скоростью летящего камня.

Меня перевернуло в воздухе и отбросило далеко влево, нож отлетел в сторону и глухо звякнул в нескольких метрах справа на асфальте.

Рука не чувствовалась, все тело болело невероятно, сил хватило только на то, чтобы с огромным трудом подняться на колени, опираясь только на левую руку.

Первый монстр усмехнулся. Зрелище было еще более жутким, чем когда он просто рычал.

Второй, неожиданно упал на колени, и удивленно завыл. Гнойная жидкость все текла и текла. Мелькнула мысль, что ударил я хорошо. Монстр засучил ногами и свернулся клубком, продолжая подвывать.

Первая тварь перестала ухмыляться и, слегка пригнувшись, уверенно, но крайне неторопливо, понимая, что жертва никуда не денется, направилась ко мне.

Кажется, это был конец...

Тихое рычание твари перебило низкое гудение и странное потрескивание. Пахло нестерпимым жаром и мимо меня пронеслась шаровая молния. Яркий, пылающий сгусток энергии в мгновение сжег голову зеленого и унесся дальше.

Тело твари по инерции сделало еще два шага, и только потом упало, и, несколько раз судорожно дернувшись, затихло.

Я с трудом встал на ноги.

Вдали, у подъезда, стоял на одном колене Денис с вытянутыми вперед руками. С его пальцев срывались и падали на землю разноцветные искры.

Неужели это сделал он?

Сил радоваться просто не было.

Доковыляв до ножа, я с трудом нагнулся, чтобы его подобрать. Первая тварь была еще жива.

Маленькие, глубоко посаженные глаза, с нечеловеческой злобой наблюдали за мной.

Тварь попыталась ползти.

Несмотря на то, что передвигаться было очень больно, я все же был быстрее. Нагнав уползающего монстра, я изо всех сил пнул его в голову. Тварь упала на бок, прикрыв голову руками, а я прижал его коленом к земле и стал бить ножом, не разбирая куда, много раз, испытывая от этого невероятное наслаждение. Я бил и бил, и даже когда тварь перестала дергаться, не мог остановиться.

Не знаю, сколько времени это продолжалось. Прекратил я, только когда кто-то осторожно тронул меня за плечо. Обернувшись, я увидел склонившегося надо мной Дениса. Лицо его было все в крови.

Вот тут меня отпустило. Но в следующую секунду тело скрутила судорога и меня вывернуло прямо на то, что осталось от монстра.

Меня рвало и рвало, казалось, что это длилось целую вечность.

Как я потом поднимал и нес домой Киру, я уже не помнил.

Глава шестая ВСЕ ТЕПЕРЬ ИНАЧЕ

– Ты был быстрый, как ветер! – Денис восхищенно смотрел на меня. – Я еле-еле мог тебя видеть, ты словно был размазан по воздуху.

– Только они оказались еще быстрее...

Голова соображала с большим трудом. Видимо, ударился я ей довольно сильно. Наверное, сотрясение...

– Нет, – возразил Денис. – Ты был быстрее, ты просто не увидел второго, а первого ты прикончил безо всяких проблем.

С момента нашего боя с тварями прошел день. Я только стал приходить в себя, отлежавшись и отоспавшись, но до нормального состояния было еще далеко. А ведь меня ударили всего-то пару раз...

Кира, как я смутно помнил, очнулась быстро, но закрылась в ванной и просидела там весь вчерашний день. Я добрал до постели, не раздеваясь, рухнул на нее и проспал почти сутки.

– Ты мне другое расскажи, – перебил я Дениса. – Как вообще вы оказались на улице? Договаривались же, что будете ждать моего возвращения! И, черт побери, откуда взялся сжегший их огонь?

Денис взгляд не отвел. Чувствовался в нем твердый стержень. Парень не боялся отвечать за свои поступки. И никаких рефлексий по поводу только вчера совершенного убийства, кажется, не имел.

О себе я того же сказать не мог: меня подташнивало весь вечер и все утро при одном воспоминании о той драке. Я впервые в жизни убил! Пусть и монстра, тварь, странно изменившегося получеловека, чудовище. Я знал, что выбора у меня не было – либо я, Кира и Денис – либо две зеленые твари. Без вариантов. Но все же? Смог бы я это сделать, будь они больше похожи на людей? Смог бы я, допустим, убить какого-нибудь уличного грабителя раньше, в той старой жизни? Вряд ли... хотя к счастью таких проверок судьба мне до того момента не подкидывала... Или смог бы, ради спасения близких людей? Наверное, да, но что бы я при этом ощущал?

А тут – я убил, убил с радостью, и убил бы еще, повторись все вновь. Я сам становлюсь таким же чудовищем? Или это страх за Киру так на меня повлиял?

Денис помолчал немного, собираясь с мыслями, потом ответил:

– Кира сказала, что чувствует рядом живых и надо идти. Я пытался ее отговорить, но она сказала, что, возможно, им требуется помощь, и чтобы я оставался дома. Я отказался оставаться и пошел с ней. Этих зеленых увидел издали. Они сразу мне не понравились. А потом они тоже нас заметили и тут же кинулись прямо к нам. Я успел только выпустить очередь в воздух, думал, что они остановятся, испугаются... но они не остановились, а потом автомат заклинило. Кира пыталась им что-то сказать, но они не слушали. Помню, они были далеко, но тут же оказались рядом. Потом больше ничего не помню. А когда очнулся, увидел как ты прыгнул на них. Потом... я сделал что-то... сам не пойму... очень захотел уничтожить тварь... сильно захотел... как получилось, не знаю. Внутри сильно жгло, жгло и жгло. И я выкинул это наружу... я не знаю, как мне удалось. Я не думал, что так умею...

Да... история правдоподобная. Кира могла позабыть обо всех обещаниях, если почувствовала этих «зеленых». Она ведь, как и я, и представления не имела об их опасности.

Но шар этот, огненный. Невероятный. Спасительный. Как он сумел?

– Денис, ты молодец! Ты спас нас всех!

– Повезло...

– Спасибо тебе!

Денис внезапно улыбнулся. Впервые за все время.

– Не за что!

– Послушай, хочу тебе рассказать. Есть еще живые люди! Мы не одни. Я видел записку на площади. Сколько времени прошло? Сутки? Значит, завтра будет общий сбор. Мы пойдем туда и во всем разберемся!

– Хорошо, – согласился Денис.

В комнату заглянула Кира. Вид у нее был не очень: лицо опухшее, губы – в запекшейся крови, глаза красные, заплаканные. Но держаться она пыталась бодро.

– Как ты, Ярик?

– Нормально. А ты?

– Жить буду. Кто это был? Ведь это же люди, правильно?

Я покачал головой.

– Боюсь, что уже нет. Ты видела, как они изменились? Цвет кожи, клыки, эта скорость огромная. Я не знаю, как это произошло. Могу только догадываться, что эпидемия повлияла на всех по-разному. Кто-то умер, кто-то выжил, как мы. А кто-то превратился в этих или им подобных. Но это только предположение, ты же понимаешь...

– Значит, таких много? – в глазах Киры плескался страх.

– Надеюсь, что нет.

Кира кивнула, но я явственно чувствовал ее сомнения, неуверенность. Надо было что-то срочно делать, выводить ее из этого состояния. Вот только что? Жаль, что я не учился на психолога...

– Все будет в порядке! Я тебя люблю и мы справимся со всем! А Денис нам поможет!

Денис кивнул и расправил плечи. Какой же он все-таки худой... Кире, кажется, пришлось в голову то же самое. Она попыталась улыбнуться, несмотря на явную боль, которую ей это причиняло, ушла на кухню и через минуту загремела посудой. С появлением Дениса ели мы только из тарелок, а грязные она складывала на балконе, мыть было нечем. Воду экономили. Но запаса посуды пока что хватало.

Через некоторое время она позвала нас обедать.

Я с некоторым трудом поднялся с постели. Тело ломило невероятно, возможно, ребра были сломаны.

Денис уже сидел за столом и за обе щеки уплетал рыбные консервы. Я осторожно, стараясь не делать резких движений, присел на стул.

Кира посмотрела на меня. Потом молча подошла и положила руки мне на плечи.

Сознание поплыло, будто я проваливался в сон, падал куда-то далеко-далеко, где и дна не было, и не было вообще ничего, кроме приятного тепла и чувства, что о тебе заботится кто-то бесконечно родной. Сколько это длилось, я не смог бы потом сказать. Казалось, что бесконечно долго.

Когда я открыл глаза, Денис изумленно смотрел на нас, от удивления даже перестав есть.

Я почувствовал, как Кира пошатнулась и стала оседать на пол. Одним движением я вскочил, развернулся и подхватил ее на руки, не дав упасть.

Боли больше не было.

Кира приоткрыла глаза и спросила:

– Ну как, лучше стало?

У меня возникло чувство, будто я могу перевернуть весь мир, если захочу.

– Ты не представляешь даже, насколько!

Кира улыбнулась.

– Я рада, что получилось...

– Как ты это сделала? – я аккуратно отнес ее в комнату и положил на диванчик.

– Не знаю даже. Честное слово. Просто почувствовала, что могу. И сделала... только вот устала сильно.

Да, все это более, чем удивительно. Денис, метаящий огненные шары, Кира – исцеляющая прикосновением. Все как-то изменились, туман и тьма никого не обделили. Кроме меня. Никаких перемен в себе я не чувствовал и ничего нового не умел.

Я сидел у постели моей любимой девушки, ласково гладил ее по голове и думал. Кира вскоре задремала, что было очень хорошо. Пусть отдыхает, каким бы образом у нее не получилось меня вылечить, сил она отдала на это очень много.

– Яр, – в комнату деликатно заглянул Денис. Вид у него был обеспокоенный. – Посмотри на это!..

Я прикрыл Киру пледом и вышел на кухню. Денис подошел к окну и знаком подозвал к себе. Что он там еще увидел? Мало нам неприятностей?

На первый взгляд, все было, как обычно.

– На дом посмотри, – сказал Денис. – На соседний.

Дом был точно такой же, как тот, в котором мы находились. Обычная хрущевская пятиэтажка, серая и неприглядная. В глаза ничего необычного не бросалось.

– Ты вниз гляди, – Денис ткнул пальцем в основание дома. – Не видишь?

Внизу было много мусора: поломанные ветви, рассыпанный щебень, пустые бутылки...

Да, кстати, откуда здесь щебень?

Денис был взволнован.

– Я у окна давно стою. Заметил. От стены камни отлетают иногда. Дом рушится!

Словно в подтверждение его слов, от балкона напротив отвалился здоровенный кусок, и, упав на землю, рассыпался в ту самую щебенку, что я приметил до этого.

Наш дом тоже разваливается?

Я широко распахнул окно, с трудом справившись с задвижками, и далеко высунулся наружу. Внизу, у основания дома, очень хорошо можно было видеть тот же самый серый, то ли щебень, то ли песок. Подоконник под весом моего тела слегка поплыл. Я едва успел нырнуть обратно в квартиру, как та часть, на которую я только что опирался, ухнула куда-то вниз.

– Надо уходить, – сказал Денис. – Погибнем тут.

Идти было некуда. По крайней мере, сегодня. Кира еще слишком слаба, да и встреча на площади только завтра.

– До утра дом выстоит. А завтра уйдем, – решил я. – На всякий случай будем дежурить с тобой по очереди! Согласен?

– Да.

– Договорились. Надо еще сумки собрать. Думаю, справимся без Киры. Пусть отдыхает!

Денис тронул меня за рукав.

– А ты знаешь, что автомат больше не стреляет?

Новость была отвратительная. Впрочем, в последнее время все новости были такими...

– Не получилось починить?

Денис отрицательно покачал головой.

– Дело не в этом. Я думал сначала, что просто заклинило. Разобрал, почистил, собрал. А он просто не стреляет. И пистолет тоже, я проверял. Пробовал взорвать патрон, так просто, на огне – не взрывается... Странно это...

Значит, мы остались безоружными, если не считать штык-ножа и непонятных Денисовых способностей.

– А шар пробовал еще раз пускать? – с интересом спросил я.

– Пробовал, – подтвердил он. – Только не выходит что-то ничего... не понимаю.

Не только Денис ничего не понимал.

– Ладно, ты посиди пока, посмотри в окно, потом тебя сменю. А я пойду чемоданы паковать!

Это, конечно, было сказано несколько необдуманно. У Киры валялись на антресолях пара чемоданов. Но идти в неизвестность с чемоданом?..

Тем не менее, я стащил их на пол и очень обрадовался, обнаружив в одном из них два аккуратно свернутых, стареньких, но очень вместительных туристических рюкзака. То что надо!

В любом случае, что бы завтра ни случилось на встрече, из города надо уходить. Дома пока рушатся потихоньку, хорошо хоть, что Денис вовремя это заметил. Но кто его знает, что будет дальше? Может процесс ускорится, тогда оставаться тут будет опасно для жизни. Значит решено, надо идти. Вот только куда?

В ближайшие поселки? Но те зеленые твари вряд ли были единственными представителями этого нового вида. Где-то бродят и другие и они не оставят ни нас, ни прочих выживших в покое.

Я аккуратно уложил весь наш стратегический запас консервов, спичек, соли и прочих полезностей. Ни одна из зажигалок не работала, а вот спички зажигались нормально.

Что же происходит в этом мире? Может, завтра кто-нибудь даст ответы на вопросы...

Через несколько часов я сменил Дениса на его посту, дав ему строгий наказ выспаться как можно лучше, а сам сел на стул у окна, закурил и принялся наблюдать за тем, как соседний дом постепенно разваливается.

В кухню заглянула Кира, сонно потирая глаза. Я сделал ей знак не шуметь, Денис только недавно заснул, долго перед этим ворочаясь.

Кира кивнула и вернулась в комнату. Я выкинул окуроч в окно и, прикрыв кухонную дверь, зашел к Кире.

Она сидела на диванчике, сложив руки на коленках и выглядела такой маленькой и беспомощной, что хотелось броситься к ней, обнять и прижать к себе, защищая от всего на свете.

Я потянулся к ней, но она неожиданно отстранилась.

– Я должна с тобой поговорить! Серьезно!

– Давай поговорим, – согласился я, немного удивившись.

Кира задумалась на мгновение, но, очевидно решив что-то для себя, твердо сказала:

– Мне нужно в Москву.

– В Москву? Сейчас? Ты знаешь, сколько от нас до Москвы? Около двух тысяч километров.

– Я знаю, – согласилась Кира. – Далеко. Мне нужно.

– Можешь объяснить, зачем?

– Могу. Там мои родители. Я знаю, они живы. Я обязана их найти.

Ситуация. Насколько я знал, хотя Кира особо на эту тему не распространялась, с родителями у нее были крайне напряженные отношения. Особенно после того, как она – коренная москвичка, бросила все и уехала в далекое захолустье – наш маленький городок. Почему она так сделала, что послужило поводом – она никогда мне не говорила, а я не расспрашивал. Уехала – значит так было надо.

Своих родителей я помнил плохо, они погибли, когда я был еще совсем маленький, в их машину на полной скорости влетел какой-то пьяный ублюдок. Меня растила бабушка, но она умерла лет пять тому назад. А другие родственники меня особо не интересовали, да и я их тоже. Так что я уже давно был предоставлен сам себе.

– Ты уверена? Сейчас не самое лучшее время. Мы не понимаем, что происходит. Не знаем, чего ожидать. К тому же есть еще некоторые моменты... как бы тебе сказать... город рушится. От домов отлетают целые куски. Завтра нужно будет отсюда убираться. Но Москва... слишком далеко... мы просто не дойдем...

Известие о саморазрушении домов Кира встретила спокойно. Даже улыбнулась.

– Вот видишь. Сам сказал, что нужно уходить. Вот и уйдем. Ты пойдешь со мной?

– Ты себе вообще это путешествие как представляешь? Пешком за две тысячи километров?

Кира улыбнулась.

– Почему пешком? На лошадках!

– На каких еще лошадках? – Кира, если хотела, могла искренне удивлять.

– А ты заметил, что собачки-то живы остались. Я столько их в окно видела, бегают себе. Стайками.

Вспомнил я этих собачек – озлобленные, одичавшие от ужаса, готовые сожрать кого угодно и что угодно. Повстречайся с такими... мало не покажется!

– Так вот, – продолжила Кира. – Если собаки уцелели, то почему бы и лошадям не выжить? Тут столько деревень неподалеку. Нам бы просто добраться до одной из них и поискать.

Логика в ее словах присутствовала.

– Я ведь даже обращаться с ними не умею, катался только пару раз, да и то мою кобылу мальчик за уздечку держал и шел впереди...

– Ерунда! – махнула рукой Кира. – Разберемся! Я в детстве несколько раз в деревне отдыхала. Думаю, не забыла, как с ними справляться. Так ты со мной?

Я кивнул. Отговаривать ее было бесполезно, да и мог ли я это делать? Это ведь не пустая прихоть. Все же родители...

– Куда уж мне от тебя деваться... поеду конечно!

Кира подлетела ко мне и стиснула в объятьях. Только тут я понял, как она боялась моего отказа и как ей было страшно остаться одной. Но я понял также и то, что даже в этом случае своего решения она бы не изменила. И отправилась бы в дорогу одна...

Что это? Неимоверная глупость или отчаянная смелость?

* * *

К месту общей встречи мы выступили рано утром, собрав с собой все, что было ценного и полезного. В любом случае, назад мы уже вряд ли вернемся.

Только оружие, которое все равно не работало, оставили дома, взяв один лишь нож.

Денис, выспавшись, что-то чистил, разбирал и собирал. Но все было бесполезно. Автомат, как и пистолет, просто не стреляли.

Шли мы очень осторожно, подолгу замирая на месте и прислушиваясь. Еще одной встречи с такими зелеными мы могли и не пережить.

К счастью, нам повезло. До площади добрались без приключений, правда, потратив на дорогу раза в три больше времени, чем ушло у меня в прошлый раз.

Площадь была полна народа. Еще издали я увидел множество крепких мужчин, которые небольшими группами патрулировали все возможные подходы. Площадь сильно изменилась за последние два дня. Она вся была заставлена телегами, повсюду жгли костры, женщины готовили что-то в огромных чанах, тут же, на газоне паслись лошади, десятка три.

Мы прошли мимо одной из патрульных групп. Трое мужчин внимательно нас оглядели еще издали и, видимо, признав за своих, дружелюбно кивнули и пропустили без единого вопроса. У одного из них в руках был нож. Второй был вооружен чем-то наподобие само-

дельного копья, а вот у третьего я с великим удивлением увидел самый настоящий меч. Где он интересно умудрился такой раздобыть?

Хотя, спору нет, в подобной ситуации, когда стрелковое оружие просто не работает, лучшего оружия, чем меч, для тех, кто умеет с ним обращаться, и придумать невозможно.

Я был настороже, мало ли какие изменения произошли с этими людьми. Конечно, с виду они все вполне нормальны, с теми тварями-зелеными и не сравнить, но вот внутренне... Кто знает?..

Кира, на удивление, была спокойна. Она приветливо кивала всем встречным, но в ответ получала лишь подозрительные взгляды и лихорадочные полуулыбки. Люди вокруг возбужденно переговаривались между собой, поминутно шикая на тех, кто начинал говорить слишком громко и постоянно оглядывались по сторонам, словно ожидая от окружающего мира очередной каверзы.

Денис был насуплен и крайне серьезен.

В центре площади образовалось нечто вроде командного центра.

Прямо на земле стояли большие столы, на которых находилось множество бумаг, в коих я распознал карты местности. Несколько мужчин и пара женщин склонились над ними и о чем-то яростно спорили.

В одном из мужчин я с радостью узнал своего знакомого – Ивана-Трактора. Выжил все-таки! Почему-то, сам не знаю, я в этом был уверен и раньше. Такой человек не мог сгинуть так просто.

Иван изменился. Он весь, по самые глаза, зарос густой черной щетиной и показался мне злым и напряженным.

– А я говорю, – громко, перебивая всех, сказала одна из женщин, на вид лет сорока – сорока пяти, высокая и крайне уверенная в себе. – Надо оставаться! Пока мы вместе – они нам не страшны! Зачем нам куда-то выдвигаться? Вы думаете, там что-то иное и кто-то нам подскажет, что делать?

– Подскажет, не подскажет... – ответил Иван. Даже голос у него изменился – стал резким, недобрый. – Но вот некоторые объяснения я бы хотел получить!

– И от кого, интересно знать, ты их хочешь получить? Может, от президента? Так его и нет уже, наверное... Да и был бы жив, сомневаюсь я, что он сказал бы хоть что-то новое! Или ты забыл, что случилось с нашим мэром?

Я не знал, что с ним случилось. Мне было интересно. Сделав знак Кире и Денису остановиться, я прошел ближе к столам и, встав в некотором отдалении, прекрасно слышал весь разговор.

– Или тебе напомнить, что на его душу и зеленых не потребовалось? И ведь никого, вообще никого из мэрии в живых не осталось! Почему так, интересно?

Иван слушал молча, но было видно, что сдерживается он из последних сил, желваки на его скулах ходили туда-сюда.

– Это не террористы какие-нибудь! Это даже не война! Это что-то другое, от чего нет спасения! Или ты забыл, что случилось с Америкой и Китаем? Что нет теперь этой Америки вовсе, а Китай опустел за два дня! Всего два дня на два миллиарда человек! Нам повезло! Мы живы! А они – нет! А раз живы – мы обязаны жить дальше! Не нужна эта экспедиция, никому не нужна! Это бессмысленно! Мы должны оставаться здесь и пытаться жить!

Ого! Вот это новости! Америка и Китай, значит... Откуда, интересно, об этом известно? Словно отвечая на мой вопрос, Иван сказал:

– А в Москве множество выживших! И в Питере, и в Ебурге, и в Челябинске, и в Перми, и в других городах остались люди. И Европа не пострадала так, как Америка. Париж почти разрушен, как и Лондон! Но и там есть живые, и их многие тысячи! А значит – наверняка

найдется тот, кто знает, что произошло. А, зная, что случилось – мы поймем, что делать дальше! Если останемся тут – погибнем, не от зеленых, так еще от чего-нибудь...

Значит и тут никто ничего не знает толком. Впрочем, на что я надеялся? Те новости, что я услышал, уже о многом говорили.

Женщина не сдавалась.

– А ты не думаешь, что и здесь еще может быть множество живых? Ты предлагаешь их бросить? Думаешь, сегодня тут соберутся все? Да многие и не знают о сборе, люди сидят по домам и боятся высунуться! Ты предлагаешь им умереть?

Иван сжал кулаки и хотел было сказать что-то резкое, но его остановил один из мужчин – лет шестидесяти, седой, но еще крепкий, с очень уверенным взглядом.

Он мягко положил руку женщине на плечо.

– Ирина, дорогая, всем не поможешь, всех не спасешь! Тут у нас тоже люди – и женщины и дети. Мы должны думать и о них тоже.

– Вот именно, – Ирина резко сбросила руку седого. – Вот именно! Надо думать о них! И что, вы предлагаете их тащить в Челябинск? Зачем? Дети просто не выдержат дороги. А женщины? Или вы считаете, что все такие же выносливые, как вот этот господин? – она ткнула пальцем в сторону Ивана. Тот уже успокоился и выпад против себя перенес, не поведя бровью. – Так он – вон, слоняра какой, на нем пахать можно!

Седой покачал головой.

– Не надо переходить на личности, Ира!

– Как это не надо? Очень даже надо! Личностей-то осталось всего-ничего...

Ирина по очереди оглядела всех, задержав на секунду взгляд и на мне.

– Мое мнение твердое – надо оставаться и устраиваться! Из города уходить – это однозначно, по этому поводу возражений нет ни у кого. Уходить срочно, пока тут дома не стали на головы падать. Уходить сегодня же. Но вот путешествие в Челябинск отложить, пока не устроимся!

Иван только покачал головой.

– Да, отложить! Есть гораздо более важные сейчас вещи – найти убежище или построить его, в конце-концов! Запастись продуктами! Обороняться от зеленых!

– Но, по крайней мере, против разведывательного рейда вы возражать не будете? – поинтересовался Иван.

– Не буду, – согласилась Ирина. – Но я категорически против того, чтобы шло много взрослых мужчин. А если зеленые объединятся? У нас каждый человек на счету! Ты, как я вижу, твердо решил идти. Держать тебя, конечно, никто не вправе. Но я тебя прошу, умоляю просто! Не агитируй других! Нам тут нужна защита! Нам нужны руки! Без мужчин – погибнем!

Иван медленно кивнул.

– Пойду один. Мне тут больше делать нечего. Если узнаю что-то важное, вернусь и расскажу. Обещаю!

– Вот это уже дело, – согласилась Ирина. – Вот это правильно. Лошадь мы тебе выделим! Продукты тоже.

Я неожиданно даже для себя самого выступил вперед.

– Мы пойдем с тобой, если не возражаешь...

Все головы повернулись в мою сторону, а Иван, не задумываясь ни на секунду, кивнул. Меня он приметил давненько.

– Нас двое, я и моя девушка. С нами еще ребенок. Вы не будете против, если он останется с вами? Мы идем в Москву. Челябинск по дороге.

– Молодой человек, – Ирина внимательно меня осмотрела. – Вы понимаете, что это путешествие крайне опасно? Не лучше ли вам и вашей девушке остаться здесь, с нами. Нас

много, мы сможем постоять друг за друга! А втроем? Так далеко? Не слишком ли много необоснованного риска? А за ребенком мы, конечно, присмотрим, что бы вы ни решили.

Я постарался подобрать слова, как можно тщательней.

– Я бы не хотел с вами спорить. Все, что вы говорили – правильно. Но решение мы уже приняли.

Ирина устало кивнула.

– Хорошо, пусть будет по-вашему. На этом заканчиваем совет. Отправление завтра рано утром. Выберемся пока за пределы города. Думаю, поселок Озерный подойдет. Кирилл Иванович – вы отвечаете за продовольствие, Саша – ты за подводы. Вадим – организуй людей... – она продолжала перечислять обязанности, все только молча кивали в ответ. – Иван, ты, думаю, сам сможешь позаботиться о своей группе. Удачи вам!

Глава седьмая ДОРОГА ДАЛЬНЯЯ...

– Итак, запомните. Чтобы правильно ездить, вам нужно научиться делать три вещи: сохранять равновесие, раскрепощать мышцы и понять, как входить в ритм движения лошади. За гриву руками не цепляться, ногами лошадь не пинать. – Иван внимательно оглядывал нас всех по очереди, стараясь уловить, до каждого ли доходит смысл его слов. – Сидеть ровно по центру седла – там самая глубокая точка, на обеих половинках жопы, извините девушки и дети, – Кира на эти слова улыбнулась, Денис нахмурил брови. Ребенком он себя не считал. – Мышцы не должны быть скованны, все должно происходить естественно и непринужденно. Но особо не расслабляться, а то свалитесь – и все дела. Пояснично-крестцовой отдел – это то, чем вы управляете движением в первую очередь, а повод используйте только для поворота. Лошадки у нас хорошие: смирные, выносливые, привычные. Научитесь быстро, да и выбора у вас нет...

Выбора у нас и вправду не было. Иван времени терять не любил. Уже через несколько минут после принятия решения он галантно поцеловал руку Кире и потрепал по голове Дениса, который, узнав в чем дело, категорически отказался оставаться с остальными, заявив, что если мы его не возьмем с собой, то он пойдет за нами сам, пешком.

Еще через пару часов Иван притащил тяжело набитые сумки, вручил Денису и Кире по армейскому ножу, мне – меч в кожаных ножнах, себе же оставив еще один меч и арбалет из дерева и металла, завернутый в непромокаемый чехол.

– Увлекался я в молодости историческим фехтованием, – пояснил он. – Остались запасы кое-какие. Как только понял, что обычное оружие уже не актуально, поискал, что пригодиться может. Оружие отличное. Как за ним ухаживать и как пользоваться – научу.

И лошади. Две красивые, изящные кобылки и два более крупных и очень мощных жеребца. Иван привел их и тут же пояснил, что жеребцы – для мужчин, то есть для него самого и меня, а кобылки – для тех, кто полегче. Денис не протестовал, он был доволен, что вопрос о его участии в путешествии больше не обсуждается.

Лошадей Иван нашел в ближайшем поселке. Он сказал, что лично привел вчера около десятка и еще с десятков – сегодня рано утром. Без дела этот человек сидеть, как видно, просто не мог.

Не знаю, каким образом ему удалось убедить Ирину выделить лошадей и для нас тоже, но факт оставался фактом, транспортом он нас обеспечил.

Кире ее кобылка понравилась безумно. Она не отходила от нее ни на шаг, беспрестанно поглаживая по гриве и шепча на ухо что-то ласковое.

– А ваши мерины приставать к моей Ласточке не будут? – подозрительно поинтересовалась она уже минут через пять.

Иван расхохотался.

– Мерином называется жеребец кастрированный, который уже ни к кому приставать не может в принципе. А наши жеребцы – вполне в своей мужской силе, так что следи за своей Ласточкой, девочка. Лишние проблемы нам сейчас ни к чему.

Кира на «девочку» не обиделась, лишь приняла слова к сведению. Я внезапно кое-что вспомнил:

– Трактор, а твои как же? Не поедут с нами?

Иван мгновенно помрачнел. Зрачки его сузились, огромные кулаки сжались, но неимоверным усилием воли он сумел взять себя в руки.

– Не осталось у меня больше никого. Один я теперь. И не надо больше об этом...

Вот значит как... чертова эпидемия...

– Как седлать ваши новые средства передвижения, как сумки правильно вешать, чтобы лошадям удобнее было – всему научу, расскажу и покажу. Пока сделаю сам, времени мало. Нам до вечера немалый путь проехать надо. Значит, план такой. Будем придерживаться федеральной трассы – и дорога хорошая и пункты населенные будут встречаться периодически. Можно так время рассчитать, чтобы ночевать не в лесу пришлось. Будем двигать на Челябинск. Дорогу я знаю, не потеряемся. Слышал, вам в Москву надо. Но, все по очереди. Доберемся до Челябинска, там осмотримся, что и как. Потом решим, что делать дальше. Вопросы есть?

Вопросов не было ни у кого. Точнее, вопросов было великое множество, но Иван на них вряд ли смог бы ответить.

Вокруг кипели сборы. Плакали дети, сустились взрослые, готовясь к массовому отъезду. Трактор же все делал четко и быстро. Я подумал, как же нам повезло, что он едет с нами... ну, или мы с ним...

Еще через час, немного потренировавшись в управлении нашими своеобразными транспортными средствами, мы двинулись в дорогу.

Нас никто не провожал. Ирину я увидел издали, она давала очередные указания, что-то проверяя и перепроверя в одной из повозок. Откуда, интересно, их взяли?

Кто-то кивнул нам на прощание и все. Через пару минут площадь осталась позади и мы двинули неровной цепочкой вперед. Ведущим был Иван. Он постоянно оглядывался, проверяя, справляемся ли мы с лошадьми.

У Киры в этом плане все было прекрасно. Она очень быстро нашла контакт со своей Ласточкой и та слушалась ее беспрекословно.

У Дениса дела обстояли немного хуже. Его кобылка была более беспокойная, но он вполне умудрялся с ней совладать.

Мой конь, имя которому я пока не придумал, а старого его имени Иван конечно не знал, шел замыкающим, прекрасно слушаясь всех моих движений.

Ехать было страшновато. Непривычно высоко, если упасть – мало не покажется. Первые полчаса я все никак не мог привыкнуть к ритму движения, но потом освоился. Стало полегче.

Город кончился. После того, как остались позади и центральная площадь и, выставленная Ириной охрана, мы не встретили никого живого. Было очень неуютно. Старому миру пришел конец, это было ясно. Что будет дальше с нами в этом обновленном мире?

– Поедем по этой дороге, скоро выберемся на трассу М-36 и прямо по ней двинем на север, – сообщил Иван. – Как вы там? Все в порядке?

Кира с Денисом подтвердили, что все отлично и они держатся. Я только кивнул.

– Ну вот и хорошо. Посмотрим, сколько километров получится проехать до вечера. Поселков за сегодня будет несколько. Выберем, где заночевать, исходя из того, насколько у вас хватит сил.

По трассе ехать было удобно. Хотя и хватало всевозможных выбоин и ям, но лошади прекрасно их видели и неприятностей не случалось.

Дорога была почти пуста. Время от времени попадались брошенные машины и автобусы, но ни одного человека нам так и не встретилось.

Темп движения Иван не наращивал, скорость наша была около восьми километров в час, а может, и того меньше. Часто вообще переходили на шаг. Время от времени Иван уезжал вперед, потом возвращался, но всегда старался находиться в пределах видимости.

Пейзаж вокруг был привычный – грязные, серые поля, частые лесочки и старая дорога, взгляду задержаться было просто не на чем.

Достаточно быстро мы достигли первое встречное село, которое миновали не останавливаясь.

В селе было пусто.

Если тут и были выжившие, то они уже успели добраться до города. Возможно и лошадей взяли именно отсюда, а может и из другого места, таких сел вокруг было полно. Впрочем, это было сейчас неважно.

Двери многих домов были нараспашку, только редкие брошенные животные, которые стали изредка попадаться на глаза, как только мы покинули город, провожали нас взглядом.

Еще минут через сорок мы выехали на трассу. Дорога стала заметно лучше и скорость наша увеличилась.

Через пару часов, когда мы миновали еще два или три то ли села, то ли небольших поселка, Иван объявил перерыв.

У небольшого озера мы слезли с лошадей. Прямо от озера начинался хвойный лесок, каких было великое множество в этой местности. Спина у меня сильно ныла с непривычки, ноги чуть не подогнулись, но я умудрился все же сохранить равновесие и тут же подхватил пошатнувшуюся Киру.

– Разомнитесь пока, поприседайте, кровь по телу разгоните, – посоветовал Иван. – Костер разведи, Яр. Кушать пора. Я пойду лошадей напою.

Мы все последовали его совету. После приседаний стало гораздо лучше.

Лидерство Ивана мы все приняли безоговорочно. В другой ситуации, может, и могли быть возражения, но сейчас это было бы просто глупо. Иван знал, что делает. Взрослый, уверенный в себе, сильный человек. Я, конечно, тоже уже далеко не мальчик, но по сравнению с ним ощущал все свои слабые стороны. Он был идеальным лидером. С ним вместе путешествие имело все шансы на успех. А вот мы, скорее всего, ему больше мешали, чем помогали.

Я отправился на сборы хвороста для костра, Кира распаковала одну из сумок, Денис сосредоточенно вскрывал ножом консервную банку.

Минут через десять костерок уже уютно потрескивал. Иван, привязав на длинном поводу лошадей, которые рады были передышке и спокойно щипали травку, добыл из сумки объемный котелок и наполнил его водой из озера.

До чего интересно, подумалось мне. Раньше я поостерегся бы пить такую воду, а сейчас – все равно. Где старые, добрые, привычные проблемы с радиацией и загрязнением окружающей среды?..

– Хорошее питание – первое дело в любом серьезном предприятии! – заявил Трактор и высыпал в котелок добрую порцию крупы.

Как же это было вкусно! Восхитительно! Божественно! Мы уже столько времени не ели горячего, что обычная гречка с тушенкой показалась нам самым лакомым, самым изысканным блюдом на свете.

Я ел, чуть не давясь, хватая кусочки мяса руками и никак не мог наесться. Остальные не отставали, никого не стеснясь, уплетали обед за обе щеки.

– Слушай, Трактор... Иван... – спросил я, насытившись. – Что все-таки происходит? У тебя самого есть версии?

– Не очень-то много я и знаю... Электричество вырубилось в первый же день, но радио у многих еще работало. Любопытно, что интернет функционировал до последнего, по крайней мере у тех, у кого компы от генераторов работали, так что кое-какие новости до нас все же дошли. В общем, все что знаю – расскажу. Слышал, что странные события начались одновременно во всех странах, ну, или почти во всех. Только вот где-то сильнее, где-то слабее. Сначала во всем мире стала отказывать техника. Затем начали, без видимых причин, умирать люди. Америке, знаю, не повезло, как и Китаю, Индии. Европе полегче было, но вроде бы некоторые города вымерли полностью. А некоторые, как у нас – процентов на девяносто – девяносто пять. Наверное, есть места, где наоборот – выжило большинство. Но это

мои догадки. С чего все началось – вообще не понятно. А сейчас... такое ощущение, что меняется сам мир, меняются законы физики... Ладно, автоматы не стреляют, но ведь еще много всего вокруг просто перестало работать! Словно все, что было создано прогрессом, человечеством оказалось бесполезным, все, что выдумали люди за последние триста-четыре-пятьдесят лет просто не действует. А действует только механика – старая, проверенная... Газ горит, а солнечные батареи не работают. И ветровые генераторы электричество больше не генерируют. Такое ощущение, что электричества больше нет. И не было никакого Эдисона. Да и Эйнштейна, похоже, тоже не было. Я бы не удивился... А меч – пожалуйста тебе, рубит, арбалет – стреляет, нож режет... А почему так? Понятия не имею...

Я вдруг вспомнил, что в тех деревнях, которые мы только что миновали, целыми оставались те строения, что были сделаны самым старым методом – либо деревянные срубы, либо кирпичные двухэтажные домики, а все прочие были частично разрушены и, казалось, будто они потихоньку уходят куда-то в недра земли.

– Слушай, а то, что город рушиться начал? Может это из-за того, что бетон тоже выдумали не так давно?

Иван хмыкнул.

– Вообще то, бетон, насколько я знаю, известен более шести тысяч лет... еще со времен Междуречья. Правда, после того, как Римская империя пала, секрет его приготовления был утрачен... а современный бетон используется лет сто шестьдесят всего... Хотя, это как раз подходит под мою версию...

– Ого, – восхитилась Кира. – Да ты просто энциклопедист!

Иван засмеялся.

– А я диплом купил строительного техникума. Да прочитал пару книг, чтобы не казаться дурачком...

– А почему тебя называют Трактор?

– Потому что пахал как проклятый всю жизнь. А кто на пути мне вставал, переезжал безжалостно.

– Ты бандит? – бесхитростно спросила Кира.

– Нет, девочка, – покачал головой Иван. – Не бандит... или не совсем бандит, но убивать приходилось.

Денис, до того момента внимательно к чему-то приглядывавшийся в мрачноватом небе, вдруг вскочил и заорал:

– Прячьтесь! Опасность!

Сознание не успело даже понять, что происходит, а тело уже действовало. В долю мгновения, я вскочил на ноги, одной рукой сгреб удивленную Киру в охапку, прыгнул в сторону ближайших деревьев и, только укрывшись в их тени, осмотрелся.

Реакция Ивана была не хуже моей. Он схватил Дениса и через пару мгновений уже притаился по соседству с нами.

Иван прошептал, обращаясь к Денису:

– Что случилось?

Парень в ответ просто ткнул пальцем куда-то в небо.

Наши головы синхронно повернулись в указанном направлении. Поначалу я ничего и не заметил. Только небольшая черная точка где-то высоко-высоко. Птица, что ли?

Точка постепенно увеличивалась в размерах. Что это? Самолет? Откуда ему здесь взяться? И почему тогда испугался Денис?

Через секунду я смог разглядеть то, что к нам приближалось.

Это был не самолет.

Огромное, размером не меньше Боинга 747, чудовище невероятно быстро снижалось, планируя на широких, перепончатых крыльях.

Оно было очень похоже на гигантского птеродактиля-переростка, только вот голов у него было три!

Средняя голова смотрела четко вперед, две другие постоянно поворачивались то влево, то вправо, то вверх, то вниз, обзоревавшая каждая свой сектор.

– Змей Горыныч! – восхищенно прошептал Иван. – Ни хрена себе!

Чудище спустилось уже совсем низко, планируя метрах в ста над землей. Рассмотреть его можно было очень четко. Но что-то подсказало мне, что показываться лучше не стоит, если заметит нас – не спрячемся.

– Уходим в лес, – приказал Иван. – А то не приведи Господь, оно еще огнеметом работать умеет...

Мы, со всей возможной осторожностью, стараясь оставаться прикрытыми пушистыми еловыми ветками, передвигались от дерева к дереву, вглубь леса.

Вдруг, где-то прямо над нашими головами, неимоверно загудел воздух. Чудище пронеслось сверху, едва не цепляя верхушки деревьев крыльями, и подняв такой ветер, что нас чуть не уронило на землю.

Дико заржали лошади.

Пронзительный звук, то ли визг, то ли крик огромной силы заставил нас попадать на землю и заткнуть уши.

Визг продолжался, казалось, целую вечность. Наконец, он затих, и через миг, чудище вновь пролетело над нами и унеслось куда-то вдаль.

Мы отсиживались еще долго, не решаясь вернуться к месту нашего прерванного обеда.

Только через полчаса, Иван, сходя на разведку, махнул нам рукой, призывая подойти.

Лошадей осталось три. Гнедой кобылки Дениса больше не было. От нее осталась лишь оборванная уздечка. Остальные лошади были до смерти перепуганы. Иван долго их успокаивал, шепча что-то ласковое и похлопывая по холкам.

Кира молча подобрала перевернувшийся котелок с остатками нашего пиршества и отправилась к озеру его мыть.

Денис сел на землю в сторонке и подозрительно уставился на небо. Чудища видно не было.

– Это ж какая силища у него! – сказал Иван, задумчиво осматривая оборванную уздечку. – И какая координация! Ухватить лошадь на такой скорости, да рядом с деревьями... Страшная тварь!

– Откуда она взялась, как думаешь? Это же невероятно! – я внимательно посмотрел на Ивана. Тот задумчиво поглядел вдаль и с ответом не торопился. Я терпеливо ждал.

– Думаю, динозавр, – наконец, сказал он. – Или дракон, как из сказки, Змей-Горыныч трехголовый. А вот откуда он взялся – понятия не имею. Но в последние дни столько всякого произошло, что ничему не удивляюсь. Все меняется. Все уже поменялось. Вот ты, например, себя давно в зеркале видел?

Я заволновался.

– А что со мной? Надеюсь, не зеленею?

Иван усмехнулся.

– Зеленеть не зеленеешь, это тебе повезло, видать. А вот откуда, скажи на милость, у тебя появилась такая реакция? И куда жирок делся? Я-то помню, какой ты был, когда мы в первый день встретились... а сейчас жилы одни, мясо. Знаешь ты, что это невозможно? Никакая диета за столь короткий срок не даст подобных результатов! Никакой спортзал... вот только умения у тебя нет... зато потенциал огромный. А не было этого! Понимаешь, не было!

Я не поверил. Мне вовсе не казалось, что я изменился. В зеркало я давно уже не заглядывал, это точно, не до того было. Но никаких перемен в себе не чувствовал. Ну да, получи-

лось уничтожить того зеленого, что напал на Киру. Но мне просто повезло! Да и без Дениса ни за что бы не справился. Кто изменился, так это он! Он сумел запустить шаровую молнию. А может он такой был всегда? Ребенок-индиго... или как таких называют?..

И Кира стала другой. Она почувствовала Дениса ведомым только ей самой способом, смогла его отыскать, затем зеленых... Не думаю, чтобы она умела так раньше, хотя, что я знал о ее прошлом? Как ни странно, очень мало...

Иван словно почувствовал мое недоверие.

– Ты меняешься. Возможно, мы все меняемся... поэтому и надо искать тех, кто сможет объяснить, что же вокруг происходит и как с этим бороться...

С этим я был полностью согласен.

Глава восьмая

ЖИЗНЬ В КРУПНЫХ ГОРОДАХ

К Челябинску мы приблизились вплотную только через два дня. Летящих драконов-динозавров нам, к счастью, больше не повстречалось, хотя и без них неприятностей хватало, но, по большей части, мелких, бытовых.

Зад и спина болели неимоверно. Я натер себе огромные кровоточащие мозоли, несмотря на все объяснения Ивана о том, как надо правильно сидеть на лошади. Было чертовски больно.

А вот Кира со своей кобылкой справлялась гораздо лучше меня. Может, помогли ее детские поездки в деревню на лето, кто его знает... Но мозолей у нее не было, ехала она и не быстро и не медленно, но поспевала всюду вовремя.

И Денис держался молодцом. После того, как чудище утащило его лошадь, он ехал со всеми по очереди. Сидел он тихо, впрочем, он всегда по большей части молчал. Зато слушал хорошо и слышал, умея выделять самое важное.

А еще Иван, вдобавок ко всему, затеял курсы молодого бойца, пытаясь научить всех и каждого обороняться и нападать, с оружием и без него.

В первый же день, ближе к ужину он объявил привал и остаток вечера мы провели в попытках выучить, куда нужно бить людей в первую очередь, чтобы в дальнейшем они не причиняли проблем, где располагаются основные болевые точки и в какое именно место лучше всего ткнуть ножом, чтобы уж совсем наверняка...

Кира к упражнениям особо интереса не проявила, но согласилась с тем, что такие знания пригодятся в любом случае и старательно пыталась повторить все, что показывал Иван.

К моему удивлению, Дениса занятия тоже не заинтересовали. Лично мне всегда казалось, что парень его возраста просто мечтает оказаться круче всех в любой ситуации, чтобы даже Чак Норрис в ужасе убегал прочь. А то, чему учил Иван, подходило для этой цели как нельзя лучше.

Но Денис вовсе не разделял эту точку зрения. Повторив несколько раз пару приемов, как мне показалось, скорее для видимости, чем ради интереса, он незаметно самоустранился от занятий под предлогом сбора дров. Иван почему-то совсем не возражал.

В итоге, вышло так, что всю свою энергию Трактор направил на меня. Вот на ком он смог оторваться по полной программе! Уже через час я был выжат, как лимон, а Иван только довольно ухмылялся. Усталости в нем даже не ощущалось, он был свеж и готов мучить меня сколько угодно.

– Ничего, – приговаривал он, объясняя на моем жалком примере, как нужно правильно падать, чтобы ничего себе не поломать. – Я из тебя еще сделаю бойца! Дай только время! Главное – материал хороший!

Свой материал я, в отличие от него, хорошим вовсе не считал. Никогда с самого детства спортом я всерьез не занимался. По случаю посетил пару тренировок – вот и весь мой опыт. И еще в школе была физкультура, да на ближайшем стадионе – баскетбол и футбол летом, а зимой хоккей... Стандартный набор любого подростка.

Наконец, когда дышать мне стало уже просто нечем, Иван отстал от меня, пригрозив продолжить при первом удобном случае.

И сдержал свое слово на следующий день.

А я... сам не знаю почему – не сопротивлялся. Дениса и Киру он больше не привлекал к тренировкам, решив, что с них достаточно. А меня в покое не оставлял.

– Помнишь, что я тебе вчера говорил? – спросил Иван после того, как показал мне очередной приемчик. – О том, что ты меняешься?

Я помнил.

– Так вот, теперь я в этом точно уверен. А еще у меня появилось странное чувство... Этот блок, что я тебе сейчас показал. Повтори!

Я повторил.

Иван покачал головой.

– Может быть, тебя это удивит, а может и нет. Но повторить с первого раза то, что ты сейчас проделал, просто невозможно, тем более человеку, незнакомому с техникой сёрендзи-кэмпо. У меня четкое ощущение, что ты будто вспоминаешь то, что уже когда-то знал... Бред, конечно, но ничего с этим поделать не могу.

– Какой техникой? – не понял я.

– Сёрендзи-кэмпо, – повторил Иван, покачав головой. – Или шаолинь-Сы Цюань Фа. Это система самозащиты, духовного самосовершенствования и физического воспитания, созданная в 1947 году мастером Накано Мичиоми. Хотя он более известен под именем Со Досин.

– Первый раз слышу, – признался я.

– Вот это и удивительно! В основе этой системы лежит учение Бодхидхармы о том, что для достижения просветления необходимы в равной степени отменное здоровье, нестигаемый дух и миролюбивый характер. Но чтобы обрести эти качества, ученик должен постоянно практиковать дыхательно-медитативные упражнения, познавать суть буддизма и усиленно тренироваться. Лично у меня стало более-менее получаться на втором году обучения, хотя до этого я был достаточно подготовлен физически. А тренировки с мечом начинаются еще позже. Ты же... Вот смотри, возьми-ка меч в руки. Давай, следи за мной. Когда я делаю вот так, ты должен...

Договорить он не успел, меч, будто живой крутанулся у меня в руке, лишь только Иван попытался симитировать атаку, и ловко отразил выпад, при этом я сместился в сторону и через мгновение оружие Ивана отлетело прочь.

– Ого, – он будто и не удивился. – А ты, оказывается, знатный фехтовальщик. Где учился?

– Нигде я не учился, – то, что я был удивлен – это мало сказано. Я был просто ошеломлен. Никогда в прежней моей жизни я не держал в руках подобное оружие и умудриться сделать такое...

– Покажи-ка руки свои, – потребовал Иван. Я молча протянул ему руки ладонями вверх. Он сжал мои ладони, покрутил, повертел, как-то странно хмыкнул и молча отвернулся.

Ни слова больше я из него так и не вытянул, но тренировки он прекращать и не подумал.

А вечером Денис сильно всех удивил. Собрал дрова для костра, сложил сверху хворост, а потом взял и зажег огонь безо всяких спичек – прикоснувшись пальцами рук к суховине.

Я вспомнил, как он сжег того зеленого. Тогда, как он говорил, все получилось случайно, а теперь, выходит, мальчик научился контролировать свое умение и вызывать огонь уже по необходимости.

Кира всплеснула руками и долго восторгалась, пыталась даже повторить, но безо всякого результата.

А Иван пристально взглянул на довольного Дениса и промолчал.

Мы так и продолжали двигаться по трассе, несмотря на то, что сверху она просматривалась очень хорошо и второго посещения крылатого змея мы могли и не пережить. Но выбора у нас не было. Оставалось только надеяться, что повезет.

И нам повезло. Даже, несмотря на то, что наездниками большинство из нас были никудышными, и мы потратили на дорогу раза в два больше времени, чем требовалось.

Миновали пару крупных озер. Вдоль дороги стали гораздо чаще появляться различные строения помимо попадавшихся нам и раньше придорожных закусочных.

Что было самым пугающим – мы так за все два дня и не встретили ни одного человека, ни живого, ни мертвого.

Хотя, по поводу мертвых мне лично было все ясно. Они просто исчезали, уменьшаясь в размерах за несколько дней, и пропадали безо всякого следа. Почему так происходило я, конечно, не понимал. Но взглядом тела уже давно искать перестал.

Быстро же человек ко всему привыкает. Прошло еще меньше двух недель с начала всех этих событий, а меня уже мало что могло удивить. Даже дракон, и тот – больше напугал, чем заинтересовал.

Дорога, несмотря на близость к городу, становилась все хуже и хуже. Постоянно попадались мелкие ямки, выбоины. Трясло на лошади сильно, как в старом советском автомобиле.

В поселки не заезжали. Вокруг было тихо, но как-то беспокойно. Я подсознательно чувствовал что-то неприятное, какое-то напряжение, словно туманом накрывавшее местность.

Слева показалось довольно большое озеро.

– Синеглазово, – довольно прокомментировал Иван. – Мы почти на месте. А справа неподалеку еще одно – это Смолино. Считайте, уже прибыли.

Я приободрился. Дорога, с непривычки показалась очень долгой. Ходить в походы я никогда не любил, предпочитая более комфортные способы проведения досуга. Так что это двухдневное турне по округе показалось мне чрезвычайно утомительным.

Мы проехали очередной поселок и только свернули на Троицкий тракт – уже городскую магистраль, как Иван, ехавший впереди, резко остановился. Конь его дико заржал и попятился назад. Кира, следовавшая за ним вскрикнула, а Денис, сидевший за ее спиной, ловко спрыгнул на землю. Только тут я увидел, что послужило причиной остановки.

Прямо посередине дороги, по-хозяйски оглядывая нас, стоял медведь – огромной, бурый, с крайне недобрым взором маленьких глаз.

Откуда он тут взялся? Единственного медведя в этой местности я видел лишь в зоопарке, но тот был раза в два или три меньше, с людьми предпочитал не связываться, и вообще, более всего на свете любил поспать...

А этот мишка явно исповедовал иные жизненные принципы.

Осмотрев нас, медведь лениво шагнул вперед и негромко заворчал.

Лошади наши продолжали пятиться, отпусти мы поводья, мчались бы уже далеко отсюда.

– Люди, человеки... – внезапно услышал я. – Еда! Есть!

Я сначала и не понял вовсе, кто это произнес. А когда понял – просто не поверил своим ушам.

Говорил медведь. Говорил тяжело, с трудом произнося слова, слегка шепелявя на некоторых звуках. Но говорил именно он – в этом не было ни малейших сомнений.

Иван присвистнул и достал свой меч.

– Еда! Моя есть еда! Твоя и твоя и твоя – еда! – медведь проинформировал нас о своих целях и, неспешно переставляя лапы, пошел вперед.

– Эй, мишка косолапый, не так быстро!

Иван спрыгнул с коня и встал напротив. Мне показалось, что своими размерами медведю он почти не уступал.

Я последовал его примеру и, выхватив свой меч, встал рядом.

Кира и Денис, словно репетировали заранее, слаженно взяли под узды всех трех лошадей и отступили назад.

– Моя хотеть еда! – удивился медведь. – Моя есть!

– Мы не еда! – не согласился Иван. – Мы будем защищаться! Мы сильные! Мы можем убить тебя!

Медведь остановился.

– Моя сильный! Моя быстрый! Моя убить!

– А если не получится? Ты сильный, мы тоже! Тебе это надо, проверять, кто сильнее? У нас есть еда, мы можем с тобой поделиться, если ты будешь вести себя спокойно. Согласен?

В подтверждение своих слов Иван с невероятной скоростью закрутил мечом. Воздух загудел. Медведь притормозил и сел на попу.

– Твоя дать еды? Моя не нападет.

– Кира, не могла бы ты достать пару банок тушенки и чего-нибудь сладкого. И открой их, пожалуйста!

Кира выполнила требуемое очень быстро. Испытывать терпение медведя ей не хотелось.

Вскрыв ножом банки, она, стараясь не делать резких движений, подошла к нам и поставила угощение на землю.

Мы, не отрывая взгляда от медведя, попятились назад.

– Ешь! – предложил Иван, когда расстояние между нами и оставшимися банками оказалось достаточным.

Мишка что-то невнятно забурчал себе под нос, глубоко вздохнул и, вновь поднявшись на ноги, одним прыжком очутился у банок. Он был чудовищно быстр.

Тушенку он уничтожил за пару секунд, ловко подцепляя куски мяса огромным когтем и отправляя в рот, после чего с видимым блаженством потребил сгущенку и довольно облизал себе морду огромным, как лопата, языком.

– Еда – вкусно! – обратился к нам пообедавший мишка. – Моя не тронет!

Тремя гигантскими скачками медведь удалился в ближайшие кусты. Еще пару минут был слышан постепенно затихающий хруст веток, потом все смолкло.

– Ни хрена себе, – сказал Иван. – Что это было?

– Говорящий медведь! – сообщил Денис. – Разве такие существуют?

– Теперь уже, думаю, существуют... – Иван сунул меч в ножны и вытер пот со лба. – Я вообще ничего не понимаю... Если кто мне объяснит, что у нас в мире творится, буду очень благодарен!

Желающих дать разъяснения среди нас не нашлось.

Кто бы мне сказал пару недель назад, что я буду всерьез размышлять над вопросом: откуда берутся разумные, говорящие медведи – покрутил бы пальцем у виска и посоветовал обратиться в службу скорой психиатрической помощи.

А вот сейчас еду и размышляю...

И очень интересно: откуда взялся этот голодный мишка – из наших ли мест или оттуда, откуда прилетело то трехголовое чудовище?

* * *

В Челябинск мы въехали часа через два. В городе творилось что-то странное. В поселках, что мы проезжали, это было не так заметно, а вот здесь бросалось в глаза сразу же.

Непорядок был с домами. Если в нашем городе от них просто начали отваливаться куски, то местные строения еще и постепенно погружались под землю. От многих пятиэтажек осталось уже этажа по три, причем дома при этом еще и разваливались на части, и в то же время, словно тонули в болоте, медленно и постепенно.

Множество машин, брошенных повсюду, тоже удивляли. Ни у одной ни осталось ни шин, ни стекол, а, слегка свесившись со своего коня и заглянув внутрь брошенного Мерседеса, я обнаружил, что куда-то подевалась почти вся пластмассовая приборная панель. От машины остался лишь металлический корпус на ободах, прекрасный кожаный салон и куски дерева на полу.

Зато город жил своей жизнью. Несколько раз вдали мелькали группы слаженно бегущих людей. Иван в такие моменты делал нам знак рукой остановиться и внимательно вглядывался вперед. Группы к нам не приближались, тут же скрываясь во дворах. Причем некоторые нас явно замечали, но не проявляли ни малейшего желания пообщаться.

Даже давешний мишка был дружелюбнее.

Иван, хорошо знавший город, уверенно продвигался вперед, к центральным районам, осторожно объезжая поваленные деревья и перевернутые автомобили.

Так ехали мы примерно с полчаса, пока на нас все же не обратили внимание.

Из-за перекрывавшей нам путь небольшой трехэтажки, бывшей ранее скорее всего обычным, брежневского типа пятиэтажным домом, выдвинулась группа из пяти человек. Тут же позади нас объявились еще пятеро, отрезая все пути к возможному отступлению. В руках, окружившие нас, держали самодельное оружие: кто ножи, кто импровизированные копья, а парочка – так вообще, просто здоровенные железные ломы.

– Стоять, кто такие? – агрессивно поинтересовался крупный мужчина, с абсолютно лишенной растительности головой.

Мы вынужденно остановились.

Иван положил руку на меч, не торопясь, впрочем, его вынимать. Я последовал его примеру, стараясь удерживать в поле зрения появившихся сзади.

– Из Троицка идем, – неторопливо ответил Иван. – Город почти вымер. Хотели узнать, как здесь дела обстоят и что вообще происходит?

– Ну, че тебе сказать, – лысый осматривал нас оценивающе, особенно надолго остановив свой взгляд на Кире, что мне очень не понравилось. – Тут не лучше. Народу много померло. И до сих пор мрут... но уже от других причин...

Лысый ухмыльнулся. Парочка его соратников загоготали.

– А вы, я смотрю, неплохо живете. Лошади есть, сумки набитые, девка при вас имеется. Поделиться бы желательно...

– Можем и поделиться, – кивнул Иван. – Как предлагаешь?

Лысый слегка расслабился.

– По-честному: нам оставляете все, что есть у вас интересного, и девку тоже, а сами можете проваливать. Лучше варианта вам никто в городе не предложит, точно тебе говорю!

– Заманчивое предложение, – серьезно кивнул Иван. – В другое время ты бы у меня за базар ответил по полной, да за предьявы не по рангу, сейчас же скажу просто – свали с дороги и дружков своих убери, тогда жив останешься. Иначе, извини...

Лысый больше не ухмылялся.

– Ты че, мужик, блатной что-ли? Так времена не те пошли. А за базар ты ща сам отвечать будешь!

В следующее мгновение он нелепо дернулся и, захлебываясь кровью, повалился на землю, держась рукой за нож, торчавший в горле. Иван молниеносным движением руки выхватил меч. Я, к своему удивлению, успел сделать то же самое на мгновение раньше.

– Ну что? У кого еще есть что предьявить? Предьявляйте!

Четверо людей, преграждавших нам дорогу, переглянулись. Те, что были сзади, пока что тоже бездействовали.

– Предупреждаю, – спокойно продолжил Иван. – Погоняло мое – Трактор, кто поумнее – должны знать. Нападете – положим многих. Отойдете в сторону – обойдусь без претензий. Минута на размышления!

Бандиты обошлись и десятой частью выделенного им времени. Двое из них подхватили под локти поверженного лысого и потащили его куда-то во двор. Остальные отошли в сторонку, освободив путь и молча наблюдали за нашими действиями.

Мы неспешно тронули поводья и двинулись вперед. Я меч не убрал, ожидая нападения.

Но бандиты не напали. То ли испугались угроз Ивана, то ли и вправду знали, кто такой Трактор, а может просто решили не рисковать и поискать добычу посговорчивее. То, что мы без драки не сдадимся, было очевидно. А шанс попасть под страшный меч Ивана был слишком реален.

– Да, – протянул Иван, когда бандиты пропали из виду. – Нож жалко, ушел с концами... Дела тут творятся. Хотя я и ожидал чего-то подобного.

– Почему? – спросила Кира. Я, кстати, не заметил, чтобы она взволновалась при угрозах лысого. Либо верила в наши силы, либо за это время уже порядком закалила нервы.

– Потому! Что происходит в первую очередь при любых катаклизмах? Анархия и хаос! И, конечно, тут же появляются шакалы всех пород и мастей, начиная с простейших тварей-мародеров, что охотно снимают украшения с трупов, и кончая вот такими свежеепеченными бандами. Но должны быть в городе и серьезные люди, я просто уверен! Не могли же погибнуть все? А значит и попытку установить порядок кто-то должен предпринять! Вот наша задача и состоит в том, чтобы таких людей отыскать. А опыт мне подсказывает, что поискать нам лучше всего в центре, где располагается множество административных зданий. Туда и направляемся.

Кира объяснениями удовлетворилась и кивнула в знак согласия.

А я смотрел на худенькую спину Дениса с явственно выпиравшими лопатками. Парень за все время не произнес ни слова. Но только сейчас я увидел, что между пальцев его правой руки, которую он свободно свесил вдоль тела, проскакивали искры.

Он был готов к бою, готов был убивать мгновенно, не рассуждая.

Мне стало не по себе.

Мы продвигались вперед медленно, осторожно объезжая всевозможные преграды, состоявшие из брошенных автомобилей, поваленных деревьев и прочего хлама. Старались держаться широких дорог, на них вероятность внезапного нападения сильно уменьшалась, хотя и видно нас было издалека.

Пока нам везло. Изредка в окрестных дворах мелькали подозрительные тени, но к нам никто приблизиться не посмел, то ли боялись, то ли им просто было не до нас.

Меня не покидало ощущение, что на нас постоянно кто-то смотрит. Причем, это был не один человек. Глаза. Множество глаз.

Лишь углядев в одном из окон чье-то бледное, женское лицо, я догадался, что выживших гораздо больше, чем казалось на первый взгляд. Просто они боятся и прячутся. А как бы я сам поступил на их месте, превратись в одночасье мой город в клоаку разнообразных банд? Сидел бы тихо-тихо дома, стараясь выбираться только за едой и то по ночам... Они, видать, так и поступают. По-крайней мере, большинство из них.

Иван же, казалось, ничего и никого не боялся. Сидя в седле очень прямо, он головой по сторонам не вертел, но я был уверен, что видит он все и всех.

Через час пути мы все же добрались до центрального района города.

Тут ситуация переменилась. Только мы выехали на широкий улицу, называвшуюся, насколько я помнил, проспектом имени вождя всех времен и народов, как путь нам вновь преградили.

На этот раз окружившие нас люди показались мне более нормальными, но слова, с которыми к нам обратились, были до боли знакомы:

– Стоять! Кто такие?

Видно особая оригинальность в высказываниях нынче не приветствовалась.

– Мирные жители! Из Троицка, – представился Иван. – Ищем власть какую-нибудь! Узнать хотим, что в мире творится!

Вперед вышел крупный мужчина, габаритами всего лишь чуть меньше Ивана.

– Слышь ты, мирный житель, с коняшки слез бы, разговаривать высоко.

Иван молча спрыгнул на землю и встал напротив него.

– Нда... – протянул тот, осмотрев с головы до ног Ивана, не оставив без внимания и меч, притороченный за спиной. – Что-то ты не очень на мирного жителя похож! Скорее на Терминатора средневекового... Хотя, я не думаю, что с женщиной и ребенком ходят в набеги даже зеленые отморозки.

Иван кивнул.

– А ту морду, – мужчина кивнул на меня. – Я бы еще проверил!

И чем я ему не понравился? Не понимаю...

Иван тяжело вздохнул.

– Он со мной.

Мне отчего-то вдруг показалось, что он не задумываясь прорубился бы сквозь ряды местных ополченцев так же легко, как и до того воткнул нож в лысого.

– Все нормально, – обратился крупный к своим. – Патрулировать дальше. Сидоренко – за главного. А я этих провожу!

Отряд, состоявший человек из двадцати крепких мужчин, расступился, давая нам дорогу. Иван взял своего коня под уздцы и пошел вперед, рядом с командиром патруля.

Мы поехали следом.

– Петр, – представился мужчина.

– Иван, Ярослав, Кира, Денис, – перечислил всех по очереди Трактор.

Петр кивнул и прикурил сигарету.

– Ну как там в Троицке? Много выживших?

– Не очень. Как тут?

Петр сплюнул на землю.

– Выжило то много, да как потом оказалось, вовсе не тех, кого надо... Мало нам тех, кто в орков перекинулся, так еще и банды эти. Скоты!

– В каких таких орков? – удивился Иван.

– А у вас их разве нет? Здоровенные такие, позеленевшие. Человеческого в них мало осталось. Мы тут поймали парочку, поговорить пытались. Понимают то они все и говорить немного могут, правда странно, отдельными словами. Но вот в остальном... в общем, не получилось у нас разговора, не люди они больше. Так, твари полумразумные. Не боятся ни черта. Хотят жрать, убивать и размножаться. Но хитрые и очень опасные! А орками их тут один умник назвал, да так и пошло. Говорит, очень похожи, прямо как в игрушках компьютерных...

Я вспомнил тех зеленых, встреча с которыми чуть не оказалась для нас с Кирой и Денисом последним событием в жизни. А ведь и правда, было в них что-то такое... Чем-то они смахивали на «варкрафтовских» орков, только были на порядок страшнее.

– Есть такие, – подтвердил Иван. – Мы их просто «зелеными» называем. Появились они почти сразу после тумана. Мы уложили несколько, но потеряли много народу. Повезло еще, что они ходят по двое-трое. Сбились бы в крупные группы – еще неизвестно, чья бы тогда взяла...

Петр помолчал и глубоко затянулся сигаретой.

– А я узнал одного, – сказал он наконец. – Нормальный паренек был. Жил по соседству. Спортом все занимался, борьбой. У нас тут теорию даже придумали, что мол «орками» стали именно те, кто в жизни мало нагрузки мозгам давал. Гопота всякая дворовая, да некоторые из качков-спортсменов. А вот понять, каким образом это все произошло – тут уже никаких теорий не хватает...

– Ну-ка, ну-ка? – заинтересовался Иван. – Расскажи.

– Да чего рассказывать то? Ничего не понятно. Думаем все же, вирус это был, американский может. Вышло у них там что-то из-под контроля, с новым-то президентом, который и сам непонятно какого цвета. Вот и жажнуло у них. Тогда инет работал еще некоторое время. Поэтому и информации, хоть и крупницы, да удалось собрать. В Америке, вроде, вообще все снесло. Уж не знаю, буря, ураган или еще какая гадость. Но их за два дня не стало. Всех. А до нас – так, эхо докатилось... Хрен его разберет! У нас на Москву центральный удар пришелся. Вряд ли там много людей осталось...

Я посмотрел на Киру. Она все слышала, но была спокойна. Видно, доверяла своим ощущениям больше, чем непроверенным слухам. Верит, девочка, что родители живы. Даст Бог так и будет!

– А потом мир сошел с ума. Тьма эта египетская. Туман. Твари разные. А сейчас вообще странные дела творятся... но об этом после. Уже почти добрались.

Мы подъехали к городскому центру – площади Революции. Я некоторое время жил в Челябинске и неплохо ориентировался на местности. Где-то тут неподалеку был «нулевой километр» – точка отсчета самого центра города. Вот только изменилась площадь сильно с того времени, как я видел ее в последний раз.

Все подъезды к ней были перекрыты толстенными бревнами, опутанными колючей проволокой. Небольшой парк был полностью вырублен, местность просматривалась отлично. А голубые ели – бывшая гордость властей города, пошли на импровизированные баррикады. Сама площадь сильно просела вниз. С десятков лет назад под ней выстроили большой торговый комплекс. Сейчас же разрушенные прилавки были видно сквозь многочисленные дыры в асфальте.

Зато слева, там где раньше стояли деревья, теперь раскинулся палаточный городок.

Людей было много. Горели костры. Женщины что-то варили на небольших костерках. Дети жались к ним, а мужчины группами по десять-двадцать человек охраняли все возможные подходы к площади.

Вооружены местные были чем попало. В основном ножами, топорами и самодельными пиками, у некоторых были устрашающего вида дубинки с торчавшими из них здоровенными гвоздями. Но взгляды у людей не были испуганными. Притерпелись уже, что ли? Всмотревшись в некоторые лица, я подумал – эти люди будут бороться до последнего, что бы ни случилось!

Нас пропустили без разговоров. Видно, Петра знали хорошо. Двое мужчин отодвинули бревно в сторону и мы смогли без труда проехать.

– Мы много улиц контролировать пока не можем, – объяснил Петр. – Ресурсов не хватает. Перекрыть смогли полностью только подходы к ближайшим улицам, там дома удачно стоят, главное въезды во дворы легко блокировать. Они довольно узкие. А вот на большее сил не хватает.

– Кто-нибудь из властей уцелел?

Петр покачал головой.

– Вообще никого, ни одного человека. Ни из администрации, ни из милиции, ни военные, ни даже пожарные или МЧС. Никого. Да и проку от них было бы? Зато много ребят толковых в последние дни подтянулись. Главная проблема – оружия мало. Как стало понятно, что огнестрельное не работает, стали думать, чем заменить. Но спецов по это части мало-

вато. Пока хватает банды шугать, но если они массово навалятся, можем и не сдержать. И площадь постепенно под землю уходит. Про дома уж и не говорю. Глядишь, через неделю-другую такими темпами останется от города огромный пустырь... Хорошо – с продовольствием пока проблем нет...

– А остальные районы как?

– Я не знаю. Мы далеко патрули не рассылаем. Приходят одиночки или маленькие группы, типа вашей. У нас тут получился настоящий центр. Оплот всех выживших, так сказать, кто в бандиты не подался...

– Кто у вас тут за главного? – спросил Иван. – Кому представляться надо?

– Я покажу, – кивнул Петр. – Всем можно не идти, тебя одного достаточно. Остальные пока могут обустраиваться.

– Так и сделаем, – согласился Иван. – Ярик, коня моего отведи и выбери место поудобнее. У меня там в сумках есть палатка, можно собрать. А я пока с начальством пообщаюсь. Кажется, придется тут задержаться на какое-то время.

Я молча взял коня Трактора одной рукой под уздцы, второй продолжая держать своего, и побрел искать место для палатки. Кира с Денисом молча двигались вслед за мной.

Устали мы сильно. Хотелось просто лечь на землю и поваляться часок-другой не шевелясь. А вступать в беседы с местными командирами у меня не было ни малейшего желания, поэтому я только обрадовался приказу Ивана.

Мы добрались до ближайшей из палаток и поинтересовались у еще не старой женщины, ожесточенно мешающей что-то в котелке, где можно поставить Иванов шатер, чтобы никому не помешать.

– Да ставьте где угодно, где место есть свободное, – женщина с тоской обвела взглядом мини-городок. – Все равно скоро отсюда уезжать придется. Земля проседает постоянно.

Я выбрал место чуть в стороне, где было свободное пространство, еще никем не занятое и, последовав наказу Ивана, залез в его седельные сумки. Мешок с палаткой я нашел сразу, был он чрезвычайно компактный, а когда я вытащил свернутую в тонкую трубочку палатку и развернул ее, то даже Денис удивленно присвистнул.

Палатка была большая, просторная. Мы вчетвером должны были поместиться там без особого труда, особо не теснясь при этом. С другой стороны – было понятно, почему Иван не доставал ее раньше, в дороге. Установка ее занимала довольно много времени, зато результат обещал потом вполне комфортные условия. В той же сумке, помимо палатки, я нашел и пару столь же компактных спальников. Их Иван уже доставал раньше, один предоставив в распоряжение Дениса, а во втором спал сам. Мы с Кирой до этого обходились своим спальником, одним на двоих, который взяли еще у нее дома, собирая вещи в дорогу.

Привязав коней, мы занялись устройством на местности.

Палатку разбить, даже такую, как у Ивана, – дело ответственное. Тем более, если жить в ней предстояло не один день. Прихватив нож, я срезал несколько хвойных веток с одной из еще живых елей и, выстав им землю, разложил поверх палатку.

Денис охотно помогал мне, поддерживая где надо, пока я прилаживал колышки и разворачивал полотно.

Кира же озаботилась исконно женским делом – приготовлением пищи. Позаимствовав у соседей немного дров и прессованных брикетов для костра, видно, прихваченных в одном из ближайших магазинов, она как-то очень ловко и быстро развела небольшой костерок. Мы едва-едва успели поставить палатку, а на огне уже кипело и булькало.

Иван вернулся через полчаса, когда все было как раз готово. Палатка гордо стояла, ожидая постояльцев. Каша варилась и аппетитно пахла.

Иван довольно нас оглядел.

– Молодцы, бойцы! Справились! Сегодня отдыхаем, завтра думать будем, что дальше делать. С местными пообщался, но ничего нового не услышал! Лишь домыслы, да догадки... Сами ничего не понимают. Решают все, уходить им в область или еще тут пожить какое-то время. Плюсов много и в том и в ином варианте. Тут еду пока что проще отыскать, магазинов много вокруг. Там – спокойнее. В общем, думают. Из нечисти тут кроме зеленых-орков никого пока не встречали, я поспрашивал потихоньку. Хотя некоторым вроде мерещились вдали необычные существа, типа нашего трехголового змея-горыныча. А вот про мишку говорящего я рассказывать не стал. Еще бы за сумасшедшего приняли ненароком, доказывая потом... Я уж и сам иногда сомневаюсь, а было ли он? И вы бы пока лишнего не болтали... Так что мы вот покушаем сейчас плотненько, выспимся, а завтра со свежими мыслями и определимся. Договорились?

Кира кивнула. Денис неопределенно пожал плечами, а лично меня предложение Ивана устроило полностью.

Глава девятая

ДЕНЬГИ КАРМАН НЕ ТЯНУТ

– Ну что, команчи, подъем!

Голос Ивана был бодр до неприличия. За такую жизнерадостность с утра надо наказывать уголовно. Тем более после вчерашнего вечера, когда мы, впервые почувствовав относительную безопасность в окружении множества людей и набив животы вкусной кашей с тушенкой, решили немного расслабиться и, пригласив ближайших соседей к нашему костерку, добыли из сумок пару фляг с коньяком, заранее припасенных дальновидной Кирой.

Дегустация прошла прекрасно. Коньяк оказался замечательным и двумя флягами дело не закончилось. Соседи, прикончив все, что у нас было, сходили к себе и притащили огромную бутылку с самогонном – видать, еще из старых запасов. Мы с Кирой и Иваном его из вежливости попробовали, ожидая от столь подозрительной на вид бутылки какого-нибудь особо жуткого содержания, но самогон был превосходный, настоящий на множестве пахучих трав. Правда, все его коварство мы оценили немного позже, когда окружающий мир завертелся вокруг своей оси и стали чудиться уже полузабытые вертолеты, а сил хватило только-только влезть в спальники.

Так что утро выдалась не самое приятное в моей жизни. Судя по недовольному лицу Киры, ей тоже пришлось не сладко. А вот Иван с Денисом были бодрые и довольные жизнью. С Денисом-то все было понятно. Алкоголь он, по причине своих еще довольно юных лет, не пил вовсе и спать ушел рано. А вот, как Иван мог выглядеть таким отдохнувшим, я не понимал. Железный человек!

– Давайте-давайте, выползайте из своего мешочка, голубки! И зарядочку сделаем! Планов на сегодня много, я обдумал ситуацию – есть хорошие идеи! Но сначала зарядка!

Иван впихнул нам в руки по большой кружке с горячим напитком и заставил выпить до дна. Стало чуть полегче.

Бодрый Трактор, не давая расслабиться, заставил пройти курс процедур, кои по его мнению должны были прояснить разум и выработать достаточно энергии для тела. Киру он особо не доставал, а вот мне поблажек давать не собирался.

– Давай-ка, еще с десятков отжиманий! Отлично! Теперь кружок по периметру пробеги... ага... и еще три! Запомни: тело и дух едины! И чтобы они гармонично развивались – нужно всегда быть доброжелательным, мудрым и смелым! Сила и любовь не противоречат друг другу! Так, теперь улыбнись новому дню! Молодец!

Удивительно, но зарядка, даже такая жесткая, пошла на пользу. Тело разогрелось, мысли перестали путаться.

Пока я удивлял сонных жителей лагеря, нарезая обязательные круги, в голове вертелось одно – и почему, интересно, я подчиняюсь этому утреннему садисту. Ведь командиром себя он назначил сам, а точнее, так уж оно вышло. И, собственно, принимать его приказы и указания я не был обязан, однако же принимал и особо не роптал. Видимо в каждом человеке живет желание в трудную минуту найти того, кто знает, что делать? Кто поведет вперед, подскажет и поможет!

– Что это ты там задумался, – прикрикнул Иван издалека. – Давай еще двадцать отжиманий и завтракать! Зарядка – лучшее средство, чтобы проснуться!

Кира, которую Иван не мучил, уже опять что-то готовила, весело поглядывая издали на мои старания.

Денис, отбегав свой минимум, подошел к Кире и помогал ей с едой. Его Иван тоже не загружал физически, хотя и полностью отлынивать от занятий не позволял.

Обитатели городка с любопытством наблюдали за моей зарядкой, со смехом переговариваясь о чем-то между собой. Некоторые тоже разминались в сторонке, но большинство еще спали по палаткам и импровизированным шалашам.

Завтрак после такого пробуждения, несмотря на простоту, показался изумительным. Я умял свою порцию в один присест и попросил добавки.

– Лопай-лопай, наворачивай! – подбодрил Иван. – Сегодня дел много предстоит, неизвестно, когда еще покушать получится!

– Что задумал? – спросил я, воюя со второй порцией. Денис с интересом прислушался.

– Пойдем с тобой на разведку, – сообщил Иван. – Осмотрим округу. Сидя на месте, ничего не поймешь. Киру с пареньком тут оставим, не пропадут.

Денис, услышав, что его с собой не берут, отвернулся с крайне рассерженным видом.

– Ничего, пацан, успеешь еще навоеваться, так что не торопись раньше времени! – Трактор внимательно посмотрел на Дениску. – Ты бы нам очень помог, я в этом не сомневаюсь, но сегодня важна малочисленность. В драки ввязываться не будем, а вдвоем у нас больше шансов проскочить незамеченными.

Денис кивнул, хотя было видно, что обида его прошла не до конца. Иван повернулся ко мне.

– Ну ладно, двинули! Пойдем пешим ходом, дворами. Возьми мешок с собой, пригодится. Из оружия только нож и меч. Им ты уже отлично махать научился!

За пределы лагеря нас выпустили без особых возражений. Иван за вчерашний вечер и сегодняшнее утро успел со многими познакомиться и пообщаться, так что кивнули нам на прощание вполне дружелюбно.

– Тут дело такое, – сказал Иван, как только мы удалились на достаточное расстояние. – Думаю, дальше будет только хуже. Хороших новостей ждать не приходится. А значит, надо приспособливаться к новым условиям. А что нам не помешает никогда?

– Информация?

– Согласен. Это очень важно. Но сегодня нам требуется немного иное...

– И что же это такое? – не понял я.

– А как ты думаешь?

Я неопределенно пожал плечами.

– А нужен нам универсальный эквивалент обмена!

– Эквивалент обмена? – удивился я. Чего-чего, но такого ответа я сейчас никак не ожидал.

Иван ухмыльнулся.

– Правильно! Мера стоимости или, другими словами, материальные ценности! А это значит, что мы идем брать банк!

Ого! Брать банк! В принципе, дело нужное, тем более, что по нынешним временам, охрана уже не была помехой. А запас наличности никогда лишним не бывает. Только вот один момент меня смущал...

– Слушай, а зачем нам деньги? Что на них сейчас купишь?

Иван недоуменно взглянул на меня и расхохотался.

– Да причем тут деньги? Они нам не нужны. Бумага. Будем искать золото, бриллианты, все, что универсально и пригодится при любом раскладе. То, что всегда будет в цене! Так что наши цели – банки и ювелирки. Там такого добра хватает. Посмотрим, что еще не успели ограбить местные умельцы. Думаю, помародерствовали они порядочно...

– А сами мы кем являемся в таком случае? Такими же мародерами...

– Ты не прав. Что такое мародерство – незаконное присвоение чужого имущества в атмосфере безнаказанности и вседозволенности при определенных бедственных условиях. Во время войны, например, или природных катаклизмов.

– А чем же наша ситуация отличается? – удивился я.

Трактор неожиданно мне подмигнул.

– А кто сказал, что у нас тут атмосфера безнаказанности и вседозволенности? Это во-первых. А во-вторых, есть у меня тут на примете пара мест, куда надо наведаться. Там хранится многое из того, что было добыто в свое время самыми что ни на есть отпетыми мародерами и бандитами способами далеко не законными. Так что, наш рейд по сути является неким актом возмездия.

Больше вопросов у меня не было. Мысль была логичная и верная. Золото и драгоценности всегда и во все времена являлись отличным эквивалентом для торговли. Даже в наши смутные дни им нашлось бы верное применение, а значит, стоило запастись этим добром, пока была возможность.

Шли быстро и молча. Иван уверенно вел меня дворами, предпочитая не выходить на широкие улицы и проспекты.

Я старался не отставать, примерившись к его широкому шагу, но не забывая при этом оглядываться по сторонам. Неожиданное нападение очередных отмороzków было бы сейчас некстати.

Пока что нам везло – никто не встречался. Шум и крики периодически слышались где-то в стороне, но либо Иван так продумал дорогу заранее, либо умело уводил нас от источников шума – на глаза мне за все те минут тридцать, что мы уже шагали по городу, так никто и не попался.

– Есть несколько мест поблизости, куда можно наведаться, но самые ближайшие точки проверять не будем, – тихо сообщил Иван. – Тут слишком много народу в округе крутится. Либо мы нарвемся на одну из гоп-компаний, либо все равно ничего внутри уже не обнаружим. Наверняка, разворовали все, что можно! Но я знаю одно местечко тут неподалеку, оно неизвестно широкой публике, может, повезет еще... Черт! Вот твари!

Я закрутил головой, стараясь понять, что же так взбесило обычно уравновешенного Трактора.

Чуть в стороне, у одного из подъездов что-то лежало на земле. Как только я понял, что именно там лежит, меня замутило с чудовищной силой. Усилием воли я сумел сдержать рвотные позывы и в ту сторону старался больше не смотреть, но перед глазами еще долго стоял растерзанный окровавленный труп обнаженной женщины.

– Скоты, – Иван никак не мог успокоиться. – Похоже изнасиловали и сожрали. Отгрызли что могли, а остальное бросили. Животные! Разорвал бы тварей своими руками!

– Это зеленые. Ну, орки эти поганые. Я уверен.

Иван только кивнул.

– И ведь это была выжившая, вот что особенно злит! Она, одна из немногих, смогла преодолеть вирус и так страшно погибнуть после всего...

Больше жутких трупов нам не попало.

– Все, пришли! Нам сюда, – Иван показал на какую-то облупленную металлическую дверь. – Там внутри – Эльдорадо, рай для золотоискателей!

На Эльдорадо здание внешне смахивало слабо, но я уже давно понял, что если Иван в чем-то уверен, то лучше ему поверить сразу. Прав он оказывался всегда.

– Дверь закрыта, – сообщил Иван, подергав входную ручку. – Что ж, нормальные герои всегда идут в обход! За мной!

В отличие от множества домов вокруг, этот не успел просесть даже на один этаж. Может потому что был он старым, построенным, судя по виду, лет сто назад. А вообще я никак не мог понять, как до сих пор все вокруг еще не порушилось? Как это соотносится с архитектурными принципами? Дома уходили под землю, от них отваливались целые блоки,

но ни один не развалился на части. Как вообще они могут проседать под землю. Или это сама земля идет вверх?

Нужный нам дом осел в землю приблизительно сантиметров на тридцать, нижних ступенек крыльца уже видно не было, но по сравнению с соседними домами это были сущие пустяки.

Иван, проверив дверь разок, больше ей не интересовался. Мы обошли дом кругом, Трактор критическим взглядом осмотрел его обшарпанную поверхность и скомандовал:

– Ну-ка, подсоби!

Я слегка присел и сложил руки в замок, а Иван, одним рывком, оттолкнувшись от них, подпрыгнул вверх. Был он очень тяжелый, я едва не опрокинулся на землю, но ноги все-таки удержали. Сильнее я стал, что ли? Раньше, от таких экспериментов мне бы мало не показалось. А теперь ничего, выдержал.

– Отлично, получилось!

Иван висел где-то надо мной, цепляясь руками за нижнюю ступеньку пожарной лестницы.

– Вернись к двери, я с крыши внутрь залезу и открою!

Иван подтянулся на руках, ловко зацепился за следующую ступеньку и быстро-быстро полез наверх, через минуту скрывшись где-то на крыше.

Я обошел дом и остановился ждать у входа. Станный это был дом, совсем не похожий на банк или хотя бы на обычный ювелирный магазин. Три этажа, маленькие окна, забранные решетками, давно не штукатуренные стены – в общем, ничего примечательного.

Дверь распахнулась. Иван, широко улыбаясь, махнул мне рукой.

– Добро пожаловать в святая святых, оплот последних романтиков зоны, штаб-квартиру одного из самых крупных в городе хранилищ всевозможных разностей! Чувствуй себя, как дома!

Я шагнул внутрь и Иван тут же затворил дверь.

Изнутри дом выглядел совсем иначе. Качественный ремонт, толстые ковры на полах, дорогая хрустальная люстра на первом этаже.

– Раньше тут была какая-то контора, еще в советское время, – Иван на окружающую обстановку особого внимания не обращал. – Потом, в 92-м его выкупил один, как тогда говорили «мафиози», ну и перестроил немного. Затем дом официально поменял много хозяев, но в реальности все осталось, как и прежде. Здесь хранится неприкосновенный запас. Никто бы не поверил, что его оставили в таком месте, может поэтому все и уцелело. В наше время все хранят ценности по банкам, да прочим бронированным хранилищам. Но если государство решит заново поделить нажитое непосильным, несправедливым трудом, то никакой банк не станет перечить и запросто откроет двери. А местные хозяева сделали ставку на полную анонимность и не прогадали. Персонал тут работал самый проверенный, но, что известно двоим, может узнать любой, умеющий спрашивать. Правда руки в свое время до этого места у меня не дошли... о чем, признаться, сейчас я несколько не жалею.

Станный он был человек, Иван по кличке Трактор. Чем он занимался раньше, кем работал? Откуда знал столь многое? Когда-нибудь, при более подходящей ситуации, нужно будет задать ему множество вопросов. Хотя, так ли важны те ответы, что он мог бы дать? Все изменилось, и то, что раньше было значимым, сейчас таким не является. А не ответит, что ж, любой имеет право на личную тайну.

Иван нажал на только ему видимые выступы в стене и толкнул неприметную дверцу, полностью сливавшуюся с обоями. За дверцей оказалась узкая винтовая лестница, ведущая вниз.

Было темно. Иван, не долго думая, заглянул в одну из комнат и соорудил из подручных средств простенький факел.

– Ну вот, так-то лучше.

Лестница привела нас в тесный коридор с обшарпанными стенами и несколькими дверьми по обе его стороны.

– Специально стены тут не белили – бедность свою показать, если сунется кто... а подвал сделали полностью бронированным – ни снизу не подкопаться, ни сверху не пробить. Попасть сюда могло только два человека. Даже строителей умертвили, царями древними себя возомнили. А толку? Все равно мы здесь... Так, что тут у нас? – Трактор приоткрывал одну дверь за другой и тут же их закрывал. – Валюта, рубли, все не то. Бумага уже не годится. Ага, вот здесь!

Очередная комнатка его удовлетворила, хотя на вид была похожа на карцер. Маленькая, совершенно пустая, с голыми грязными стенами и холодным, бетонным полом.

Ивана это не смутило. Он ткнул в очередной выступ в стене и часть пола расступилась, открыв бронированную дверцу сейфа.

– Видишь, как все устроено, – похвастался Трактор, будто сам тут все сооружал. Впрочем, может, так оно и было. – Сейф вмонтирован в пол, чтобы его вынести целиком, нужно разобрать дом вплоть до фундамента. А если его открыть, даже просто так – срабатывает такая уйма всяческих охранных систем, что страшно представить. К счастью для нас, все коды, пароли и явки я знаю и, что самое главное, все здесь устроено по желанию бывших владельцев. А они не очень-то любили современные электронные игрушки. Так что тут сплошная механика. А значит, все должно работать, как положено. Сейчас и проверим...

Иван улыбнулся и что-то начал делать с сейфом. Его широкая спина закрывала мне обзор почти полностью, но через минутку что-то щелкнуло, Иван потянул дверцу на себя и сейф распахнулся.

– Отлично! Давай сумку, вот наша сегодняшняя добыча!

Он стал доставать одну за другой небольшие металлические коробочки, раскрывать их не глядя и сыпать содержимое в подставленный мной рюкзак. Даже при таком тусклом свете, я различил десятки, если не сотни всевозможных колечек, брошек, сережек, цепочек, безжалостно смешанных Иваном в одну очень драгоценную кучу.

– Такого ты ни в какой ювелирном магазине не увидишь! Даже Дамиани счел бы за честь выложить на своих витринах хотя бы часть всего этого, – похвастался Иван. – Тут только лучшее, самое ценное, самое дорогое. То, что даже продать было бы жалко! А нам вот не жалко, – он откинул далеко в сторону очередную опустевшую коробочку. – Мы продадим, если надо! Или проедем... Чую, наступит скоро эра натурального обмена...

Когда с последней коробочкой было покончено, рюкзак был заполнен где-то наполовину. Я с некоторым трудом приподнял его. Лишь бы не порвался!

– Ну вот, видишь, как хорошо все получилось. Будет возможность, еще разок сюда заглянем, тут имеется и комнатка с золотыми брусочками. Хотя и этого нам хватит на первое время!

Я с ним был полностью согласен. По самым скромным прикидкам, то, чем мы заполнили мой рюкзак, стоило миллионы долларов. И все это хранилось здесь – в странном, старом доме, в пустой, облезлой комнате.

– Ну все, – попытожил Иван. – Теперь обратно в путь-дорогу. Если так же удачно вернемся, то будем считать, что день удался.

Нам не повезло.

На улице нас уже ждали.

Зеленые, не меньше десятка. Они полукругом стояли напротив выхода из дома и ждали. Ждали нас.

Они не торопились, не нападали. Просто стояли и смотрели. И ждали. Дождались.

Наверное, так выглядит смерть, когда дает возможность разглядеть себя внимательно.

Местные зеленые были еще крупнее тех, с которыми я повстречался неделю назад. От старой, человеческой одежды у них уже ничего не осталось, только бедра были обмотаны какими-то тряпками. Здоровенные, каждый под два метра ростом, а многие и выше. Руки их словно неестественно удлиннились и свисали до колен, бугрясь чудовищными мускулами. Волос на голове не было ни у одного – совершенно гладкие, лысые черепа и длинные, острые клыки ...

Мне стало страшно. Я замер на месте, рюкзак выпал на землю из моих ослабевших рук.

Иван, вышедший следом за мной, дернулся было обратно в здание, но изнутри дома донеслось негромкое рычание. Прятаться было негде. Зеленые, очевидно, приникли в дом через крышу, воспользовавшись помощью Трактора, поневоле показавшего им путь. Скорее всего, они следили за нами уже давно и теперь вправе были растянуть удовольствие от удачной охоты.

Зеленые словно ждали чего-то еще, стояли молча, не нападали.

– Ну что, друг мой, Ярик. Пробил последний час?

Трактор неспешным движением вытащил меч.

– Похоже, пробил, – согласился я, стараясь усмирить предательскую дрожь в коленях.

– Хреновый это час, – констатировал Иван. – Не думал, что умру вот так. Еще ведь и сожрут потом...

– Сожрут, – я кивнул.

– Ну что, будем прощаться? Извини, если что не так было.

– И ты извини.

– Ну, вот и простились. Постарайся завалить хотя бы одного. Лучше двух. Сделаем доброе дело напоследок!

Я протянул руку за плечо и плавным движением вынул меч из притороченных за спиной ножен.

И тогда зеленые напали.

Разом, одновременно. Два десятка огромных тел бросились на нас, двигаясь с нечеловеческой скоростью.

Последнее, о чем я успел подумать: вряд ли нам удастся уничтожить хотя бы одну тварь. Краткий миг сожаления.

А потом... что-то произошло.

Я еще успел услышать яростный крик бросившегося навстречу тварям Ивана. Успел окончательно осознать – все, это смерть.

И в этот момент мое сознание взорвалось изнутри. Мысли перестали существовать, остались одни инстинкты.

Я исчез и тут же вновь появился, но это был уже другой я.

Время остановилось, все вокруг стало медлительным, тягучим. Все, кроме меня.

Тело, словно само по себе, перемещалось то вперед, то назад, то влево, то вправо, меч поднимался и опускался десятки раз. Сознание даже не пыталось фиксировать происходящее, оно просто делало свою работу: замечало, заставляло тело уворачиваться, приседать, подпрыгивать, делать немыслимые пируэты, рвать, бить и даже грызть.

Я был сразу везде. Я не знал пощады, не знал жалости, и мне не было противно.

Я убивал всеми возможными способами.

Вырывал глотки, подрубал ноги, отсекал пытающиеся дотянуться до меня руки, вспарывал животы, сносил головы, резал, кромсал, работал, как мясник.

И единственное, что я при этом ощущал, были чувства животной радости и глубочайшего удовлетворения! Я был всепоглощающе счастлив!

Сколько это длилось, я не помню.

Когда закончилось – не знаю.

* * *

Я сидел на земле, с ног до головы залитый желтой, гнойной жижей.

Вокруг было что-то невообразимое. Повсюду валялись то, что осталось от зеленых. Живых видно не было.

Что со мной произошло? Это все сделал я? Где Иван? Неужели я и его?..

– Эй, Ярик, дружище, ты – это уже ты?

Иван осторожно выглядывал из-за угла дома.

Я кивнул.

Иван двумя прыжками подскочил ко мне и пристально посмотрел в глаза:

– Да. Это снова ты. А я, знаешь ли, испугался очень. Веришь? Тварей этих не боялся ни черта, а вот тебя испугался. Да и думаю – что мешаться то под рукой, зашибешь еще ненароком. Вот и спрятался...

– Это все я сам, один? – я обвел взглядом растерзанных зеленых. Бойня. Клочки мяса. Оторванные конечности.

– Сам, я одного только и уложил, да и то случайно. Все ты, родной, постарался. И даже спрашивать не хочу, как это у тебя вышло...

– Если бы я сам это понимал... – мне вдруг стало жутко. То, что я сделал, выходило за пределы человеческих возможностей.

– Читал я про берсерков, и даже видал парочку современных в действии, но то, что творил ты... Такое бы ни одному берсерку в самом страшном кошмаре не приснилось!

Я молчал.

– Вот смотри, – продолжил Иван. – Берсерк – ты знаешь откуда это слово пошло? Станонорвежский. Бер – это значит «медведь» или «голый», а серк – «шкура» или «рубашка». То есть, получается, либо «медвежья шкура», либо «без рубашки».

Этот лингвистический экскурс меня почему-то вдруг развеселил. Я улыбнулся, сначала краешком губ, а потом не выдержал и расхохотался. Слишком уж это было безумно: сидеть на залитой мерзкой кровью зеленых тварей земле, разглядывать уничтоженных своими руками существ и слушать внешне очень спокойного, жизнерадостного Ивана.

Смех мой стал судорожный, захлебывающийся. Я уже не смеялся, я рыдал, рыдал в полный голос и никак не мог остановиться.

Иван деликатно отвернулся. Пока я пытался справиться с собой, он поднял рюкзак и принялся рыться в нем.

– Где-то тут было... я сунул перед выходом. А, вот, выпей-ка! – он протянул мне флягу.

Я сделал пару глотков. Коньяк. Но я выпил его, как обычную воду. Желудок даже не обожгло.

– Пей еще. У тебя истерика. Это нормально. Коньяк поможет. Пей.

Я пил. Дыхание все же перехватило и по телу прошла волна тепла.

– Спасибо.

Иван серьезно посмотрел мне в глаза.

– Это тебе спасибо. Ты спас себя и меня. Без тебя мы бы сейчас лежали тут вместо этих тварей. И наш вид был бы ничем не краше. Уж не знаю, как это у тебя вышло, но спасибо тебе! Ты просто молодец!

Я улыбнулся.

– А теперь вставай, пора уходить. Мы тут изрядно нашумели. Мало ли, кто еще надумает сюда наведаться!

Я тяжело поднялся на ноги. Тело, словно после долгой болезни, слушалось с трудом. Колени едва не подогнулись.

Иван успел поддержать меня, не дав осесть на землю.

– Ничего, дойдем! Упадок сил – это нормально! Ресурсы тела тоже не беспредельны!

* * *

Мы дошли. Точнее дошел Иван, протащив меня на себе почти всю дорогу. Ноги просто отказывались идти, моих сил хватало только на то, чтобы оставаться в сознании.

Иван умудрился так выбрать маршрут, что затащил меня на небольшую речку, протекавшую через город, и помог смыть с себя всю грязь, насколько это было возможно.

Речка, сколько я помнил, всегда была очень грязной, раньше я бы просто побоялся к ней приблизиться, а сейчас ничего, умывался с удовольствием.

Может мне показалось, но вода в ней стала чище, хотя до кристальной прозрачности горных ручейков было еще очень далеко.

После водных процедур стало легче. Я даже начал осмысленно переставлять ноги, чем немало облегчил Ивану задачу.

– Ничего, – бормотал он. – Медсестры в войну на себе таких здоровенных мужиков таскали, а я что, слабее молоденькой девочки с косичками? Допрем тебя, паря, не сумлевайся!

Идти до лагеря оставалось всего-ничего, как вдруг Иван остановился.

– Слышишь? – спросил он.

Я прислушался. Ничего особенного слышно не было, только мерный, едва заметный гул. Потом вдалеке что-то грохнуло и все затихло.

– Бухнуло что-то, – подтвердил Иван. – Уже не первый раз. Не хотел тебе говорить, но давай-ка лучше прибавим шагу!

Это было легче сказать, чем сделать, но, тем не менее, наше продвижение ускорилося.

Мы вышли на довольно широкий пешеходный проспект, который утыкался своим окончанием как раз в лагерь. Где-то тут уже должны появиться патрули.

– Смотри! Ни хрена себе!

Иван так резко остановился, что я уткнулся ему в плечо. Когда я, наконец, обрел возможность обозреть округу, то поначалу не понял, что так удивило моего спутника.

А когда понял, мне захотелось бежать, куда глаза глядят.

Если представить себе слона величиной с трехэтажный дом, только закованного, вдобавок, как черепаха, в броню с ног до головы, да еще и с передними короткими отростками, заменяющими ему руки, в которых это немыслимое существо держало здоровущее металлическое бревно, величиной с телеграфный столб и время от времени со всей дури дубасило им по домам вокруг себя, разваливая их, как карточные домики, то можно понять что я почувствовал. А когда посмотрел по сторонам более внимательно и увидел еще несколько таких же чудищ, с легкой непринужденностью обрабатывавших остатки города в пыль, то сознание мое озаботилось только одной мыслью – куда бы так спрятаться, чтоб не нашли?

А за этими чудовищными бронированными слонами цепью двигались маленькие непонятные фигуры, которые на таком расстоянии толком разглядеть было невозможно.

– Лагерь! Надо срочно в лагерь! – крикнул Иван.

Он практически подхватил меня на руки и потащил вперед. Я старался изо всех сил хотя бы как-то облегчить ему задачу, но выходило слабовато.

Патрулей не было. Лагерь был пуст. Люди бежали, захватив с собой, кто что успел. Бревна, прежде преграждавшие подходы, были сметены в сторону.

– Да уж, – удивился Иван. – Стоило отлучиться на пару часиков и нате вам...

– Они должны были заметить этих существ раньше нас, – предположил я. – И поняли, что с ними явно не справятся. Так что лучший выход был убраться отсюда куда подальше.

– Ярик! – из-за сваленных в кучу тюков выбралась Кира и бросилась мне на шею. – Я знала, что вы успеете!

За ней из укрытия вылез Денис. Вид у него был испуганный, но мальчик всеми силами пытался выглядеть невозмутимо.

– Что тут было! – заторопилась объяснить Кира. Как она умудрялась даже в такой ситуации выглядеть ухоженной, было для меня совершеннейшей загадкой. Сам я, думаю, представлял собой в данный момент не самое приятное зрелище, хотя, не сомневаюсь, что выглядел крайне запоминающимся. – Вскоре после вашего ухода, в лагерь прибежал человек и всех переполошил. Он рассказал, что сбежал из плена и не знает куда теперь деться. Говорил, что огромные неизвестные существа разрушают дальние районы, заставляя тех, кто еще прятался по квартирам выбегать на улицу. А вместе с этими существами идут странные солдаты, ловят выживших и уводят их куда-то. Он не знал, для какой цели. Сам сумел спрятаться и бежал сквозь город куда глаза глядят. Еще говорит, что соседний район уже пуст. Там домов больше нет, а вместо них, прямо у реки, стоит замок – черный замок, как в сказках! Еще вчера его не было, а сегодня уже есть. И именно оттуда идут солдаты. А командуют всеми всадники на огромных черных конях! А потом вернулись наши патрули, сразу с нескольких направлений. Они были напуганы до смерти. А потом... мы и сами все увидели... Люди очень испугались. Паника началась дикая, не хочу даже вспоминать, что тут творилось. В общем, все ушли – будут пытаться выбраться из города. А мы остались вас дожидаться. Но, мне кажется, надо бы и нам поторопиться!..

Мы слушали не перебивая. Существ мы видели и сами, а вот солдаты, замок... Что же творится в этом чертовом мире?

– Ты права, Кира, – кивнул Иван. – Пора удалиться и нам! Где лошади?

Кира отвела взгляд в сторону.

– Отняли. Денис вон, пострадал немного.

Только тут я заметил, что вокруг глаза мальчика наливаются всеми цветами радуги большущий синяк.

– Он хотел в них шар пустить, отомстить, а я запретила. Все же это люди...

– Вы все правильно сделали, – Иван шагнул к Денису и потрепал его по растрепанной шевелюре. – Ты молодец, парень! Храбрый! Но Кира права, людей убивать мы не должны, даже если они не всегда ведут себя, как люди. Нас не так много осталось...

Денис хмуро взглянул на него. Недобрый стал у него взгляд в последние дни.

– Да знаю я, но эти трусливые скоты могли бы оставить нам хотя бы что-то... нам и один конь пригодился бы!

– Времена такие. Люди ведут себя, как звери, а звери – как люди...

Я вспомнил говорящего мишку и вынужден был согласиться.

– Ну все, времени в обрез! Уходим!

Я попытался было шагнуть вперед, но охнул и опустился на землю.

– Ярик, – переполошилась Кира. – Что с тобой?

Иван поморщился.

– Да, повстречались тут с новыми жильцами нашей планеты. Долго рассказывать... Ему просто нужно хорошенько выспаться и все будет в порядке.

– Я помогу, – Кира опустилась рядом со мной на колени и положила одну руку мне на грудь, а вторую – на голову.

По всему телу прошла волна приятного тепла, гораздо сильнее, чем от коньяка. Стало спокойно. Глаза сами собой закрылись.

– Эй, паря, не спать. На том свете отоспимся.

– Избитая фраза, – отозвался я. – Банально.

– Зато верно, – парировал Иван. – Лучше стало? Ну двинули уже тогда!

Мне, и правда, стало значительно лучше. Пожалуй, далеко бы убежать я не смог, но самостоятельно передвигаться с приличной скоростью – вполне.

Следующий час дался мне тяжело. Мы шли, шли и шли, иногда бежали, так быстро, как только у меня получалось.

Иван, хорошо зная город, завел нас в дальний район, зато звуки периодически рушившихся где-то позади домов были почти не слышны.

Время от времени нам встречались перепуганные люди, спешившие прочь. А вот зеленых, к великому нашему облегчению, не попало ни одного. Может, для них не прошло бесследно устроенное мной побоище, а может слоны-черепахи и неизвестные солдаты пугали даже их...

Зеленые – мутанты, порожденные из людей, но не думаю, что их было слишком много. Вполне возможно, что уничтоженные мной составляли значительную их часть.

Вдруг я обратил внимание на одну вещь и это настолько меня поразило, что я запнулся и чуть не растянулся на земле. Именно на земле!

Асфальта исчез, а вместо него под ногами была лишь голая, пустая земля. И, опустив глаза, я с удивлением обнаружил, что из нее потихоньку пробивается наверх молодая, зеленая трава.

И ведь не только трава. Уже и разнообразные кусты торчали то тут, то там, а старые деревья, словно родились заново, были покрыты яркими, разноцветными листьями. И воздух, ставший за последние дни чистым и свежим, которым хотелось дышать и дышать.

Это просто немыслимо для Урала, который с момента «кыштымской трагедии» шестидесятилетней давности, признанной самой страшной после чернобыльской катастрофы по масштабам и последствиям, считался даже местными жителями настоящей свалкой радиоактивных отходов. Впрочем, регион всегда славился своей тяжелой промышленностью и металлургией, что ни в коем случае на пользу экологии не шло... одних только заводов в городе около двух сотен, о какой чистоте могла в принципе идти речь?

Да и река Теча, в которую в свое время сбрасывал все что можно и особенно чего нельзя злополучный «Маяк», находилась не так уж и далеко.

И пусть сам я родился и всю жизнь прожил на Урале и об окружающей меня среде задумывался редко, но все же такая невероятная активность природы, от которой тут уже давно никто не ожидал ничего хорошего, просто восхищала.

– Все, – заявил Иван внезапно остановившись. – Будем отдыхать, займем квартиру в любом из подъездов. Просто выйдем дверь. Думаю, днем до нас не доберутся. А на вечер у меня есть чудесный план!

Глава десятая ВЗЯТЬ ЯЗЫКА

Как оказалось, план Ивана был прост и заключался лишь в одном несложном умозаключении: вряд ли пришельцы за такой короткий срок успели как следует освоиться на местности, а следовательно пока что все преимущества на нашей стороне, несмотря на то, что нас всего четверо, и двое из нас – женщина и ребенок.

Все, что нам предстояло сделать – это тихо, под покровом ночи прокрасться как можно ближе к расположению противника, и своими глазами взглянуть на новое архитектурное сооружение, совершенно не свойственное данной местности – странный черный замок.

А, по возможности, при благоприятном стечении обстоятельств, помимо разведки постараться прихватить с собой одного из пришельцев, желательно, рангом повыше. Черные всадники подошли бы идеально. Судя по тому, что сообщила Кира, именно они руководили всеми прочими, а значит, если не генерала, то хотя бы офицера взять мы бы смогли.

А там уже, добавил Иван недобро усмехнувшись, он бы вспомнил кое-какие свои старые умения, рассказывать о которых в обществе дамы, он считал в данный момент неуместным.

План был прост. Но как воплотить его в жизнь – я слабо себе представлял.

Конечно, пробраться к замку, если не вплотную, то очень близко, мы бы смогли, несмотря на то, что пришельцы – люди явно военные, а значит вокруг сует уже не один десяток патрулей.

С другой стороны, не гарантировано, что все их наличные силы успели прибыть на место.

Конечно, факт остается фактом – замок возник будто из ничего и за кратчайшие (местные строители удавились бы от зависти) сроки – одну ночь.

Чужаки явно расчищали себе плацдарм для неведомых нам будущих действий, а значит – очень торопились. А что из этого следует? Только то, что будь у них такая возможность – с зачисткой города было бы уже закончено, но за весь прошедший день никто к нашему временному убежищу так и не приблизился, а значит силы пришельцев не безграничны. С пятью или даже десятью слоно-черепахами город они будут приводить в нужный им вид еще очень долго.

А то, что растительность вдруг стала такой буйной – только нам на руку, прятаться будет гораздо удобнее, да и отступать, если что – несравненно проще.

Единственный момент, споры о котором затянулись надолго – кто должен идти. Иван настаивал только на двух кандидатурах: своей, что не обсуждалось, и моей, как проявившего себя геройски бойца, посвященного в честь знаменательного сражения с зелеными в младшие сержанты.

Кира же, скоординировавшись с Денисом, настаивала на том, что им тоже нужно идти обязательно, просто всенепременно.

Аргументы стороны приводили крайне разнообразные, решительно отстаивая каждая свою позицию.

Я был за Ивана – вдвоем, если что, мы бы от малого числа врагов отбились, а ощущать постоянно рядом членов нашей «банды», о которых нужно заботиться вместо того, чтобы делать дело, было бы занятием достаточно обременительным.

В ответ Денис зажег в руках маленькую шаровую молнию (они получались у него все лучше и лучше) и заявил, что, в крайнем случае, послужит в качестве живого фонарика, а если припрет, то и поиграет в инженера Гарина, в роли гиперболоида.

А Кира, указав на то, что доводы Дениса несокрушимы, посетовала, что ее оставляют одну, а с одинокой, красивой женщиной ночью может всякое случиться.

В итоге Иван плюнул и согласился.

Было решено выйти, как только стемнеет. Трактор в отместку заставил Дениса репетировать роль фонарика и попытаться при этом не сжечь нас всех.

Денис насупился, но послушаться не посмел и половину вечера старался произвести шар как можно меньшего размера.

Это удавалось ему с переменным успехом, но после обещания Ивана оставить его тренироваться до утра, получаться у него стало значительно лучше.

Солнце сегодня, казалось, катилось по небу гораздо медленнее обычного. Зато стало значительно теплее, чем в последние дни. От холода страдать не приходилось, тем более учитывая, что палатка наша осталась в брошенном и, наверное, уже снесенном с лица земли лагере, а временное жилище, в которое мы самовольно заселились, все равно вскоре придется покинуть.

Мы прятались в квартире одного из еще уцелевших домов. Иван просто надавил на дверь плечом и вырвал замок с корнем. В квартире было пусто. Если бывшие хозяева и выжили, то давно уже ее покинули.

Пару раз перекусили тем, что хозяйственная Кира умудрилась захватить с собой, несмотря на всеобщую панику и неразбериху.

Я прилег на удобный диванчик и несколько часов превосходно подремал, а проснувшись, почувствовал себя свежим и отдохнувшим. Словно и не было этого утомительного утра: боя с зелеными и сумасшедшего бега по городу.

И день, наконец, пошел на убыль. Солнце прекратило издеваться над нами и, завершив на сегодня свое движение по нашей части неба, ушло за горизонт.

– Отряд, пора!

Трактор был собран и скуп на лишние движения.

– Идем осторожно, не шумим. Если кто заметит что-либо подозрительное – сразу замечать на месте и не шевелиться. Друг друга из вида не терять ни в коем случае. Если вдруг что-нибудь случится, встречаемся здесь. Дорогу постарайтесь запомнить. Вопросы?

Вопросов не было.

Иван обвел тоскливым взглядом наше воинство, тяжело вздохнул и внезапно перекрестился. Раньше я за ним такого не замечал.

– Ну, с Богом!

Шли мы, памятуя предупреждение нашего командира, очень аккуратно. Иван двигался немного впереди, замирая время от времени и прислушиваясь к окружающим звукам.

Первые полчаса все было спокойно. Убегая из лагеря, мы забрались достаточно далеко от места, где предположительно находился замок и встретить здесь вражеских солдат не слишком опасались. Но, помимо солдат оставались еще зеленые, повидаться с которыми, несмотря на такую сокрушительную победу, желания не было совершенно. А, кроме зеленых, неизвестно кто еще мог прятаться по кустам, может, завелись уже в городе твари и пострашнее.

Внезапно Иван низко пригнулся к земле и отпрыгнул в сторону. Мы, вовремя приметив этот маневр, тут же последовали его примеру.

И как раз вовремя. Впереди, шагах в тридцати от нас, в густой тени кто-то пронесся. Зеленые? Или остатки местных жителей? Нас они, к счастью, не заметили. Тени мелькнули и исчезли, но мы, на всякий случай, выждали еще минут десять, прежде чем продолжить путь.

Полуразрушенные дома кончились внезапно. Видимо, слоно-черепахи работали планомерно, очищая землю по окружности. Если это так, то мы дошли как раз до внешнего диаметра. С этого момента осторожность стоило удвоить.

Видимо, Иван посчитал так же. Дальше передвигались только полусогнувшись, стараясь использовать любое естественное прикрытие.

Растительность появлялась совершенно нереальными темпами, которым позавидовал бы даже Мичурин. Но, видно, такие уж времена настали и, несмотря на то, что все привычные нам приборы работать отказывались, жизнь кипела и развивалась по законам, нам пока не понятным, но от этого не менее действенным.

Так что всего за день, из земли появилось великое количество кустиков, а кое-где уже и пробились чуть не полуметровые ростки, которые, если продолжат свой рост такими же темпами, уже через пару недель грозили превратиться в высокие деревья.

От множества разрушенных домов оставались гигантские нагромождения мусора, за которыми мы и прятались, передвигаясь от одной кучи к другой.

Это было очень неудобно, ноги постоянно норовили угодить в неприметные ямки и выбоины, зато разглядеть нас за кучами определенно представляло проблему.

А вот пыли не было совсем. Хотя, как мне казалось, она должна была стоять столбом много часов.

Мы двигались короткими перебежками и прятались за грудками металла и бетона. Затем Иван ненадолго замирал, прислушиваясь, и давал отмашку рукой. Мы перемещались к следующей куче и вновь выжидали, пока у нашего командира не пропадут малейшие сомнения.

Я уже совсем перестал ориентироваться на местности. Полуразрушенный город выглядел странно, совсем иначе.

Несмотря на летнее время, уже сильно стемнело, хотя по моим подсчетам еще не было и десяти часов. Кира постоянно спотыкалась и старалась почаще опираться на мою руку, держась второй за Дениса, который и сам уже несколько раз чуть не упал.

Я же видел все довольно четко. Может, мое зрение после катастрофы улучшилось? Я вспомнил, как неделю назад из окна Кириной квартиры видел предметы, которые сама Кира разглядеть не могла даже в очертаниях.

Иван опять замер, знаками приказав притаиться.

Где-то неподалеку раздавались негромкие голоса. Слов разобрать пока что возможности не было.

Мы замерли недвижимо, постаравшись слиться с окружающим ландшафтом. Обнаружить нас можно было, лишь случайно наступив.

Голоса приблизились настолько, что мы уже могли слышать разговор. Говорили двое, причем на чистом русском языке. Хотя, судя по всему, людей там двигалось существенно больше, и, что самое плохое – именно в нашу сторону.

– А что с третьим квадратом? – голос был резкий, привыкший приказывать.

– Очистка произведена на две трети, господин quadro-капитан!

– Почему не полностью? Решили нам график испортить?

Quadro-капитан был явственно недоволен.

– Никак нет! Работали до последнего. Тут слишком рано темнеет, господин quadro-капитан. Неучтенные особенности местности. Я уже рапортовал господину планировщику. На завтрашний день график будет пересмотрен в связи с новыми обстоятельствами.

Quadro-капитан помолчал.

– Ладно, Шейк. Хотя о таких вещах нужно было узнавать заранее.

– Не мой уровень доступа, господин quadro-капитан. Не имел возможности лично проверить.

– Я сам поговорю с теми, кто такую возможность имел. Что с рабами? Сколько за сегодня?

– Триста четырнадцать человек, господин. Все пронумерованы и размещены. Первичный уровень толерантности привит. Завтра смогут приступить к работам.

– Молодец! Особенности были?

– Никак нет. Без особенностей. Средний уровень пси-матрицы ноль целых пять двенадцатых стандартных единиц.

Говорившие остановились совсем неподалеку от нас. Я уже мог их разглядеть вполне четко, но лиц видно не было, одни фигуры. Квадро-капитан был высок и худощав. Шейк же, напротив, коренаст и плечист. Что мне не понравилось больше всего – так это группа солдат, следовавших прямо за ними. Солдат было человек пятнадцать, точнее подсчитать было сложно. Я старался особо не высовываться. Иван занимал более удобную для наблюдения позицию, но переговариваться по понятным причинам мы не могли.

– Отлично, – продолжил квадро-капитан. – Хотя, если бы попался хоть один Потенциал, было бы очень интересно... Текущие задачи на завтра?

– Расчистить квадраты четыре, пять и шесть. Квадрат семь сочтен планировщиком недостаточно важным. Его расчистка перенесена на послезавтра. Так же завершить работы по установке систем слежения за периметром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.